

Основанія теоріи химическаго равновѣсія.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ

Приватъ-доцента П. Д. Хрущева.

Прошедшая четверть вѣка была эпохой расцвѣта т. наз. структурной химіи, или химіи строенія тѣлъ. Нѣсколько геніальныхъ умовъ пробили брешь въ недоступную твердыню, а за ними блестящая плеяда талантливыхъ ученыхъ быстро разработала почти всѣ пути неизвѣданной области. Подъ руководствомъ нѣкоторыхъ общихъ понятій и догадокъ были изобрѣтены методы, установившіе на почвѣ синтетическаго опыта генетическую связь между „формами“ химическихъ соединений, преимущественно органическихъ, „формами“—въ смыслѣ характера цѣпообразнаго сочетанія элементовъ. Такое строеніе тѣла опредѣляетъ исторію развитія одного соединенія изъ другихъ и позволяетъ намъ, путемъ *разсужденія*, предвосхищая опытъ, заключать о возможности опредѣленнымъ способомъ, искусственно, воспроизвести въ лабораторіи данное сложное тѣло. Химикамъ пришлось въ то время освоиться съ основными понятіями новыхъ ученій, способами разсужденія и практическими приѣмами, которые могли одни привести къ успѣшной работѣ въ этой заманчивой области. Тутъ ужъ не было эксперимента наугадъ, „на счастье“; надо было умѣть продумать вопросъ, поставить задачу согласно установленнымъ законамъ химическаго синтеза, свободно владѣть структурными формулами и уравненіями превращенія тѣлъ.— Я живо помню, какъ покойный А. М. Бутлеровъ, открывая въ петербургскомъ университетѣ курсъ органической химіи, главнымъ образомъ для изложенія методовъ изслѣдованія строенія тѣлъ, говорилъ о желаніи своемъ помочь молодымъ химикамъ привыкнуть „думать химически“, т. е. исполнѣ проникнуться новыми приѣмами мысли. Его желаніе осуществилось; думами и работами своими русскіе ученые по органической химіи заняли, какъ всѣмъ извѣстно, почетное мѣсто въ исторіи европейской науки.

Далеко не обладая авторитетными правами А. М. Бутлерова, я однако желалъ бы, хоть въ малой долѣ и въ мѣрѣ моихъ скромныхъ силъ, послѣдовать его примѣру, на порогѣ *новой* эпохи развитія химическихъ знаній, эпохи, въ которую мы едва вступили. Я хотѣлъ бы помочь молодымъ русскимъ химикамъ, будущимъ воздѣльвателямъ богатой нивы теоретической химіи, освоиться съ приемами мысли и изслѣдованія, среди установки которыхъ мы теперь живемъ, помочь на правахъ болѣе стараго и опытнаго товарища.

Мы вступили въ эпоху изученія *химической динамики*, въ смыслѣ *δύναμις* (силы), т. е. изслѣдованія дѣйствія химическихъ силъ. Вопросы, сюда относящіеся, требуютъ разсужденій особаго рода, почерпнутыхъ по существу изъ механики и теоретической физики, и химику прежняго склада приходится въ извѣстной мѣрѣ переучиваться и вводить совсѣмъ новыя понятія въ кругъ своего обычнаго мышленія. Конечно дѣло это не совсѣмъ уже ново и отчасти излагалось въ Харьковскомъ университетѣ въ общихъ курсахъ; но такъ какъ новая область еще не получила самостоятельнаго права гражданства, то читалась лишь частью *среди* курса физико-химіи, не вошла въ установленную программу преподаванія. Мнѣ кажется однако, что болѣе подробное разсмотрѣніе химической динамики, отдѣльнымъ курсомъ, особенно уместно здѣсь, въ Харьковѣ, такъ какъ одинъ изъ первыхъ ея провозвѣстниковъ былъ всѣми нами глубокочтимый Н. Н. Бекѣтовъ. Я думаю содѣйствовать продолженію и развитію его идеи, если приглашу интересующихся этимъ важнымъ предметомъ обсудить вмѣстѣ нѣсколько вопросовъ этого порядка и войти въ привычку думать о задачахъ, разрѣшаемыхъ методами химической динамики.

Дѣло идетъ объ изученіи не самихъ химическихъ тѣлъ, ихъ состава, строенія и исторіи развитія, а объ изслѣдованіи законовъ химическихъ *явленій*, т. е. тѣхъ процессовъ, гдѣ *химическая* энергія элементовъ и соединений вступаетъ во взаимодѣйствіе, въ борьбу, съ иными формами энергій или работоспособностей. Въ частности это взаимодѣйствіе энергій можетъ происходить между одной *парой* элементовъ, или ихъ группъ, съ другой парой элементовъ, или группъ элементовъ, при чемъ происходитъ сложное взаимодѣйствіе между всѣми сочетаніями участвующихъ составныхъ частей, нѣкоторое *bellum omnium contra omnia*, замѣняющееся миромъ и уснокоеніемъ лишь при новой разгруппировкѣ частей.

Прежде представляли себѣ, что химическая энергія, *ultima ratio* этихъ явленій, дѣйствовала благодаря нѣкоторой *силѣ*, какъ бы тянувшей гипотетическіе атомы другъ къ другу, въ большей или меньшей

степени, смотря по ихъ химической природѣ. Силу эту давно окрестили именемъ „химическаго сродства“, *affinité*, и приписывали ей сдерживаніе атомовъ, въ частицахъ, состоящихъ на лицо до и послѣ реакцій. Однако понятіе это оставалось до сихъ поръ почти безплоднымъ, на немъ не удалось построить теорію химическихъ явленій, могущую дать методъ и ключъ ко всѣмъ представляющимся задачамъ. Причины этого безплодія могутъ выясниться изъ слѣдующихъ соображеній. Если даже признавать правильность атомистической гипотезы, такъ сказать зернистаго состава тѣлъ, то мы всетаки не знаемъ ни разстояній между частицами, ни ускореній отъ межчастичныхъ силъ; при такомъ положеніи дѣла нельзя удивляться вполне отрицательному отношенію къ понятію „химическаго сродства“ такихъ людей какъ St. Cl. Deville, который проницательно сравнивалъ годность этого понятія съ подобнымъ же понятіемъ всемірнаго тяготѣнія, если астрономія не знала бы ни законовъ Кеплера, ни закона Ньютона; мы имѣли бы въ своемъ распоряженіи довольно неопредѣленное представленіе, изъ котораго нельзя было бы извлечь ни одного точнаго вывода.—Кромѣ того прежнее понятіе о „силѣ химическаго сродства“ бралось изъ области самыхъ простыхъ и элементарныхъ механическихъ явленій, въ родѣ движенія матеріальной точки подъ вліяніемъ силы, съ перемѣщеніемъ по направленію этой силы. Между тѣмъ химическія тѣла являются сложными системами, системами связными (*à liaisons*), и съ конфигураціей постоянно мѣняющейся во время совершенія химическаго процесса. Такіе случаи принадлежатъ къ наиболѣе сложнымъ и съ механической точки зрѣнія требуютъ болѣе общей обработки и расширенныхъ понятій. Въ этихъ менѣе простыхъ случаяхъ самое понятіе силы является обобщеннымъ. Въ самомъ широкомъ, философскомъ, смыслѣ—*сила* является понятіемъ, которое изображаетъ зависимость измѣненія даннаго тѣла отъ всевозможныхъ окружающихъ условій. Но для строго-логическаго разсужденія и въ особенности для полученія количественныхъ выводовъ, которые мы могли бы сравнивать съ дѣйствительностью путемъ наблюденія, такая характеристика еще слишкомъ туманна. Въ механикѣ матеріальной точки понятіе „сила“ получаетъ болѣе точный смыслъ, благодаря общезвѣстной опытной истинѣ такого содержанія: сила оказывается пропорціональной массѣ даннаго тѣла (на которое дѣйствуютъ окружающія условія), и также пропорціональной скорости, которую тѣло получаетъ подъ вліяніемъ зависимости отъ этихъ окружающихъ условій; т. е. сила пропорціональна произведенію изъ этихъ двухъ факторовъ, такъ наз. „моменту“ (*Momentum*, по-англійски), и обратно пропорціональна времени, въ теченіе котораго зависимость дѣйствовала; на предѣлѣ мы полу-

чаемъ такъ наз. *производную* момента по времени, или произведение изъ массы на ускореніе, которое является истинной мѣрой силы. Но въ этомъ разсужденіи мы еще какъ бы пріурочены къ обыкновеннымъ представленіямъ матеріальной точки или тѣла, движущагося въ пространствѣ, такъ какъ основной переменнѣй величиной является пространство, проходимое точкой или тѣломъ въ единицу времени. Между тѣмъ въ химическихъ явленіяхъ, которыя мы станемъ разсматривать, намъ придется считаться съ рядомъ иныхъ независимыхъ *переменныхъ*; совокупность измѣненій этихъ переменныхъ величинъ и составляетъ то явленіе, ту переменную состоянія тѣла, о которомъ намъ придется разсуждать. Положимъ, что мы задаемся цѣлью изучать диссоціацію, *неполное* распаденіе, такого газообразнаго тѣла, какъ азотноватый ангидридъ (N_2O_4), который, какъ извѣстно, распадается при нагрѣваніи въ замкнутомъ сосудѣ на двѣ частицы двуокиси азота (NO_2); при этомъ получается смѣсь неразложеннаго газа съ продуктами его разложенія, смѣсь вполне устойчивая при данныхъ условіяхъ температуры, давленія и объема. Мы въ этомъ случаѣ встрѣтимъ цѣлый рядъ переменныхъ: температуру, давленіе, число частицъ, плотность газовой смѣси и т. п. Какъ тутъ ввести понятіе силы? Очевидно намъ нужны болѣе широкіе основанія для умозаключеній. Передъ нами сложная матеріальная система съ внутренними связями и съ конфигураціей, структурой, постоянно измѣняющейся. Независимыхъ переменныхъ, координатъ, можетъ оказаться весьма большое число, такъ какъ моментальное состояніе системы можетъ иногда *только* быть опредѣлено, какъ бы фиксировано, лишь цѣлымъ рядомъ величинъ, измѣняющихся независимо другъ отъ друга. Общій моментъ системы, по отношенію къ какой нибудь одной переменнѣй, зависитъ въ этомъ сложномъ случаѣ отъ скоростей всѣхъ остальныхъ переменныхъ, т. е. отъ ихъ производныхъ по времени. Такъ учить насъ механика. Стараясь проникнуть въ глубь конкретнаго явленія, подъ руководствомъ этихъ общихъ понятій механики, мы по неволѣ могли бы, на первый взглядъ, счесть задачу настолько сложной и запутанной, что первый шагъ къ ея рѣшенію обнаружилъ бы одно наше безсиліе. Но вотъ на выручку является, съ одной стороны, ясное и простое понятіе *о работѣ*, выдвинутое на первый планъ установкой начала сохраненія энергіи, а съ другой—пріемъ *обобщенія координатъ*, который ведется со временъ Lagrange и оказалъ теоретической физикѣ не мало необычайно цѣнныхъ услугъ въ работахъ ея новѣйшихъ и самыхъ блестящихъ представителей. Достаточно указать на два такихъ громкихъ имени, какъ Maxwell и Lord Rayleigh; въ ихъ изслѣдованіяхъ мы постоянно встрѣчаемся съ этимъ пріемомъ въ качествѣ руководя-

щаго начала. Въ союзѣ съ этими двумя основными понятіями мы получаемъ возможность выйти изъ затрудненія; хотимъ расчленивъ задачу на составныя части, хотимъ — взглянуть на вопросъ огульно и разъяснить его логически строго. Пользуясь ими, намъ нѣтъ необходимости слѣдить за подробностями механизма, производящаго явленіе. За переменную мы можемъ взять *любую независимую величину*, производящую явленіе. Пусть отъ весьма малаго, элементарнаго, измѣненія этой переменной совершится весьма малая, элементарная, работа системой; тогда соотвѣтственная *сила*, стремящаяся увеличить эту переменную или координату, выразится *частнымъ* отъ раздѣленія элементарной работы на элементарное измѣненіе самой переменной. Или иначе: *элементарная работа является равной произведенію изъ силы на элементарное измѣненіе переменной*. Но работа можетъ всегда быть выражена опредѣленнымъ образомъ, схематически, изъ данныхъ переменныхъ, разсужденіемъ или непосредственнымъ опытомъ. Слѣдовательно мы принципиально никогда не затруднимся нахожденіемъ силы, требующейся въ данной задачѣ. Иногда мы прямо можемъ взять работу; иногда, какъ въ термодинамикѣ, ей эквивалентную такъ наз. „свободную“ энергію или термодинамическій потенціалъ; иногда, какъ въ чистой динамикѣ, тѣсно съ ней связанную „функцію Lagrange“; но такъ или иначе ихъ частныя производныя по данной переменной, какова бы она ни была, насъ приведутъ къ численному выраженію силы, именно той силы, которой мы добивались. За то у насъ тутъ въ рукахъ такое общее понятіе, которое уже не связано тѣсными рамками одного какого нибудь спеціальнаго измѣненія, какъ напр. пространственнаго; мы имѣемъ орудіе для всякаго рода задачъ. — *Я позволяю себѣ думать, что распространеніе такого способа отысканія дѣйствующихъ силъ на изученіе химическихъ явленій есть пріемъ очень плодотворный; мы найдемъ въ немъ возможность объединить все разнообразіе нашихъ методовъ изслѣдованія и выделить общія ихъ черты.* Какъ ни малъ можетъ показаться такой шагъ впередъ въ его отвлеченномъ выраженіи, я надѣюсь васъ убѣдить при рѣшеніи конкретныхъ задачъ, что простота его не идетъ въ разрѣзъ съ многосторонностью его примѣненій, и что съ его помощью можно значительно уяснить связь цѣлаго ряда отдѣльно стоящихъ основныхъ положеній. Въ видѣ предварительной иллюстраціи высказанной мысли я вернусь къ случаю диссоціаціи азотноватаго ангидрида. Мы представили его себѣ въ замкнутомъ сосудѣ и въ состояніи неполнаго разложенія, гдѣ на лицо смѣсь неразложеннаго газа и продуктовъ его распада. Разъ процессъ уже совершился, дошелъ до извѣстнаго состава этой смѣси, и условія не мѣняются, то и

составъ смѣси остается неизмѣннымъ. Но до наступленія этого *равновѣснаго состоянія* общія массы разложеннаго и неразложеннаго газа—измѣнялись. Отношеніе между элементарными работами и соотвѣтственными элементарными измѣненіями массъ можно выразить по готовой схемѣ, разъ на всегда установленной, не задумываясь надъ вопросомъ. Отсюда мы получимъ выраженія дѣйствующихъ силъ, напр. той, которая стремится увеличить массу неразложеннаго газа, и той, которая стремится увеличить массу продуктовъ распаденія (двуокиси азота). Если процессъ пересталъ, то обѣ эти противоположныя силы очевидно уравнились, дали равновѣствующую = нулю. Значить мы можемъ приравнять ихъ выраженія и получить дальше соотношеніе между измѣненіями массъ двухъ газовъ и остальными величинами, изъ которыхъ составились работы, а слѣдовательно и силы. *Въ чемъ заключались эти отдѣльныя силы; каковъ ихъ внутренній механизмъ, для насъ совершенно безразлично; мы отбросили отъ ихъ ближайшаго разсмотрѣнія.* Законъ явленія мы нашли и можемъ прослѣдить согласіе между вычисленными величинами изъ такого состава равновѣсія и наблюденными, при совсѣмъ иныхъ условіяхъ, напр. температуры и давленія. *Задача вполне рѣшена.*

Подобными случаями неполныхъ соединеній и разложеній я предлагаю заняться. Эти случаи *химическихъ равновѣсій*, химической статистики, пока одни достаточно изслѣдованы и съ опытной и съ теоретической стороны, чтобы служить образцами динамическаго изученія частныхъ задачъ. Они затрогиваютъ самые коренные вопросы химической науки; вмѣстѣ съ тѣмъ они проще случаевъ химической кинетики, т. е. ученія о теченіи реакцій, о самомъ химическомъ процессѣ во время его совершенія. Можно тутъ объяснить сравненіемъ. Представьте себѣ, что мы стали бы искать законную зависимость между переменными величинами, опредѣляющими состояніе совершеннаго газа, т. е. его объемомъ, давленіемъ и температурой. Если мы обратились бы къ изученію *процессовъ*, то встрѣтили бы громадныя затрудненія. Мы давали бы напр. газу перетекать изъ одного пріемника въ другой съ переменнымъ давленіемъ, повторяли бы опытъ при разныхъ температурахъ, въ пріемникахъ разнаго объема. Или помѣщали бы газъ въ цилиндръ съ поршнемъ, быстро вдавливали бы или вытягивали поршень, и наблюдали бы при этомъ его температуру и давленіе. Мы и теперь очень мало знаемъ о такихъ кинетическихъ явленіяхъ, о законахъ процесса; но можно съ большою увѣренностью утверждать, что мы такимъ путемъ не сумѣли бы вывести основной законъ газообразнаго состоянія вещества, т. е. законъ Бойля-Гейлюссака. Этотъ законъ былъ открытъ

изученіем *равновѣсныхъ* состояній, при разныхъ условіяхъ температуры и давленія, но только для положеній, гдѣ не было движеній газа и гдѣ всѣ внутреннія и внѣшнія силы были сбалансированы.—Кромѣ того явленія равновѣсія въ химическихъ явленіяхъ представляютъ, по плавности и непрерывности своихъ измѣненій, особенно благопріятныя условія для примѣненія математическаго анализа, который одинъ способенъ выразить логически строго количественныя и сложныя соотношенія между переменными величинами.—Такимъ образомъ основныя зависимости, характеризующія химическія состоянія тѣлъ, легче и проще открываются при изученіи равновѣсій.

Мы займемся изученіемъ трехъ главныхъ методовъ изслѣдованія химическихъ равновѣсій. *Первый*, основанный на измѣреніи дѣйствія массъ, исторически самый ранній, хотя наименѣе удовлетворительный по результатамъ и по своей неполнотѣ. Мы съ нимъ ознакомимся въ работахъ норвежскихъ ученыхъ Guldberg'a и Waage и французскаго химика Lemoine. Въ этихъ теоріяхъ искали силъ, но, благодаря недостаточной общности взглядовъ, не нашли ихъ. Тѣмъ не менѣе уже этимъ первымъ путемъ достигли правильнаго рѣшенія нѣкоторыхъ частныхъ задачъ и близко подошли къ рѣшенію общаго вопроса. Знакомство съ этими теоріями представляетъ прекрасный случай осмотрѣться въ этой новой области химіи.—*Второй* методъ основанъ на законахъ термодинамики, съ которыми намъ придется ближе сойтись для полнаго усвоенія ихъ главныхъ общихъ понятій, энергіи и энтропіи, и съ ихъ помощью взяться за рѣшеніе ряда химическихъ задачъ. Термодинамика насъ прямо приведетъ къ изслѣдованію современной теоріи растворовъ и къ оцѣнкѣ роли, которую въ ней играютъ гипотезы Vant'Hoff'a и Arrhenius'a, давшія такой сильный толчекъ къ переизслѣдованію почти всѣхъ вопросовъ о растворахъ.—Наконецъ *третій* методъ, принадлежащій англійскому физику I. I. Thomson'у, ознакомитъ насъ, въ самыхъ выдающихся его чертахъ, съ примѣненіемъ въ теоретической химіи такъ наз. уравненій движенія Lagrange.

По моему крайнему разумѣнію химикамъ необходимо вполне проникнуться общимъ смысломъ этихъ методовъ, если они хотятъ быть участниками въ разработкѣ вопросовъ, выдвинутыхъ новой эпохой теоретической химіи. Тутъ цѣлый кругъ новыхъ идей и приѣмовъ разсужденій, съ которыми химики еще мало знакомы; но необходимо съ нимъ сродниться, научиться думать согласно новымъ образцамъ. Съ перваго взгляда совсѣмъ отвлеченныя понятія одни приводятъ къ постановкѣ конкретныхъ вопросовъ и ихъ разрѣшенію на почвѣ эксперимента.—Я твердо увѣренъ, что русская химическая молодежь пѣстоитъ

за себя и въ эту новую эпоху нашей науки. Разъ этотъ первый шагъ усвоенія будетъ сдѣланъ — мы увидимъ между русскими работниками этой обновленной отрасли знанія не только европейскихъ ученыхъ, въ смыслѣ знатоковъ всего сдѣланнаго въ данной области науки, но и настоящихъ творцовъ знанія, свѣточей человѣчества, имена которыхъ остаются навсегда начертанными огненными буквами на скрижаляхъ исторіи.

Къ исторіи Сибири.

Проф. П. Н. Буцинскаго.

Сургутъ и Сургутскій уѣздъ (1594 г.—1645 г.).

Историческій матеріалъ приводитъ насъ къ убѣжденію, что русское владычество въ Сибири прежде всего „опнулось“, по выраженію Словцова, на правомъ берегу р. Оби, при впаденіи въ нее Иртыша, въ Обскомъ городкѣ, построенномъ Мансуровымъ еще въ 1585¹⁾. Остяки, жившіе здѣсь, называли его Рутъ-Вать, т. е. русскій городъ, такъ какъ этотъ городокъ былъ первымъ въ Сибири, основаннымъ русскими завоевателями. Миллеръ несправедливо говоритъ, что Обскій городокъ существовалъ только одну зиму и будто-бы онъ навсегда былъ покинутъ русскими послѣ оставленія его Мансуровымъ весною 1586 г.²⁾. Нѣтъ, этотъ городокъ существовалъ цѣлыхъ девять лѣтъ и разрушенъ только въ 1594 г. Но въ немъ не было постояннаго населенія, а жили „годовальщики“, присылаемые изъ Тобольска для удержанія въ повиновеніи обскихъ остяковъ и сбора съ нихъ ясака. Эти годовальщики, двигаясь далѣе и далѣе вверхъ Оби за сборомъ ясака, скоро столкнулись съ Пѣгой (пестрой) Ордою или нарымскими остяками, находившимися въ то время подъ властью своего князя Вони, и захватили въ

¹⁾ См. мое изслѣд. „Заселеніе Сибири....“ стр. 82.

Въ Историческомъ атласѣ пр. Замысловскаго (изд. 1887 г.) на картѣ № 9, мы видимъ городъ „Обскій Большой“ на правомъ берегу Иртыша, не далеко отъ впаденія этой рѣки въ Обь. Но такого города никогда не существовало. Если онъ подъ Обскимъ большимъ разумѣетъ городокъ, построенный Мансуровымъ, то а) этотъ послѣдній находился на правомъ берегу Оби, а б) никогда не назывался большимъ и, вѣроятно, былъ самымъ малымъ изъ всѣхъ сибирскихъ городовъ. Въ книгѣ „Бол. Черт.“ на стр. 213 есть названіе Обскій большой, но это названіе относится не къ городу, а къ Обскому большому поресъму или протоку; во время составленія Больш. Чертежа, Обскаго городка, основаннаго Мансуровымъ, уже не существовало.

²⁾ „Опис. Сиб. Царства“ стр. 157—158.

плѣнъ сына послѣдняго Урунка. Когда объ этомъ узнало русское правительство, то рѣшилось воспользоваться этимъ плѣнникомъ для подчиненія своей власти князя Воня съ его народомъ. Но изъ Обскаго города вслѣдствіе отдаленности его отъ Пѣгой Орды, довольно трудно было управиться съ княземъ Воней, имѣвшимъ до 400 человекъ войска; поэтому Ѳеодоръ Ивановичъ велѣлъ уничтожить этотъ городокъ, а на его мѣсто построить новый, поближе къ Пѣгой Ордѣ. Исполнителями этой задачи, т. е. основанія новаго города и покоренія Пѣгой Орды, были назначены князь Ѳеодоръ Борятинскій и Владиміръ Анничковъ. Царскій наказъ отъ 19 февр. 1594 г., данный этимъ лицамъ, гласилъ слѣдующее: „По указу государя Ѳеодора Ивановича велѣно имъ быть на службѣ въ Сибири вверхъ по Оби рѣки ставить городъ въ Сургутъ или въ Базіонской волости, въ Луменукѣ (Луниукѣ) въ которомъ мѣстѣ удобнѣе“. Еще зимою эти лица должны были прибыть въ Лозву, а оттуда, какъ вскрыется ледъ, на судахъ плыть въ Обскій городъ чрезъ Пелымъ и Тобольскъ, взявъ въ этихъ городахъ служилыхъ людей по росписи, каковыя посланы нелымскому и тобольскому воеводамъ. Туда же, т. е. въ Обскій городокъ, еще велѣно прислать служилыхъ людей березовскому воеводѣ и остяцкому князю Игичею своихъ людей. А дождавшись въ Обскомъ городѣ упомянутыхъ войскъ, которымъ тамъ велѣно быть къ Петрову дню, князю Борятинскому и Анничкову предписывалось разломать и сжечь этотъ городъ, чтобы впредь ему не быть и затѣмъ идти въ назначенное мѣсто для постройки новаго города. „А пришедъ князю Ѳеодору и Владиміру въ Сургутъ, въ которомъ мѣстѣ пригоже высмотря мѣсто крѣпкое поставить городе всѣми ратными людьми и тамошними остяками. Да то мѣсто написать въ росписи и на чертежѣ начертить и всякія крѣпости выписать, гдѣ станетъ городъ. Да отписать къ государю подлинно, какъ пойдутъ изъ Тобольска внизъ Иртышемъ и вверхъ по Оби и сколько будетъ ходу судамъ, чтобъ государю все было вѣдано“ ¹⁾. Изъ этого наказа видно, что городъ Сургутъ несомнѣнно построенъ лѣтомъ 1594 г. и Миллеръ несправедливо относить его основаніе къ 1593 г., а еще менѣе вѣрно указываетъ дату основанія Сургута Андріевичъ, голословно утверждая, что этотъ городъ заложенъ въ 1592 г., равнымъ образомъ и догадка Миллера, что Сургутъ построенъ воеводами Волконскимъ и Львовымъ, оканчивается совершенно невѣрною ²⁾.

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 1 л. 24, см. Наказъ Ѳеодору Борятинскому и Владиміру Анничкову.

²⁾ Опис. Сиб. У. Миллера стр. 182, 195; Исторія Сибири Андріевича стр. 22.

Городъ былъ построенъ на правомъ берегу рѣки Оби при впаде-
ніи въ нее рѣчки Сургутки ¹⁾, т. е. почти посреди той части Оби,
которая находилась между Обскимъ городомъ и Нарымомъ или Цѣгою
Ордою. Какъ и всѣ сибирскіе города, Сургутъ представлялъ неболь-
шую крѣпость съ двумя воротами, 4 башнями глухими и одной башней
проѣзжей; въ ней былъ поставленъ воеводскій дворъ, тюрьма, зеле-
ный (пороховой) погребъ и церковь, острогъ съ двумя воротами и
одной проѣзжей башней; тутъ же находились и хаты для служилыхъ
людей. Всѣ эти постройки воздвигнуты были въ одно лѣто 1594 г.
Такой быстротѣ основаній сибирскихъ городовъ нечего удивляться:
наказъ всегда предписывалъ воеводамъ строить городъ „наспѣхъ“, во-
зять лѣсъ легкій и въ постройки д. б. принимать участіе не только
всѣ служилые люди, но и ближайшіе пнородцы. Поэтому часто случа-
лось, что чрезъ какихъ нибудь пять лѣтъ послѣ основанія города
послѣдній уже нуждался въ большомъ ремонтѣ, а лѣтъ чрезъ 15—20
воеводы доносили, что городъ совершенно ветхій и разваливается. Пер-
воначальное населеніе Сургута состояло изъ 155 служилыхъ людей,
прибывшихъ вмѣстѣ съ первыми воеводами, изъ которыхъ значительное
большинство было семейныхъ, а затѣмъ изъ ружниковъ и оброчниковъ;
къ послѣднимъ принадлежали: духовенство, подьячіе, толмачи, сторо-
жа и палачъ. Но уже черезъ два года число служилыхъ людей значи-
тельно увеличилось. Подчинить русской власти Цѣгую Орду оказалось
не такъ легко, какъ предполагало правительство: князь Воя не под-
давался увѣщаніямъ сургутскихъ воеводъ, не хотѣлъ добровольно пла-
тить ясакъ. Нужно было употребить силу, но прежнихъ служилыхъ
людей оказалось недостаточно, чтобы смирить упомянутого князя. По-
этому правительство въ 1596 г. прислало въ Сургутъ еще 112 чело-
вѣкъ ²⁾, а въ 1601 г. сургутскихъ служилыхъ людей—казаковъ, стрѣль-
цовъ, литвы и черкасъ было 280 человекъ. Но не всѣ они постоянно
жили въ Сургутѣ: съ постройкою остроговъ Нарымскаго и Кетскаго
сургутскіе служилые люди посылались въ эти остроги въ качествѣ „го-
довальщиковъ“ человекъ по 20 въ каждый острогъ ³⁾.

¹⁾ Миллеръ думаетъ, что городъ получилъ названіе отъ рѣчки Сургутки, но
это невѣрно. Цѣлая область, гдѣ построенъ русскій городъ, называлась Сургутъ,
подобно тому какъ выше была область Нарымъ и самая упомянутая рѣчка стала
называться Сургуткою только послѣ основанія Сургута. Воеводамъ наказъ пред-
писывалъ идти „въ Сургутъ“, построить городъ „въ Сургутѣ“.

²⁾ Р. И. Биб. т. II № 60.

³⁾ Сиб. Прик. кн. I, л. 111.

Въ 1601 г. въ Сургутѣ построенъ гостинный дворъ, а вмѣстѣ съ этимъ появились въ немъ и цѣловальники изъ посадскихъ людей для сбора таможенныхъ пошлинъ ¹⁾. По старѣйшему, дошедшему до насъ, именному списку города Сургута, населеніе послѣдняго въ 1625 г. было такое, не считая женъ и дѣтей:

2 атамана казачьихъ,
2 поляка,
1 казакъ,
25 десятниковъ,
177 рядовыхъ служилыхъ людей,
2 подьячихъ,
1 черный попъ,
1 бѣлый попъ,
3 пушкаря,
1 толмачъ остицкій,
1 церковный дьячекъ,
1 пономарь,
1 городской воротникъ,
1 острожный воротникъ,
1 палачъ,
1 новокрещенный остякъ,
1 просвирица.

Всего служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ было 222 человека; годового денежнаго жалованья они получали 1175 р. 48 к., хлѣбнаго жалованья 1372 ч. муки и на крупы и толокно—381 р. ²⁾.

Затѣмъ, во весь обозрѣваемый нами періодъ, т. е. до 1645 г., населеніе Сургута не только не увеличивалось, но и постепенно уменьшалось: такъ, въ 1627 г. всѣхъ служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ въ именномъ спискѣ значится 216 человекъ ³⁾ въ 1635 г.—200 чел. ⁴⁾, въ 1642 г.—199 ⁵⁾, тоже число и въ 1645 г. ⁶⁾.

Что же касается денежныхъ доходовъ города Сургута, то они были ничтожны и никогда не покрывали расходовъ. Такъ, въ 1625 г. всего

¹⁾ Сиб. Пр. кн. 1, л. 105.

²⁾ Сиб. Пр. кн. № 458, л. 53.

³⁾ Сиб. Пр. кн. № 14, л. 365.

⁴⁾ Сиб. Пр. кн. № 78, л. 1267.

⁵⁾ Сиб. Пр. кн. № 30, л. 394.

⁶⁾ Сиб. Пр. кн. № 203, л. 307.

денежныхъ доходовъ было около 600 руб., а разныхъ денежныхъ расходовъ было 1304 р. 48 к. ¹⁾.

Статьи денежныхъ доходовъ по смѣтной книгѣ 1635 г. были слѣдующія:

Лавочныхъ пошлинъ	186 р.
Баннхъ денегъ	49 р. 6 к.
Судовыхъ (за продажу судовъ) ..	7 р.
Съ рыбныхъ ловель, откупу....	1 р. 8 к.
Судныхъ пошлинъ	14 р. 6 к.
Явочныхъ	3 р. 72 к.
Разныхъ пошлинъ	236 р. 72 к.
Мелкихъ доходовъ	2 р. 11 к.
Оброчныхъ	1 р. 48 к. ²⁾

Изъ этой смѣтной книги видно, что главную статью денежнаго дохода г. Сургута составляли пошлины съ торговыхъ и промышленныхъ людей; тоже, впрочемъ, мы наблюдаемъ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ того времени. Но въ первые годы существованія Сургута этихъ пошлинъ не было: для привлеченія сюда торговыхъ и промышленныхъ людей, правительство имъ объявило, что они въ новомъ городѣ будутъ пользоваться правами беспошлинной торговли. Это распоряженіе, дѣйствительно, привлекло въ сургутскую область массу торговыхъ и промышленныхъ людей. Край оживился, по инородческимъ волостямъ появились вымичи, зыряне, пустозерцы, пермичи, устюжане, двиняне, важане, коргопольцы, москвичи и иныхъ русскихъ городовъ торговый людъ, кто для промысловъ, кто для мѣновой торговли съ мѣстнымъ населеніемъ. Правительство скоро увидѣло, что данная льгота—какъ средство привлеченія въ сургутскую область купцовъ и промышленниковъ, болѣе не нужна и уже въ 1597 году приказало сургутскимъ воеводамъ, уничтожить эту льготу и собирать всякую пошлину, какъ и въ другихъ сибирскихъ городахъ ³⁾. Торговые и промышленные люди не могли оставить этого распоряженія безъ протеста и въ томъ же 1597 г. подали черезъ сургутскаго воеводу Лобанова - Ростовскаго челобитную царю, въ которой просили сохранить за ними прежнюю льготу: „мы люди бѣдные, писали они въ своей челобитной, платимъ всякія подати въ Перми, нанимаемъ до Лозвы подводы подъ служилыхъ людей и подъ государевы запасы, привозимъ сургутскимъ служилымъ людямъ масло,

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 8, л. 87.

²⁾ Сиб. Пр. кн. № 72, л. 1256.

³⁾ Сиб. Пр. кн. № 1, лл. 46 и 47.

сало говяжье, мясо и сукна"... Но ссылка челобитчиковъ на ту пользу, которую они приносятъ сургутскимъ служилымъ людямъ, доставляя имъ изъ Руси разные необходимые товары, оказалась совсѣмъ не къ дѣлу: сами служилые люди жаловались царю, что торговые и промышленные люди, являясь въ Сургутъ для торговли и промысловъ безъ хлѣбныхъ запасовъ, выкупаютъ у нихъ хлѣбъ и заставляютъ голодать. Челобитная торговыхъ и промышленныхъ оставлена безъ послѣдствій, „то ты сдѣлалъ не гораздо, писали изъ Москвы сургутскому воеводѣ, что принялъ у нихъ челобитную"... Затѣмъ по жалобѣ сургутскихъ воеводъ, что торговые и промышленные люди выкупаютъ у инородческаго населенія сургутскаго уѣзда дорогихъ соболей и лисицъ и что послѣдніе вслѣдствіе этого платятъ ясакъ въ государеву казну плохую рухлядью, московское правительство во-первыхъ запретило торговлю по инородческимъ юртамъ, а во-вторыхъ указало, чтобы торговые люди вымѣнивали у инородцевъ только низшаго качества пушной товаръ, который въ царскую казну не годится, „а если кто изъ торговыхъ людей, послѣ этого, будетъ покупать и торговать лучшею и среднею рухлядью, то битъ кнутомъ, сажать въ тюрьму недѣль на пять и на шесть, а имущество отбирать на государя“ ¹⁾. Эти мѣры въ значительной степени ослабили приливъ въ сургутскую область торговыхъ людей, такъ какъ вымѣнивать товаръ низшаго качества для нихъ не представляло особенной выгоды. Велѣно также объявить и инородцамъ, чтобы они лучшую и среднюю рухлядь приносили въ городъ, гдѣ будутъ покупать этотъ товаръ на государя, а чтобы русскимъ людямъ они продавали бы только худую рухлядь.

Изъ этого видно, что царь, какъ первый купецъ пушнымъ товарамъ, хотѣлъ быть виѣ конкуренціи съ своими подданными! Однако эти мѣры не вполне достигали цѣли: а) инородцы съ большою охотою вступали въ торговые сношенія съ торговыми людьми, чѣмъ съ представителями царской торговли, и б) русскіе люди все-таки изыскивали способы обходить таможи и вывозить на Русь самую лучшую мягкую рухлядь. По крайней мѣрѣ сибирскіе воеводы постоянно жалуются, что инородцы платятъ ясакъ плохую рухлядью и что въ ясакъ бываетъ ежегодный недоборъ... Мы, впрочемъ, далеки отъ того, чтобы упомянутыя мѣры ставить въ вину московскимъ царямъ; онѣ вызывались не алчностью и наживой, а необходимостью. Царская казна не вынесла бы тѣхъ громадныхъ расходовъ, которые она затрачивала на содержаніе

¹⁾ Сиб. Пр. кн. 1, лл. 51, 57, 251 и др.

служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ въ сибирскихъ городахъ, если бы не имѣла права на монополію торговли пушнымъ товаромъ.

Возьмемъ хотя для примѣра Сургутъ: на его содержаніе—на денежное и хлѣбное жалованье и разные неокладные расходы—нужно было въ годъ минимумъ 2½ т. рублей, между тѣмъ, какъ денежныхъ доходовъ въ этомъ городѣ собиралось въ царскую казну всего рублей 600. При такомъ ежегодномъ дефицитѣ царская казна обанкротилась бы довольно скоро. Но ясакъ, собираемый съ инородцевъ Сургутскаго уѣзда, не только покрывалъ всѣ казенные расходы, но иногда давалъ излишекъ въ нѣсколько сотъ рублей.

Сургутскій уѣздъ населенъ былъ исключительно остяками, и если въ царскихъ грамотахъ предписывается сургутскимъ воеводамъ собирать ясакъ и „съ татаръ“, то это зависѣло а) отъ того, что грамоты къ сибирскимъ воеводамъ писались по одному шаблону, а б) въ одной подгородной волости жили остяки, принявшіе магометанство, а таковыхъ инородцевъ русскіе всегда называли татарами; на самомъ же дѣлѣ татаръ въ этомъ уѣздѣ нигдѣ не было.

Остяки подъ управленіемъ своихъ князей жили по волостямъ, разбросаннымъ на громадномъ пространствѣ всего Сургутскаго уѣзда. Въ наказахъ сургутскимъ воеводамъ говорится, что къ ихъ вѣдомству принадлежатъ всѣ остяцкіе „городки и волости, которые пошли отъ Сургута внизъ по Оби къ устьямъ Иртыша и которые пошли отъ Сургута вверхъ по Оби къ Пѣгой Ордѣ и выше“... Въ концѣ 16 вѣка такихъ волостей въ Сургутскомъ уѣздѣ было десять: Селіаровская при р. Ляминѣ, Вазіоновская или Темлечеева на Оби, Салымская при р. Салымѣ, Юганская (Югорская тожъ) большая и меньшая по р. Югану, Бардакова по р. Бардаковѣ, Лунпокольская на Оби, Ларьятская по нижнему теченію р. Ваха, Вахская по верхнему теченію р. Ваха и Васьюганская по р. Васьюгану. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, мы можемъ приблизительно опредѣлить и число ясачныхъ людей въ этихъ волостяхъ, именно ихъ было около 600 чел. Но скоро Сургутскій уѣздъ значительно увеличился.

Мы выше упомянули, что цѣль постройки Сургута главнымъ образомъ состояла въ томъ, чтобы подчинить московской власти Пѣгую Орду или нарымскихъ остяковъ. Въ наказѣ строителямъ этого города предписывалось: „Вонина сына Урунка взять съ собой въ новый городъ, и къ отцу его приказать, чтобы онъ былъ въ новый городъ въ Сургутъ и ясакъ съ себя и съ своей братіи Пѣгой Орды собралъ и привезъ къ вамъ. А государь его пожаловалъ, велѣлъ отдать ему его сына и велѣлъ держать его подъ своей высокою рукой. Буде самъ Воня

въ новый городъ не будетъ, а пришлетъ ясакъ съ племянникомъ или съ лучшими людьми и имъ ясакъ взять и сына Вонина отпустить къ отцу. Если же Воня ясакъ не пришлетъ и имъ, собравъ людей, Пѣгую Орду воевать, чтобы Воню извоевать, ясакъ взять и привести подъ государствену руку“...

Къ исполненію наказа воеводы должны были приступить немедленно послѣ основанія города. Но первые воеводы не могли сломить упорство князя Воня; чтобы выручить изъ плѣна своего сына, онъ прислалъ ясакъ въ томъ же 1594 г. и тѣмъ дѣло кончилось. Въ слѣдующемъ году первыхъ воеводъ смѣнили—на ихъ мѣсто назначены воеводой Осипъ Ѳ. Плещеевъ и головой Иванъ И. Калеминъ ¹⁾).

Но когда эти послѣдніе послали за ясакомъ къ князю Воня, то онъ ясачниковъ въ Пѣгую Орду не пустилъ и ясаку не далъ ²⁾).

Этого мало: Воня самъ рѣшился перейти въ наступленіе, началъ собирать войско, чтобы уничтожить городъ Сургутъ.

Новому русскому городу на Оби грозила серьезная опасность: Воня, какъ видно, былъ человѣкомъ энергичнымъ и, по словамъ сургутскаго воеводы, могъ выставить въ поле до 400 человѣкъ войска. Кромѣ того, изъ Сургута писали въ Москву: „сказывалъ князь Бардакъ, что царь Кучумъ подкочевалъ къ Пѣгой Ордѣ, ссылается съ княземъ Воней, и что они постановили межъ собой договоръ, чтобы весною со всѣми своими людьми идти противъ Сургута“... Сообщая эти грозныя вѣсти, сургутскій воевода еще писалъ, что мирными средствами нельзя достигнуть, чтобы Воня платилъ ясакъ, а необходимо предпринять противъ него военный походъ и поставить въ его землѣ на время острогъ, пока воинскіе люди приведутъ къ покорности Пѣгую Орду и возьмутъ изъ лучшихъ людей заложниковъ (аманатовъ) изъ всѣхъ волостей. Получивъ эти извѣстія, московское правительство отнеслось къ нимъ очень серьезно; это видно изъ того, что оно немедленно рѣшилось снарядить обширную экспедицію противъ князя Пѣгой Орды. Велѣно тобольскому воеводѣ, выбравъ 50 лучшихъ служилыхъ людей, до 100 человѣкъ татаръ послать съ атаманами и боярскими дѣтьми въ Сургутъ, велѣно березовскому воеводѣ послать туда же 50 человѣкъ съ пятью полковыми пищальями, да еще извѣстный князь Игичей Алачеевъ долженъ былъ выбрать изъ своихъ людей 100 человѣкъ и самъ съ своей братіей идти въ походъ противъ князя Воня. Всѣ эти войска, 300 че-

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 1, лл. 1—6.

²⁾ Ibid. л. 8.

ловѣкъ, должны были собраться въ Сургутѣ весною 1597 г. и поступить подъ начальство сургутскаго головы Ивана Калемина; къ нимъ велѣно еще прибавить сургутскихъ служилыхъ людей 100 человекъ и 150 остяковъ изъ тѣхъ волостей, отъ которыхъ нельзя ожидать измѣны. Такимъ образомъ въ походѣ противъ Воня должны были принять участіе всего 550 человекъ; такой многочисленной экспедиціи московское правительство не посылало даже противъ самого Кучума. Наказъ предписывалъ Калемину, посадивъ войска на суда, плыть вверхъ Оби въ Пѣгую Орду бережно такъ, чтобы князь Воня не провѣдалъ о походѣ, а пришелъ туда сначала поставить острогъ, а потомъ дѣйствовать противъ Пѣгой Орды „сколько Богъ помощи подастъ, и смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ“, чтобы непременно привести ее подъ царскую руку ¹⁾. Неизвѣстно почему, но походъ противъ Воня въ 1597 г. не состоялся. Очень можетъ быть, что его остановилъ бывшій въ это время бунтъ всей югорской земли; такъ какъ надъ усмирениемъ послѣдней трудился березовскій воевода съ своими служилыми людьми и съ людьми князя Игича, то онъ не могъ исполнить повелѣніе Ѳедора Ивановича—послать въ Сургутъ помощь, а безъ ней вѣроятно не рѣшались начать войну съ Воней и походъ противъ него былъ отложенъ. Несомѣнно только, что походъ въ Пѣгую Орду былъ совершенъ въ 1598 г. и съ тѣми же силами хотя и подъ начальствомъ другихъ лицъ. На успѣхъ и послѣдствія этого похода мы имѣемъ только косвенныя указанія. Именно, въ 1598 г. у сургутскихъ служилыхъ людей появилась масса плѣнныхъ и о нихъ-то сохранилась до насъ грамота царя къ сургутскому воеводѣ С. М. Лобанову-Ростовскому. Въ ней предписывалось, чтобъ воевода отобралъ у служилыхъ людей всѣхъ плѣнниковъ и которые не крещены отослалъ на родину, а съ тѣми, которыхъ служилые люди успѣли окрестить, поступить такъ: мужчинъ поверстать въ службу, женокъ и дѣвокъ выдавать замужъ за служилыхъ людей, которые захотятъ жениться; малыхъ ребятъ крещеныхъ поверстать въ службу, когда подрастутъ, а малыхъ дѣвокъ, когда подрастутъ, выдать замужъ за крещеныхъ людей, но чтобъ никто не смѣлъ плѣнныхъ вывозить на Русь подѣ страхомъ смертной казни ²⁾. Очевидно, что эти плѣнные были результатомъ похода въ Пѣгую Орду. Еще въ 1597 году царь Ѳедоръ Ивановичъ, посылая въ Сургутъ воеводу Лобанова-Ростовскаго и голову Ржевскаго, наказывалъ имъ непре-

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 1 л. 8 и др.

²⁾ Сиб. Пр. кн. 1 л. 53.

мѣнно предпринять походъ съ тобольскими и березовскими служилыми людьми въ Пѣгую Орду, на князя Воню, но этотъ наказъ могъ быть исполненъ только въ 1598 г. Съ этого времени Пѣгая Орда подчинилась московской власти и въ ея землѣ, построенъ въ томъ же 1598 г. русскій острогъ Нарымъ. О князѣ Воня болѣе не упоминается въ документахъ, стало быть ему нанесенъ рѣшительный ударъ въ томъ же самомъ году, какъ и его знаменитому союзнику царю Кучуму. Послѣдній не могъ исполнить своего обѣщанія помочь Воня противъ Сургуты и вѣроятно потому, что ему самому въ это время не давали покоя энергичныя предпріятія тарскихъ воеводъ ¹⁾.

Со временемъ покоренія Пѣгой Орды, къ Сургутскому уѣзду присоединены новыя волости: Аслымская, Сымская, Корахонская по Оби и Тымская по р. Тыму. Затѣмъ и Муалымскаго городка остяки Ермачко съ товарищами били челомъ государю, что прежде они платили ясакъ въ Березовъ, а теперь желаютъ платить въ болѣе близкій городъ Сургутъ. И царь пожаловалъ ²⁾; эти остяки, жившіе на Оби при устьѣ Иртыша, въ такъ называемомъ Бѣлогорьѣ, составили новую волость въ Сургутскомъ уѣздѣ Бѣлогорскую. Въ 1602 г. воевода Борятинскій хотѣлъ было присоединить еще къ Сургутскому уѣзду Кунную самоядъ, жившую по рѣкѣ Пуру и съ этою цѣлью отправилъ Члужилыхъ людей подъ начальствомъ атамана Богдана Чубакина (изъ черкасовъ) къ самоѣдскимъ князьямъ — Акубѣ, Скамгѣ, Салымѣ съ жалованнымъ царскимъ словомъ и съ предложеніемъ платить ясакъ въ Сургутъ, но самоѣды отказали, потому что уже платили ясакъ въ Тазовскій городъ (въ Мангазею) ³⁾. Относительно числа ясачныхъ людей во всѣхъ волостяхъ Сургутскаго уѣзда мы можемъ сообщить данныя только съ 1625 года. Волости: 1) Бѣлогорская, въ ней лучшій человекъ Ертикъ Шайтанчикъ и ясачныхъ людей 11. 2) Силіярская, а въ ней лучшій человекъ Никома Атыревъ и ясачныхъ людей 37. 3) Темличеева, а въ ней князецъ Бозьянъ и ясачныхъ людей 60. 4) Саламская, а въ ней князецъ Автомахъ Ясакинъ и ясачныхъ людей 79. 5) Юганскія, а въ нихъ князецъ Ангачъ Миликомъ и ясачныхъ людей 128. 6) Бордакова, ясачныхъ людей 87. 7) Лунпокольскіе, а въ нихъ князцы Рубашка и Салтыкъ, ясачныхъ людей 176. 8) Ларьяцкая, а въ ней князецъ Контей и ясачныхъ людей 33. 9) Ва-

¹⁾ См. наше изслѣд. „Заселеніе Сибири...“ стр. 145—147.

²⁾ А. М. И. Ю. Портф. Миллера № 477, 11, 5.

³⁾ Сиб. Пр. кн. № 1 л. 119.

ховская ¹⁾, ясачныхъ людей 6. 10) Васьюганская, а въ ней князецъ Юрлымко и ясачныхъ людей 81. 11) Аслымская, ясачныхъ людей 4. 12) Караханская, ясачныхъ людей 20. 13) Сымская, ясачныхъ людей 15. 14) Тымская, а въ ней князецъ Маръ и ясачныхъ людей 59.

Всего ясачныхъ людей старыхъ и новиковъ—въ Сургутскомъ уѣздѣ въ 1625 г. было 796 человекъ, а съ нихъ ясаку и поминковъ государскихъ и воеводскихъ собрано всякимъ звѣремъ до 160 сороковъ соболей по сибирской оцѣнкѣ болѣе, чѣмъ на 3 тысячи рубл. ²⁾.

Въ 1632 году ясачныхъ людей было 699 чел. ³⁾.

„ 1645 „ „ „ „ 786 „ ⁴⁾.

Да въ томъ же году отнята Ваховская волость у Димитрія Алачеева (внука Игичея), въ которой ясачныхъ людей было 95, такъ что всѣхъ ясачныхъ людей (исключая женщинъ, дѣтей, холоповъ старыхъ и увѣчныхъ) въ Сургутскомъ уѣздѣ въ 1645 г. было 981 человекъ ⁵⁾.

Сургутскимъ воеводамъ никогда не удавалось взять полный ясакъ съ инородцевъ Сургутскаго уѣзда; ежегодно былъ недоборъ и иногда очень значительный, простиравшійся до нѣсколькихъ десятковъ сороковъ соболей. А между тѣмъ ясачный окладъ былъ не великъ: сначала они платили по 11 соболей съ человека, но съ 1610 г. вслѣдствіе жалобъ инородцевъ на тяжесть такого оклада, царь велѣлъ брать съ нихъ только по 9 соболей ⁶⁾. Не смотря на это облегченіе, инородцы и послѣ того никогда не выплачивали полного оклада и всегда находили какія нибудь объясненія этому: одни (1625 г.) жаловались, что были больны осенью и на промыселъ не ходили, другіе — что собаки „промышленные“ повымерли, третьи—что „лѣшня не удалась“, мало звѣря было въ промышленныхъ мѣстахъ и т. п. ⁷⁾. Но кажется самую настоящею причиною недобора ясака была лѣнь инородцевъ и нежеланіе ихъ выплачивать полный окладъ, зная снисходительность русскаго правительства, напр.: почти всѣ волости жаловались на недостатокъ звѣря въ 1625 г., а между тѣмъ русскіе промышленные люди

¹⁾ Въ Ваховской волости всего ясачныхъ людей было болѣе 100 человекъ, но въ ней ясакъ въ государственную казну платило только 6 человекъ, а остальные были пожалованы въ вотчинное владѣніе Игичею.

²⁾ Сиб. Пр. кн. № 1 лл. 262—291, ясачная кн. 1625; Сиб. Пр. См. № 4 л. 82, а также см. отписки воеводы о томъ же лл. 255—257.

³⁾ Сиб. Пр. кн. № 34 л. 130.

⁴⁾ Сиб. Пр. кн. № 177 л. 178.

⁵⁾ Сиб. Пр. кн. № 221.

⁶⁾ Сиб. Пр. кн. 1 л. 159.

⁷⁾ Сиб. Пр. кн. лл. 262 и др.

въ томъ же году и въ тѣхъ же мѣстахъ добыли почти по 120 соболей на человѣка. Если возможна подобная добыча, то окладъ въ 9 соболей можно считать сравнительно малымъ, потому, что инородцы были болѣе искусны въ ловлѣ звѣрей, чѣмъ русскіе промышленники. При томъ ясакъ не обязательно было уплачивать соболями, а всякими пушными звѣрями, лишь бы цѣнность его равнялась девяти соболямъ; брали въ ясакъ—бобровъ, горностаевъ, лисицъ, разсомахъ, бѣлокъ и пр. Воеводы дають болѣе правдивое объясненіе, почему инородцы никогда не выплачиваютъ полного ясачнаго оклада. „Посылали мы, государь, пишутъ они, служилыхъ людей по остяцкимъ волостямъ высылать остяковъ на звѣровые промыслы для твоего государева ясака и поминковъ, но ходили немногіе люди... да и тѣ, которые ходили, полного оклада не заплатили, потому, что лучшихъ звѣрей тайно продали торговымъ и всякимъ людямъ..., а наказанье имъ чинить не смѣемъ, потому что, государь, въ указѣ написано: къ ясачнымъ людямъ держать ласку, и привѣтъ и береженье и твой государевъ ясакъ собирать ласково, а не жесточью и не правежомъ...“ ¹⁾. Впрочемъ не всѣ воеводы относились къ инородцамъ такъ снисходительно; недоборъ ясака съ послѣднихъ былъ укоромъ для службы воеводъ и часто вызывалъ замѣчанія со стороны правительства. Поэтому нѣкоторые воеводы, чтобы показать свою службу, мало обращали вниманія на государевъ наказъ „собирать ясакъ ласкою“, а сажали инородцевъ въ тюрьму и держали ихъ по нѣскольку недѣль на правежѣ въ случаѣ неуплаты ясака. Къ такимъ ретивымъ сборщикамъ принадлежалъ Я. П. Борятинскій, бывшій воеводой въ Сургутъ въ 1601 и въ 1602 гг. Онъ не церемонился съ остяками, а кнутомъ и тюрьмою заставлялъ ихъ выплачивать ясакъ. Инородцы верхнихъ волостей не вытерпѣли этихъ мѣръ (въ томъ числѣ и Пѣгая Орда): въ 1602 г. подняли бунтъ и измѣнили государю ²⁾. Когда преемнику Борятинскаго сургутск. воев. Ѳ. Головину въ 1603 г. велѣно было произвести слѣдствіе о причинахъ бунта, то князья и лучшіе люди всѣхъ волостей единодушно показали Головину, что верхнія волости измѣнили потому, что Яковъ Борятинскій собиралъ съ нихъ ясакъ „не ласкою“, а „жесточью“. Получивъ объ этомъ дѣлѣ отписку

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 134 л. 420.

²⁾ Миллеръ (Опис. Сиб. Ц. стр. 250) несправедливо относитъ этотъ бунтъ къ 1598 г.; документъ, на который онъ ссылается, невѣрно указываетъ дату: слѣдуетъ читать не 106 (1598), а 110 (1602), потому что Яковъ Борятинскій былъ воеводой въ 1602 г., а въ 1598 г. Лобановъ-Ростовскій, а бунтъ несомнѣнно произошелъ при Борятинскомъ.

Головина, царь приказалъ ему: собрать въ Сургутъ князьковъ и лучшихъ людей всѣхъ волостей и объявить, что то дѣлалъ Борятинскій „воровствомъ“ и что впредь будутъ брать съ нихъ ясака столько, сколько можно имъ уплатить. Вообще московское правительство въ видахъ финансовыхъ, строго требуя отъ сибирскихъ воеводъ полного сбора ясака, и дѣлая имъ выговоры за недоборъ, въ тоже время изъ политическихъ видовъ относилось снисходительно къ самимъ плательщикамъ инородцамъ и даже дѣлало имъ поблажки. Не рѣдкость, что инородцы, не добывъ на промыслахъ мягкой рухляди, или просто распродавъ добычу торговымъ людямъ, чтобы уплатить ясакъ, занимали соболей у служилыхъ людей и въ закладъ отдавали женъ и дѣтей, но сейчасъ же били челомъ государю о своей бѣдности. И государь приказывалъ воеводамъ „полегчить въ ясакъ“, а на выкупъ женъ и дѣтей выдать деньги изъ казны. А какъ въ то время дешевы были люди, можно судить потому, что напримѣръ одному князю Киришѣ, чтобы занять 12 соболей, нужно было отдать въ закладъ жену и двухъ сыновей ¹⁾. Болѣе основательны жалобы сургутскихъ инородцевъ на ямскую службу: они обязаны были давать подводы служилымъ людямъ, и подъ хлѣбные запасы отъ устьевъ Иртыша и до Нарыма. Въ 1625 г. сургутскіе остяки подали челобитную, наполненную самыми горькими жалобами на ямскую гоньбу: „Даемъ мы, жаловались они, подводы подъ воеводъ и всякихъ служилыхъ людей, а подводы, государь, берутъ съ насъ предъ прежними годами, многіе: лѣтомъ на судахъ ходимъ, а зимою съ женами тянемъ на себѣ нарты, и отъ подводъ терпимъ нужду великую; недѣли по двѣ и по три держатъ насъ на судахъ и многія нарты возить не перемѣняясь, потому что мы живемъ въ разныхъ мѣстахъ, а притѣсненія намъ дѣлаютъ великія всякія проѣзжія люди: снимаютъ съ насъ платишко, бьютъ насъ и не даютъ корму...“. Тягость ямской службы, по словамъ челобитчиковъ, увеличивается еще отъ того, что эту повинность иногда приходится исполнять въ то время, когда удобнѣе всего можно запастись на зиму рыбою. „А лѣто, государь, пишутъ они, живетъ у насъ не много времени и кромѣ рыбныхъ запасовъ у насъ, сиротъ твоихъ, иныхъ никакихъ нѣтъ: мѣсто у насъ бѣдное, хлѣба не пашемъ и скота нѣтъ никакого“. И если не запастись рыбою, жалуются инородцы, то хоть помирай голодною смертію съ женами и дѣтьми. Затѣмъ въ челобитной приводится случай, что нѣкоторые бѣдные люди, не успѣвшіе изъ-за ямской гоньбы сдѣлать запасы рыбы на зиму, при-

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 1 л. 157.

нуждены были есть собачину и человѣчину, что одна женщина отъ голоду съѣла двухъ дѣтей своихъ и пр. Тяжесть ямской службы казалась инородцамъ столь великою, что они соглашались платить ясакъ вдвое и втрое болѣе противъ положеннаго оклада, если только государь освободитъ ихъ отъ этой повинности. Дѣйствительно лѣнливымъ людямъ, не привыкшимъ къ тяжелому физическому труду, ямская служба не могла быть легкою—возить на себѣ нарты или тащить бичевою суда вверхъ по Оби, хотя и при помощи собакъ—дѣло тяжелое. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, получивши эту челобитную, сдѣлалъ предписаніе сургутскимъ воеводамъ: собрать въ Сургутъ человѣка по 2 и по 3 изъ всѣхъ волостей и объявить имъ, что если остяки согласятся платить мягкою рухлядью за подводы, то государь освободитъ отъ ямской гоньбы и вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно воеводѣ спросить, сколько инородцы намѣрены приплачивать за упомянутую льготу. Но оказалось на дѣлѣ, что челобитчики желали только льготы, и вовсе не были намѣрены что либо приплачивать. И если они писали, что за освобожденіе отъ ямской повинности будутъ выплачивать ясакъ вдвое и втрое, то это только фразы, написанныя съ цѣлью усилить тяжесть ямской гоньбы и разжалобить царя: Нѣсколько ранѣ этого времени, сургутскій воевода сдѣлалъ такой опытъ: по соглашенію съ инородцами Юганской волости онъ поручилъ за нихъ ямскую гоньбу отъ устья Иртыша до Сургута и обратно сургутскому служилому человѣку съ тѣмъ, чтобы юганцы заплатили соболями за эту льготу. За четыре мѣсяца такой службы (съ сентября по январь) служилый человѣкъ получилъ изъ казны 5 р. 25 коп.—каковую сумму и должны были уплатить остяки Юганской волости. По расчету на каждого человѣка приходилось только по четыре конейки, но тѣмъ не менѣе юганскіе ясачные люди и этой ясачной суммы не уплатили сполна ¹⁾. Вообще къ челобитнымъ инородцевъ, какъ къ историческому матеріалу, нужно относиться критически, не особенно довѣрять ихъ жалобамъ, а въ противномъ случаѣ можно сдѣлать совершенно ложные выводы относительно положенія инородцевъ подъ игомъ русской власти и отношенія къ нимъ русскихъ людей. Сургутскіе остяки напримѣръ жалуются, что служилые люди отнимаютъ у нихъ носильное платье, но въ тоже время, они въ своихъ челобитныхъ пишутъ, что большая часть изъ нихъ люди настолько бѣдные, что ходятъ только въ однихъ рыбныхъ кожаникахъ“, поэтому трудно предположить, чтобы служилый человѣкъ могъ польститься на подобное платье. Въ 1626 г. тѣ же ино-

¹⁾ Сиб. Пр. Ст. № 11 лл. 139—148; ст. № 8 лл. 23—34; кн. № 1 л. 159.

родцы жаловались Михайлу Оедоровичу, что воевода Безобразовъ въ 1625 г. вписалъ въ ясачные списки молодыхъ, старыхъ и увѣчныхъ людей 256 человекъ и заставилъ ихъ платить ясакъ наравнѣ съ прежними, но изъ ясачной книги того года мы видимъ, что прибрано новиковъ не 256, а только 46 и при томъ въ списки записывались только тѣ остяки, на которыхъ они сами указывали и не моложе 15 лѣтъ и не старше 50. Не слѣдуетъ также смотрѣть на сибирскихъ инородцевъ—остяковъ, вогуловъ и самоѣдовъ, какъ на робкихъ, невинныхъ дѣтей природы, которымъ русскіе дѣлаютъ только обиды, а сами они беззащитны. Правда, воеводы и служилые люди относились къ нимъ не всегда человѣчно, дѣлали прижимки при сборѣ ясака, а иногда позволяли себѣ даже грабежъ; такое отношеніе, дѣйствительно, тяжело отзывалось на благосостояніи инородцевъ и жалобы послѣднихъ на своихъ притѣснителей большею частію справедливы. Но инородцы въ тоже время жалуются и на торговыхъ и промышленныхъ людей, что они не только „звѣруютъ въ ихъ лѣсахъ“, но и грабятъ. Это послѣднее не вѣрно. Слѣдственные дѣла и показанія воеводъ не оправдываютъ подобныхъ жалобъ. Нужно замѣтить, что русскіе люди въ большинствѣ случаевъ ходили на промыслы человека по 2 и по 3 и стало быть ни въ какомъ случаѣ не могли быть нападающею стороною. Напротивъ, инородцы часто нападали на нихъ, отнимали добытую мягкую рухлядь и самихъ убивали. Это подтверждаютъ и жалобы промышленныхъ людей и донесенія воеводъ и слѣдственные дѣла. Въ 1617 году остяки Бардаковой волости дошли даже до такой дерзости, что подѣлствомъ двухъ сыновей Бардака напали на русскаго воеводу Бабарыкина, плывшаго по р. Оби въ г. Томскъ, и нанесли ему жестокой погромъ. Первые вѣсти объ этомъ дѣлѣ были въ высшей степени тревожны: говорили, что сургутскіе остяки и нарымскій князь Дона со всѣми своими людьми подняли бунтъ, убили Бабарыкина и 60 человекъ русскихъ и уже идутъ для разгрома Сургута ¹⁾. Но на дѣлѣ оказалось, что это не бунтъ, а простой разбойническій набѣгъ бардаковыхъ дѣтей со своими людьми: они дѣйствительно убили нѣсколько русскихъ людей, сопровождавшихъ Бабарыкина, отняли царскую казну въ 400 р., а самъ воевода спасся и благополучно добрался до Томска ²⁾.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что христіанство имѣло очень слабый успѣхъ среди инородцевъ Сургутскаго уѣзда: во весь обозрѣваемый нами періодъ мы встрѣтили только одного остяка подгородной Юганской во-

¹⁾ А. М. И. Д. Порф. Миллера 478, 11 № 67.

²⁾ Сиб. Пр. кн. 1 л. 247.

лости, принявшаго крещеніе и жившаго въ Сургутѣ. Обыкновенно по-
вокрещенцы записывались въ царскую службу, но въ спискахъ сургут-
скихъ служилыхъ людей мы не встрѣчаемъ никого изъ сургутскихъ
инородцевъ.

Нарымъ и Нарымскій уѣздъ (1598—1645 гг.).

Несомнѣнно, что первый Нарымскій острогъ построенъ въ 1598 г.,
въ годъ покоренія князя Пѣгой Орды Вони. Но о мѣстѣ этого острога мы
не имѣемъ точныхъ данныхъ. Мы знаемъ, что Нарымскій острогъ перено-
сился нѣсколько разъ съ одного мѣста на другое, прежде чѣмъ онъ занялъ
нынѣшнее положеніе при впаденіи р. Кети въ Обь. Но гдѣ его перво-
начальное мѣстоположеніе? Миллеръ утверждаетъ, что прежнее мѣсто
отстоитъ отъ нынѣшняго внизу при Оби въ 16 верстахъ, и называется
старое Городище ¹⁾, т. е. тамъ, гдѣ нынѣ находится деревня Городи-
щенская ²⁾. Но это не вѣрно. Въ древнѣйшихъ документахъ, относя-
щихся до Нарыма, мы находимъ инныя указанія на первоначальное
мѣстоположеніе этого города. Нужно замѣтить, что царскій наказъ
предписывалъ сургутскимъ воеводамъ построить острогъ въ землѣ Пѣгой
Орды только на одну осень, „пока они приведутъ волости подъ царскую
руку, возьмутъ ясакъ и закладчиковъ изъ лучшихъ людей, а острогу
въ Пѣгой Ордѣ и нашимъ людямъ впредь не быть, потому что мѣсто
дальнее, вода верховая—запасы проводить туда тяжело, а милымъ лю-
дямъ въ острогѣ, въ Пѣгой Ордѣ быть нельзя, потому что у князя
Вони съ братіей и дѣтми собирается до 400 человекъ“ ³⁾. Затѣмъ
въ наказѣ предписывалось, что какъ только сургутскіе воеводы испол-
нить свою задачу относительно нарымскаго князя Вони, то должны
немедленно острогъ разорить. Но острогъ не былъ разоренъ и для
этого, вѣроятно, нашлись уважительныя причины. Для сбора ясака съ
нарымскихъ остяковъ и для того, чтобы ясачныхъ людей держать
въ повиновеніи, сургутскіе воеводы стали посылать въ нарымскій острогъ
„годовальщиковъ“ по 20 человекъ изъ сургутскихъ служилыхъ людей.
А такъ какъ этотъ острогъ первоначально строился на время, то при
основаніи его церкви не было поставлено, какъ это обыкновенно дѣла-

¹⁾ Опис. Сиб. Ц. стр. 259.

²⁾ Эта деревня отстоитъ отъ нынѣшняго Нарыма въ 5 верстахъ и названіе
ея произошло отъ городища какого-нибудь инородческаго князя, можетъ быть
кн. Вони.

³⁾ Сиб. Пр. кн. № 1.

лось при постройкѣ всѣхъ сибирскихъ городовъ. И только въ 1610 г. царь велѣлъ въ Нарымскомъ острогѣ поставить „Божіе милосердіе—храмъ во имя Покрова Пр. Бог. и придѣлъ Василія Кессар.“¹⁾ По поводу постройки храма и поднять былъ вопросъ о перенесеніи Нарымскаго острога. На царское повелѣніе изъ Сибири отвѣтили, что „въ острогѣ порожняго мѣста нѣтъ и съ сажень, и впредь тутъ острогу быть не прочно, мѣсто не похожее, отмываетъ острогъ водою сажени на четыре и по пяти, а отъ берега подвинуться некуда, пришелъ мохъ и болото, а можно поставить острогъ на лѣвой сторонѣ Оби и тогурскаго или верхняго устья рѣки Кети“. Но по дозору нѣкоторыхъ людей оказалось, что и указанное мѣсто имѣетъ тѣже недостатки. И вотъ начались поиски „крѣпкаго и погожаго мѣста“, которые продолжались до тѣхъ поръ, пока Нарымскій острогъ не сгорѣлъ до тла въ 1619 году²⁾. По поводу этихъ поисковъ до насъ дошла переписка сибирскихъ начальныхъ людей и въ ней мы можемъ найти нѣкоторыя указанія на первоначальное мѣсто Нарымскаго острога. Такъ кетскій голова Еліазаровъ, въ своей отпискѣ сургутскому воеводѣ, высказывая свои соображенія относительно непригодности мѣста при кетскомъ—тогурскомъ устьѣ, пишетъ: „отъ нарымскаго, господинъ, острога до тогурскаго устья вверхъ грести облосомъ три дня“.... „нарымскій острогъ стоитъ на Оби межъ нарымскихъ ясачныхъ людей“³⁾. Отсюда ясно, что Старый Нарымъ находился при Оби, ниже тогурскаго устья на три дня пути. А чтобы это указаніе на первоначальное мѣстоположеніе Нарыма было для насъ болѣе опредѣленнымъ, обратимъ вниманіе на слѣдующія данныя. Въ тогдашнее время рѣка Кеть сливалась съ Обью тремя устьями—нижнимъ, среднимъ и верхнимъ или тогурскимъ. Далѣе, въ атласѣ Ремезова на л. 10 читаемъ: „отъ нижняго до средняго устья Кети ходу вверхъ Обью 4 дня, а отъ средняго до верхняго тогурскаго устья Кети жъ ходу вверхъ Обью 2 дня“. Стало-быть, чтобы проплыть противъ теченія Обь отъ нижняго до верхняго или тогурскаго устья въ XVII в. нужно было шесть дней. Теперь, если сопоставить этотъ выводъ съ указаніемъ Еліазарова, что отъ ста-

¹⁾ Сиб. Пр. кн. 2 № 70.

²⁾ Миллеръ на основаніи одной отписки тобольск. в. Буйнось-Ростовскаго въ Нарымскому головѣ Мирону Тимоф. заключаетъ, что Нарымскій острогъ перенесенъ былъ или въ 1613 г. или въ слѣдующемъ. Но это заключеніе не вѣрно: другіе документы показываютъ, что Нарымскій острогъ въ эти годы еще находился на старомъ мѣстѣ и въ первый разъ перенесенъ только послѣ пожара въ 1619 г.

³⁾ Опис. Сиб. Ц. Миллера стр. 255.

раго Нарыма вверхъ Обью до тогурскаго устья можно доплыть только въ три дня, то для насъ станетъ очевиднымъ, что первоначальное мѣстоположеніе Нарыма находилось на половинѣ указаннаго пути, т. е. между нижнимъ и среднимъ устьями Кети. Это мѣсто представляло островъ, на которомъ жили нарымскіе остиики трехъ волостей—Подгородней, Парабельской и Ларидской—что согласно и со вторымъ указаніемъ Еліазарова: „Нарымскій острогъ стоитъ на Оби межъ лсачныхъ нарымскихъ людей“. Затѣмъ, какъ мы упоминали, Нарымъ сгорѣлъ въ 1619 году и послѣ пожара воеводой Хомяковымъ-Языковымъ перенесенъ на новое мѣсто. Но и это мѣсто скоро оказалось непригоднымъ и снова былъ поднятъ вопросъ о перенесеніи Нарымскаго острога и при томъ самыми нарымскими жителями. Въ ноябрѣ 1630 г. послѣдніе послали въ Москву такую челобитную: „Въ прошломъ 1619 году Нарымскій острогъ сгорѣлъ и дворы ихъ и животы всѣ погорѣли; воевода Иванъ Хомяковъ-Языковъ поставилъ острогъ не на угодномъ мѣстѣ въ водомойнинѣ.... отъ Оби сажень съ 70 и тотъ берегъ нынѣ смыло до самого острога. И уже острожное мѣсто весеннею водою снимаетъ и вода быстрою въ острогъ и подлѣ изрыла великія рытвины и острогъ ломало и башни сносило. Служилые и всякіе люди ежегодно поправляютъ острогъ и ставятъ башни, а людей немного да и тѣ бываютъ по службамъ и по посылкамъ, а дома ихъ разоряются до основанія: хоромы водою ломаютъ и сносятъ, животина тонетъ и съ голоду умираетъ, приходится держать ее на повѣтяхъ и на избахъ до Петрова дня и далѣе, а которую отвозить на сухое мѣсто—ту звѣрь съѣдаетъ....“. Затѣмъ тѣже челобитчики жаловались, что весною этого года пришла вода великая, больше прежнихъ водъ, острогъ разломала и разносила, животину безъ остатка потопила и имъ служилымъ и всякимъ людямъ приходилось исполнять службы на лодкахъ. А въ довершеніе несчастія въ Нарымѣ появилась болѣзнь оспа, отъ которой жены и дѣти мрутъ, а хоронить въ острогѣ нельзя, отвозить мертвыхъ въ пустыя мѣста, гдѣ звѣри выкапываютъ ихъ изъ могилъ и поѣдаютъ. Положеніе нарымскихъ жителей, дѣйствительно, было ужасное! Только съ русскимъ терпѣніемъ и выносливостью можно было жить среди такого непривѣтливаго края.

Въ заключеніе жалобы челобитчики просили государя смиловаться надъ ихъ участью, не дать имъ совсѣмъ погибнуть—велѣть перенести острогъ на другое мѣсто. Вслѣдствіе этой челобитной въ томъ же году послѣдовалъ указъ отыскать „крѣпкое и угоднее мѣсто“ и перенести туда Нарымъ ¹⁾. Но гдѣ въ это время находился тотъ Нарымскій

¹⁾ Сиб. Пр. Столб. № 30 лл. 406—411.

острогъ, который построенъ воеводой Хомяковымъ-Языковымъ? На это мы имѣемъ единственное указаніе въ „Росписи съ чертежа, гдѣ быть Нарымскому острогу“—чертежа, составленнаго послѣ 1630 г.

Описывая то мѣсто, гдѣ долженъ быть построенъ новый острогъ, авторъ замѣчаетъ:

„Нижнее кетское устье впадо въ рѣку Обь выше Нарымскаго острога версты на двѣ, гдѣ стоитъ нынѣ Нарымскій, а отъ того новаго острога будетъ то кетское нижнее устье верстъ съ 30....“, „нынѣшній Нарымскій острогъ стоитъ ниже кетскаго устья версты на двѣ на протокѣ отъ рѣки 660 сажень, а тою протокою ходятъ изъ Оби большія суда подѣ острогъ въ сухую воду до господина дня, а если мѣсто не сухое, то и до заморозковъ“¹⁾. Значитъ Хомяково-Языковъ въ 1619 г. перенесъ Нарымскій острогъ съ прежняго первоначальнаго мѣста довольно далеко, внизъ по Оби, за нижнее кетское устье и поставилъ его на протокѣ, который соединялъ Обь съ однимъ озеромъ, восточный конецъ котораго въ 17 в. едва не соединялся съ рѣкою Кеть. Мѣсто это оказалось неудобнымъ и по челобитью нарымскихъ жильцовъ въ 1630 г. велѣно найти новое и перенести туда острогъ. По вышеупомянутой росписи съ чертежа предполагалось строить опять на островѣ, образуемомъ Обью и нижнимъ и среднимъ устьями Кети и на 30 верстъ выше по Оби отъ Нарыма, построеннаго Хомяковымъ. Но кажется это предположеніе не было исполнено; авторъ чертежа замѣчаетъ, что если Нарымъ перенести на то мѣсто, которое онъ указываетъ, то нужно будетъ построить два караула — одинъ на нижнемъ устьѣ Кети, а другой на р. Оби, потому что изъ новаго острога нельзя будетъ слѣдить за торговыми и промышленными людьми, будутъ ли они плыть по рѣкѣ Кети чрезъ ея нижнее русло или вверхъ и внизъ по Оби, такъ какъ изъ предполагаемаго острога на Обь и Кеть не видно. Строить два караула и держать въ нихъ людей — это должно было вызвать такіе матеріальные расходы, на которые правительство не могло согласиться. Вотъ почему мы думаемъ, что новое мѣсто для Нарыма, описанное въ упомянутомъ чертежѣ не было одобрено, и Нарымскій острогъ хотя и перенесенъ въ 1632 году въ третій разъ, но только съ протока за озеро къ нижнему устью Кети, т. е. на то мѣсто, на которомъ Нарымъ находится и нынѣ.

Мы выше упоминали, что въ Нарымѣ первоначально не было постоянного населенія, а жило только 20 человекъ „годовальщиковъ“ изъ служилыхъ людей, присылаемыхъ изъ Сургута. Эти люди ежегодно мѣнялись. Но съ построеніемъ церкви (между 1612—1618 г.) Нарымъ сдѣ-

¹⁾ Сиб. Пр. ст. 136 л. 86.

лался городомъ и въ немъ явилось осѣдлое населеніе: ружники, оброчники и служилые люди, съ этого же времени стали посылать туда и воеводъ. Въ 1625 г. все населеніе Нарыма состояло изъ 42 человѣкъ, кромѣ женъ и дѣтей. Они получали въ годъ денежнаго жалованья 242 р. 26 к., хлѣбнаго жалованья 262 ч. муки, 77 ч. крупъ и толкна и 63 п. соли ¹⁾. Между населеніемъ нарымскимъ въ это время встрѣчаются три новокрещенныхъ остяка и язычникъ князь Тайбохта, сынъ Вои.

Въ послѣдующіе годы число жителей въ Нарымѣ остается то же самое, но съ перенесеніемъ города въ 1632 г. на новое мѣсто населеніе его увеличивается служилыми людьми; въ 1633 году въ Нарымѣ было жителей 46 человѣкъ, а въ 1643 г. 55 человѣкъ, кромѣ женъ и дѣтей ²⁾. Въ январѣ 1646 г. Алексѣю Михайловичу цѣловали крестъ слѣдующія лица: голова, племянникъ головы, сынъ боярскаго сына, подъячій, новокрещенцевъ 4 человѣка, нѣмецъ, служилыхъ людей 33 человѣка, два пушкаря, присланные изъ Сургута на годовую службу 8 человѣкъ казаковъ и стрѣльцовъ, церковный дьячекъ, пономарь, банщикъ, два сторожа, два воротника, два отставныхъ казака, 19 дѣтей служилыхъ людей, торговый человѣкъ, ссыльный сынъ боярскій, отставной казакъ изъ новокрещенцевъ, два оброчника (толмачъ и налачъ), приказчикъ государевыхъ пашенныхъ крестьянъ, гуляшіе люди 5 человѣкъ—всего 92 человѣка, а изъ уѣздныхъ людей 15 человѣкъ крестьянъ, дѣтей ихъ 5 и новокрещенцевъ 11 человѣкъ ³⁾.

Когда началось земледѣліе въ Нарымскомъ уѣздѣ и появились въ немъ крестьяне, мы не можемъ точно опредѣлить, но, кажется, не ранѣе 1620 года. Сѣяли хлѣбъ служилые люди, ружники, оброчники и государевы крестьяне, а пашни ихъ, какъ и государевы, находились при рѣкѣ Парабели. Вслѣдствіе отдаленности этихъ пашенъ отъ Нарыма, земледѣльцы терпѣли большія неудобства. Около 1640 года они били челомъ государю, что такъ какъ пашни отъ острога далеко и вода внешняя стоитъ долго, то имъ ѣздить къ церкви Божіей въ Нарымъ совсѣмъ неудобно: во время половодья нѣкоторые тонуть, да и къ тому же бываетъ остановка въ пахотѣ и уборкѣ хлѣба, поэтому нѣкоторые умираютъ безъ даровъ и похоронить нѣкому, роженицы бываютъ долгое время безъ молитвы, младенцы безъ крещенія и „намъ живетъ оскверненіе многое“.

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 47 л. 162; кн. № 14 л. 52.

²⁾ Сиб. Пр. кн. № 153.

³⁾ Сиб. Пр. кн. № 204 л. 53.

Въ заключеніе этой челобитной они просили государя, „чтобы онъ пожаловалъ, велѣлъ поставить на своей пашнѣ церковь и прислать по па и церковное строеніе“ ¹⁾. Просьба, вѣроятно, была исполнена; дворы упомянутыхъ земледѣльцевъ положили начало нынѣ существующему селу Парабельскому, находящемуся отъ Нарыма въ 25 верстахъ. Что же касается урожая въ разныхъ хлѣбовъ на упомянутыхъ пашняхъ, то объ этомъ мы можемъ судить по слѣдующимъ даннымъ: въ 1637 году съ государевой пашни собрано 3750 сноповъ ржи, 3500—овса, 1150—ячменя, а вымолочено ржи 117 чет., овса—142 ч. и ячменя—28 ч.; судя же по количеству посѣянныхъ хлѣбовъ, мы видимъ, что рожь уродила самъ 7, овесъ самъ 5 и ячмень почти самъ 6.

Мѣстнаго государева хлѣба было слишкомъ недостаточно для покрытія въ Нарымѣ окладныхъ и неокладныхъ хлѣбныхъ расходовъ, напр. въ 1637 г. нужно было дослать туда 356 ч. ржи, 202 ч. овса и 15 ч. ячменя ²⁾. Денежные доходы въ Нарымѣ тоже не покрывали мѣстныхъ денежныхъ расходовъ: въ 1625 году собрано денегъ всего 154 руб., а расходъ превышалъ почти на 100 р. ³⁾.

Инородческое населеніе Нарымскаго уѣзда состояло изъ остяковъ. Древнѣйшая ясачная книга, дошедшая до насъ, относится къ 1629 г. По этой книгѣ въ Нарымскомъ уѣздѣ были слѣдующія инородческія волости:

1) Нарымская нижняя при Оби, а въ ней лучшій человѣкъ князецъ Ванга Кичеевъ и ясачныхъ людей 40 человѣкъ.

2) Нарымская верхняя при Оби, а въ ней лучшій человѣкъ князецъ Тайбохта Вонинъ и ясачныхъ людей 50 человѣкъ.

3) Парабельская 1-я при Оби между среднимъ и нижнимъ кетскими устьями, а въ ней лучшій человѣкъ князецъ Канна Кишинъ и ясачныхъ людей 32 человѣка.

4) Парабельская 2-я при р. Парабели, а въ ней лучшій человѣкъ князецъ Сурайна Сыцынъ и ясачныхъ людей 20 человѣкъ.

5) Парабельская 3-я при р. Парабели, а въ ней лучшій человѣкъ Меръ и ясачныхъ людей 38 человѣкъ.

6) Парабельская 4-я, а въ ней лучшій человѣкъ князецъ Ермачко Иласовъ и ясачныхъ людей 18 человѣкъ.

7) Ларидская между среднимъ и нижнимъ кетскими устьями, а въ ней лучшій человѣкъ князецъ Каско и ясачныхъ людей 26 человѣкъ.

¹⁾ Сиб. Пр. ст. № 6135 л. 40.

²⁾ Сиб. Пр. кн. № 70 лл. 544 и 570.

³⁾ Сиб. Пр. кн. № 8 л. 49.

8) Пиковская между среднимъ и тогурскимъ кетскими устьями, а въ ней лучший человѣкъ князецъ Сонгу и ясачныхъ людей 16 чел.

9) Тогурская за тогурскимъ устьемъ, а въ ней лучший человѣкъ князецъ Немгода и ясачныхъ людей 30 человѣкъ.

10) Чурабарская 1-я при Оби за тогурской волостью, а въ ней лучший человѣкъ князецъ Ягода и ясачныхъ людей 20 человѣкъ.

11) Чурабарская 2-я (ibid.), а въ ней лучший человѣкъ Мартырманъ и ясачныхъ людей 10 человѣкъ.

12) Чаинская при р. Чаѣ, а въ ней лучший человѣкъ князецъ Тандаушъ и ясачныхъ людей 32 человѣка.

Всѣхъ ясачныхъ людей съ князьями въ Нарымскомъ уѣздѣ въ 1629 г. было 344 человѣка, а ясаку и поминковъ приходилось съ нихъ взять по сибир. цѣнѣ на 1608 руб. 27 коп. ¹⁾. А судя по количеству собраннаго ясака, и въ 1625 г. ясачныхъ людей было столько же ²⁾.

Въ 1632 г. ясачныхъ людей во всѣхъ волостяхъ осталось 324 человѣка ³⁾. Затѣмъ въ 1634 году ясачные люди трехъ волостей—двухъ Чурабарскихъ и Чаинской били челомъ государю о томъ, чтобы имъ платить ясакъ не въ Нарымскій острогъ, который стоитъ отъ нихъ далеко, а въ Томскій городъ. Государь пожаловалъ и въ Нарымскомъ уѣздѣ такимъ образомъ остались только 9 инородческихъ волостей. Но нарымскіе воеводы не хотѣли уступить этихъ волостей и добились было того, что въ 1639 г. царь указалъ упомянутымъ волостямъ снова платить ясакъ въ Нарымъ. Тогда инородцы послали вторую челобитную Государю, въ которой писали: „Нарымскій острогъ отдалѣлъ, а Томскій городъ прилегъ близко, да въ Нарымѣ сиротамъ твоимъ, кромѣ ясака великая натуга—ежегодно чинимъ острогъ и дѣлаемъ всякія острожныя подѣлки; возимъ дрова для съѣзжей избы, торговой бани и для поварни, гдѣ вино курятъ, варятъ пиво и брагу, да съ насъ же ежегодно берутъ рыбу, хмель, сумы, ремни и бересту“. Въ заключеніе челобитной инородцы писали, что если ихъ государь не пожалуетъ и оставить за Нарымомъ, то имъ придется окончательно разориться и брести врозь ⁴⁾.

Государь пожаловалъ и волости Чурабарскія и Чаинская навсегда приписаны къ Томску.

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 19 л. 735.

²⁾ Сиб. Пр. кн. № 17 л. 99.

³⁾ Сиб. Пр. кн. № 34 л. 724.

⁴⁾ Сиб. Пр. ст. № 90 лл. 243—248.

По ясачной книгѣ 1641 года за Нарымомъ значилось 9 инородческихъ волостей, въ которыхъ ясачныхъ людей было только 135 человекъ ¹⁾. Ясачную книгу 1645 г. мы не нашли и потому точно опредѣлить за этотъ годъ число ясачныхъ людей въ Нарымскомъ уѣздѣ не можемъ.

Шертовали Алексѣю Михайловичу въ январѣ 1646 года только 67 нарымскихъ остяковъ, но число ясачныхъ людей было несравненно больше: если судить по количеству собраннаго ясака за 1646 и 47 гг., то ихъ было около 200 человекъ ²⁾. Тѣмъ не менѣе убыль ясачныхъ людей въ Нарымскомъ уѣздѣ довольно значительная и является вопросъ о причинахъ этой убыли. Отписка трехъ волостей къ Томскому уѣзду еще не рѣшаетъ вопросъ: въ нихъ было не болѣе 60 человекъ. Но мы знаемъ другія причины убыли ясачныхъ людей въ Нарымскомъ уѣздѣ. Во-первыхъ христіанская религія имѣла значительный успѣхъ среди остяковъ этого уѣзда, а новокрещенные освобождались отъ ясака и записывались въ служилые люди: къ 1640 г. подъ Нарымомъ образовалась цѣлая деревня новокрещенцевъ и нѣсколько крещеныхъ остяковъ жили въ самомъ городѣ, по документамъ, которые мы имѣли въ рукахъ, таковыхъ было 20 человекъ (семействъ), но на самомъ дѣлѣ ихъ было значительно болѣе. Во-вторыхъ нарымскіе остяки въ это же время много пострадали отъ оспы, которая при первомъ появленіи въ Сибири въ высшей степени губительно дѣйствовала на инородцевъ. Наконецъ многіе разбѣжались вслѣдствіе недостатка пушныхъ звѣрей въ Нарымскомъ уѣздѣ. Мы видимъ постоянныя жалобы на нарымскихъ остяковъ со стороны сургутскихъ, кетскихъ и томскихъ инородцевъ въ томъ, что они охотятся въ ихъ лѣсахъ и выбиваютъ звѣря, а нарымцы въ свою очередь жалуются, что въ ихъ уѣздѣ нѣтъ никакого звѣря и, если имъ не „звѣровать“ въ другихъ мѣстахъ, то совсѣмъ нечѣмъ будетъ уплачивать ясакъ. Такъ въ 1644 г. нарымскіе остяки, жалуются на воеводѣ, что они вмѣсто умершихъ прибираютъ для платежа ясака недорослей и захребетниковъ, пишутъ: „намъ, государь, стало не вмочь—звѣрь въ Нарымскомъ уѣздѣ вывелся и мы для твоего государева ясака ходимъ вдаль въ Енисейскій, Тазовскій, Сургутскій и Тарскій уѣзды и въ то время, когда бываемъ на промыслахъ, тѣ захребетные люди помогаютъ намъ въ подводахъ и гонцахъ, кормятъ нашихъ женъ и дѣтей.... Да насъ сиротъ твоихъ, на тѣхъ промыслахъ въ Енисейскомъ, Томскомъ, Кетскомъ, Тарскомъ, Тазовскомъ (Манга-

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 144 л. 203.

²⁾ Сиб. Пр. кн. № 204 л. 65; кн. № 221 л. 159; кн. № 17 л. 99.

зейскомъ) и Сургутскомъ уѣздахъ наша братія остяки и татары бьютъ и грабятъ и запасы отнимаютъ....“ Въ заключеніе челобитной нарымцы просили государя а) запретить воеводамъ облагать ясакомъ ихъ помощниковъ—захребетныхъ людей и недорослей, а б) издать указъ, чтобы имъ было вольно ходить на промыслы въ другіе уѣзды и чтобы тамъ не дѣлали имъ никакихъ обидъ ¹⁾. Изъ разныхъ документовъ мы узнаемъ, что, дѣйствительно въ Нарымскомъ уѣздѣ было мало пушныхъ звѣрей и это обстоятельство заставляло нарымскихъ остяковъ оставлять родныя мѣста и переселяться въ другіе уѣзды. Самая высокая рыночная цѣна на людей въ Нарымѣ указываетъ на малонаселенность этого края. Напримѣръ: остякъ Анса отдалъ сына своего Кареллю въ холопы десятнику Антону Яковлеву за „кобылу большую, за жеребца 2-хъ лѣтъ, быка 4-хъ лѣтъ, кусокъ сукна и 4 хлѣба“. Другой остякъ забавлялъ себя попу Якову и за кабалу взялъ зинунъ сермяжный въ 2½ р., быка цѣною одинъ рубль, 10 аршинъ покроми, 8 ложекъ и 4 гребня роговыхъ ²⁾.

Кетскъ и Кетскій уѣздъ (1602—1654 г.).

Годъ основанія Кетскаго острога мы не можемъ точно опредѣлить. Знаемъ только, что онъ построенъ послѣ Нарыма и, по всей вѣроятности, въ 1602 г. и никакъ не позже. Нарымскіе служилые люди, подвигаясь по Кети далѣе и далѣе вверхъ этой рѣки, скоро добрались до ея верховьевъ и всѣхъ инородцевъ, жившихъ на этомъ пути, обложили ясакомъ. Но въ 1602 г. при сургутскомъ воеводѣ Яковѣ Бортинскомъ произошелъ общій бунтъ нарымскихъ остяковъ, измѣнили также нижнія и верхнія кетскія волости. Бунтъ былъ усмирень въ томъ же году и тогда же, вѣроятно, построенъ Кетскій острогъ, такъ какъ изъ Нарыма невозможно было держать въ повиновеніи верхнія кетскія волости, изъ коихъ нѣкоторые находились отъ Нарымскаго острога въ разстояніи на двѣ и на три недѣли пути, плывя вверхъ по Кети. Относительно мѣста перваго Кетскаго острога мы можемъ только сказать, что оно находилось при р. Кети, значительно выше нынѣшняго села Кетскаго и именно въ Енесейскомъ уѣздѣ (17 в.), въ Урнуковой или Пумпокольской волости, приблизительно верстъ на 200 отъ упоми-

¹⁾ Сиб. Пр. ст. № 136 л. 342—344; ст. 112 л. 427 и д. ст. 136 л. 605; ст. № 12 л. 406.

²⁾ Сиб. Пр. ст. 91 лл. 49—54.

нутаго села. На это мы имѣемъ положительное указаніе въ одной отпискѣ кетскаго воеводы отъ 1634 года: въ ней читаемъ, что одинъ служилый человѣкъ, передавая кетскому воеводѣ объ измѣнѣ тунгусовъ и тулкинцевъ, сказалъ ему, что эти вѣсти онъ услышалъ, *когда находился, плывя въ Енисейскъ, въ Урнуковой волости, противъ стараго кетскаго городища* ¹⁾).

Въ то время Кетскій уѣздъ былъ довольно обширный и изъ Кетскаго острога собирали ясакъ не только съ остяковъ, жившихъ по всей рѣкѣ Кети, но и съ Тулкиной земли. И количество ясака было громадное: въ 1605 году царю Димитрію Ивановичу кетскій воевода прислалъ болѣе 70 сороковъ соболей, болѣе сотни бобровъ, нѣсколько десятковъ лисицъ, ярцевъ, кошлаковъ и собольихъ шубъ ²⁾).

Но недолго Кетскъ находился на своемъ первоначальномъ мѣстѣ и хотя годъ перенесенія его на новое мѣсто мы точно не можемъ указать, однако не ошибемся, если скажемъ, что Кетскій острогъ перенесенъ изъ Урнуковой волости между 1606 и 1610 годами: ибо изъ документовъ видно, что въ 1605 г. онъ находился еще на старомъ мѣстѣ, а въ 1610 г. уже на новомъ. Поводомъ къ перенесенію Кетска ближе къ устью рѣки Кети была трудная доставка туда хлѣбныхъ запасовъ, такъ какъ въ верхнихъ мѣстахъ Кети за мелководьемъ не могли плавать большія суда.

Новое мѣсто для Кетска было избрано при той же рѣкѣ, именно отъ ея нижняго устья на семь дней пути, если плыть вверхъ, т. е. то мѣсто, гдѣ нынѣ находится Кетское село. Новый острогъ представлялъ небольшую крѣпость по длинѣ 15 саж. и поперекъ 7½ саж. Скоро, однако, оказалось, что это мѣсто выбрано неудачно: берегъ рѣки Кети, на которомъ стоялъ острогъ, постепенно смываясь водою, все болѣе и болѣе уменьшался и къ 1612 г. рѣка Кеть уже угрожала острожной стѣнѣ. Тогдашній кетскій голова Гр. Еліазаровъ въ 1612 г. писалъ боярамъ. „Въ прошломъ году въ кетскомъ острогѣ вешнею водою отмыло берегъ по самый острогъ... и оставалось берегу сажени полторы. Но въ нын. 1612 г. и тѣ полторы сажени отмыло по самыя ворота и казачью избу. Я велѣлъ перенести ворота на другую сторону, а впередъ на новый годъ кетскому острогу въ томъ мѣстѣ стоять невозможно....“ ³⁾. И сургутскіе служилые люди говорили въ Москвѣ, что Кетскъ, какъ и Нарымъ, стоять „не у мѣста“, что эти остроги слѣдуетъ разорить и построить

¹⁾ А. М. Ю. Сиб. Пр. ст. № II л. 172.

²⁾ А. М. И. Д. Портф. Миллера 478, 11, № 33.

³⁾ Оп. Сиб. Цар. Миллера стр. 260 смт. отписку Еліазарова къ боярамъ.

на новыхъ мѣстахъ. Миллеръ утверждаетъ, что Кетскій острогъ дѣйстви-
тельно былъ перевесенъ около 1613 г. на новое мѣсто, отстоящее отъ
прежняго на 215 верстъ ¹⁾. И въ этомъ случаѣ онъ неправъ, какъ и от-
носительно перенесенія Нарыма; очевидно Миллеръ перепуталъ данныя
и то, что касалось перенесенія Кетска, о которомъ мы выше упоми-
нали, отнесъ къ 1613 году. На самомъ же дѣлѣ Кетскъ оставался на
прежнемъ мѣстѣ, хотя, можетъ быть, и былъ нѣсколько подвинутъ отъ
берега. Изъ описки Еліазарова въ 1611 г. видно, что Кетскій острогъ
въ это время находился отъ кетскаго устья на 7 или на 8 дней пути,
если плыть вверхъ по р. Кети. На томъ же мѣстѣ мы видимъ его въ
теченіе всего 17 в., т. е. тамъ же, гдѣ находится нынѣшнее Кетское
село. Въ 1627 г. при воеводѣ Иванѣ Кологривовѣ Кетскъ весь сго-
рѣлъ. Его преемникъ Данилъ Полтевъ объ этомъ по постройкѣ новаго
ostroга писалъ въ Tobольскъ слѣдующее: „велѣно мнѣ быть на службѣ
въ Сибирѣ въ кетскомъ острогѣ на мѣсто Ивана Кологривова.... и я
пріѣхалъ въ кетскій острогъ на пустое мѣсто, острогъ сгорѣлъ весь
безъ остатка, не осталось ни одной хоромины, а сгорѣлъ острогъ за
три недѣли до моего пріѣзда 1627 года 29 Іюля и въ тѣ три недѣли
Иванъ Кологривовъ лѣсу на острогъ не приготовилъ ничего. И я,
пріѣхалъ въ кетскій острогъ 21 Августа, началъ съ того же дня гото-
вить лѣсъ сургутскими годовальщиками и проѣзжими торговыми и про-
мышленными людьми. Приготовивъ лѣсъ, я поставилъ острогъ на томъ
же мѣстѣ на берегу (лѣвый берегъ) рѣки Кети, на плоскомѣстѣ, съ
рѣчной стороны яръ, а острогъ дѣлался вверхъ три сажени безъ локтя,
бревна ставлены иглою (перпендикулярно), въ длину 15 саж., попе-
регъ 9 саж., въ нижней стѣнѣ по угламъ поставлены двѣ избы и на
одной изъ нихъ сдѣлалъ карауль; да въ острогѣ поставилъ амбары для
всякой государственной казны—пороху, свинцу, хлѣба и денегъ, а стар-
ый острогъ былъ въ длину 15 же саж., а поперегъ 7 ¹/₂ саж....“ ²⁾.

Относительно населенія Кетска въ обозрѣваемый нами періодъ слѣ-
дуетъ замѣтить слѣдующее. Кромѣ сургутскихъ 20 годовальщиковъ,
ежегодно мѣнявшихся, и неизбѣжныхъ въ каждомъ сибирскомъ городѣ—
сторожа, палача, воротника и толмача, съ построеніемъ церкви во имя
св. Троицы въ немъ появились попь, дьячекъ, пономарь и просвирница.
Другихъ жителей въ немъ не было. „А жилыхъ торговыхъ людей, чи-
таемъ въ именныхъ спискахъ, за всѣ годы въ кетскомъ острогѣ нѣтъ
ни одного человѣка“.

¹⁾ Опис. Сиб. Цар. стр. 260.

²⁾ А. М. И. Д. Портф. Миллер. 478. 1 № 15.

Въ 1641 г. въ Кетскѣ построена была новая церковь тоже во имя Троицы и съ предѣломъ пр. о. Михаила. Тогдашніе насельники Кетскаго острога 2 десятника съ 20 чел. служащихъ казаковъ и стрѣльцовъ; да ружники попъ Михаилъ Матѣевъ съ товарищами 8 ч., воздвигнувъ упомянутую церковь, били челомъ государю о пожертвованіи въ церковь „мѣстнаго образа царскаго ангела, образовъ праздниковъ господскихъ, деисусовъ ризъ, и всякаго церковнаго строенія“, подобно тому какъ и въ церковь стараго острога были пожертвованы царемъ Михаиломъ упомянутые священные предметы ¹⁾.

Денежные кетскіе доходы были ничтожны; они состояли изъ разныхъ пошлинъ и никогда не превышали 30 р.; въ 1628 г. такихъ денегъ собрано только 24 р. 49 к., а денежные расходы въ Кетскѣ за этотъ годъ равнялись 25 р. ²⁾.

Но мягкой рухляди съ инородцевъ Кетскаго уѣзда всегда собиралось достаточно. Правда съ перенесеніемъ Кетска на новое мѣсто (между 1606 и 1610 гг.) ясачный сборъ значительно уменьшился: въ Тулкину землицу теперь уже невозможно было посылать ясатчиковъ за ея отдаленностію, а съ основаніемъ Енисейскаго острога, къ этому послѣднему отписали двѣ верхнія кетскія волости—Пумнокольская съ княземъ Урнукомъ и Каджская съ княземъ Номакомъ ³⁾. Такъ что за Кетскомъ осталось только шесть инородческихъ волостей; всѣ онѣ находились по р. Кети и населены были осяками. Въ 1625 г. ясачныхъ людей въ этихъ волостяхъ было всего 130 человекъ, платившихъ въ государеву казну по 11 соболей съ человека; всего ясака и государевыхъ и воеводскихъ поминковъ собрано въ этомъ году нѣсколько болѣе 36 сороковъ соболей, по московской оцѣнкѣ на 1200 р. ⁴⁾. Послѣ 1626 г. мы не встрѣчаемъ въ Кетскомъ уѣздѣ волости Мурзиной: жители ея, вѣроятно, или вымерли, или разбѣжались. По ясачной книгѣ 1629 г. въ этомъ уѣздѣ были слѣдующія инородческія волости:

- 1) Киргѣева, ниже Кетска по р. Кети, а въ ней ясач. людей 45.
- 2) Питкина, выше Кетска, ясач. л. 15.
- 3) Иштанова, ясач. л. 23.
- 4) Кашкина, ясач. л. 27.
- 5) Лелькина, Порубежная съ Енисейскомъ у., ясач. л. 25.

¹⁾ А. М. Ю. Сиб. Пр. ст. № 112 л. 477.

²⁾ Ibid. Сиб. Пр. кн. № 19 л. 498 и л. 507.

³⁾ Ежем. сочин. 1764 г. Мар. 7 стр. 214 Прод. Сибир. Ист. Миллера.

⁴⁾ А. М. Ю. Сиб. Пр. кн. № 4 л. 409; ст. № 11 л. 170; кн. № 17 л. 109.

Всего въ этихъ волостяхъ ясачныхъ людей 135 человѣкъ; ясаку съ нихъ въ 1629 г. взято болѣе 36 сороковъ соболей, по московской оцѣнкѣ на 1012 р. ¹⁾.

Затѣмъ число ясачныхъ инородцевъ въ Кетскомъ уѣздѣ постепенно уменьшалось и къ 1645 г. осталось только 90 человѣкъ ²⁾. Сами кетчане объясняютъ причину запустѣнія ихъ земли. Въ 1644 г., жалуюсь на нарымскихъ остяковъ, такъ писали въ своей челобитной: „тѣ нарымскіе мужики приходятъ на р. Кеть и своимъ насильствомъ отнимаютъ наши рѣки бобрянныя, выбиваютъ выдръ, лисицъ и соболей, видя наше безсиліе, что мы теперь гнѣвомъ Божиимъ вымерли и земля Кетскаго острога опустѣла“ ³⁾.

Изъ кетскихъ инородцевъ, принявшихъ христіанство, мы встрѣтили только одного человѣка; онъ жилъ въ Кетскѣ и служилъ въ качествѣ толмача.

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 47 л. 486; кн. № 20. Московская оцѣнка была значительно выше сибирской, напр. кетскій ясакъ 1627 г. въ Тобольскѣ оцѣненъ въ 866 р. 60 к., а въ Москвѣ въ 1298 р. 93 к. кн. № 17 л. 109.

²⁾ Сиб. Пр. кн. № 221.

³⁾ Сиб. Пр. ст. № 98 лл. 3—6.

Позитивизмъ и Контизмъ.

И. Г. Оршанскаго.

Природа слишкомъ сложна,.... умъ человека слишкомъ слабъ.... и притомъ же склоненъ представлять все въ простѣйшей формѣ..... по этому всякая попытка подвести всю природу подъ одинъ общій законъ всегда остается тщетной.... даже для самаго гениальнаго ума.

Огюстъ Контъ.

Часть I. Ученіе Конта.

Глава I. Сущность позитивной философіи.

Курсъ позитивной философіи Огюста Конта представляетъ собой первую и пока единственную попытку философской и синтетической обработки основъ естествознанія, включая сюда и науку о человѣкѣ и обществѣ.

Всѣ отрасли нашего знанія, отъ самыхъ отвлеченныхъ теоремъ математическаго анализа до сложнѣйшихъ проблемъ общественной жизни, къ философіи Конта приведены во взаимную связь и заключены въ одну систему, которая держится на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Единство законовъ развитія каждой науки какъ цѣлаго и всего знанія вообще во всемъ его объемѣ.

2) Общая классификація наукъ, устанавливающая строгую ихъ іерархію и указывающая мѣсто каждой изъ нихъ въ общемъ ряду.

3) Логическое единство метода познания для всѣхъ наукъ, при чемъ каждая область знанія, благодаря индивидуальнымъ особенностямъ сферы ея явленій, придаетъ лишь общему научному методу индивидуальную и специальную форму.

4) Однородность философской доктрины, т. е. совпаденіе основныхъ началъ механическаго и органическаго міра.

5) Наконецъ единство антропологическое Контовской философіи заключается въ томъ, что, объединяя науку и жизнь, она стремится поло-

жить основы, для рациональной системы воспитанія какъ индивидуальнаго, такъ и общественнаго, и имѣть своей конечной цѣлью дать человѣчеству систему и методу мышленія, соотвѣтствующую всѣмъ основнымъ наклонностямъ его духовной природы и потребностямъ практической жизни.

Во введеніи къ своему курсу Контъ опредѣляетъ философію какъ *общую систему идей*, терминъ „позитивный“ выражаетъ собою, что эти идеи служатъ лишь теоріями, связующими наши наблюденія въ одно цѣлое. Объясненіе явленій есть въ одно и то же время задача и науки и философіи.

Первыя главы курса посвящены подробному изслѣдованію основъ позитивной философіи, ея метода, содержанія и цѣли. Краеугольный камень всей позитивной философіи составляетъ Контовскій законъ развитія человѣческой мысли; къ этому закону непосредственно примыкаетъ Контовская же классификація наукъ.

Изложеніемъ закона умственнаго развитія человѣчества Контъ начинаетъ свой трудъ, сразу вводя читателя въ самый центръ своей системы. „Изучая общее развитіе человѣческаго ума въ различныхъ сферахъ его дѣятельности отъ первыхъ его шаговъ до настоящаго времени, я думаю, говорить Контъ, что мнѣ удалось открыть крупный основной законъ, которому ходъ этого развитія подчиняется. Законъ этотъ съ одной стороны *вытекаетъ изъ нашей духовной организаціи*, съ другой, онъ подкрѣпляется доказательствами, которыми намъ доставляетъ вся исторія прошлаго.

Согласно этому закону каждое изъ нашихъ основныхъ представленій (*conception*) и каждая вѣтвь нашего знанія въ теченіе своего историческаго развитія переживаютъ послѣдовательно три различныхъ теоретическихъ фазы: 1) теологическій періодъ или фактивный, 2) метафизическій періодъ или абстрактный, наконецъ 3) научный или позитивный. Другими словами умъ человѣческій, *по самой природѣ своей*, употребляетъ послѣдовательно въ каждомъ познавательномъ актѣ три различныхъ приѣма разсужденія, изъ которыхъ первый и послѣдній, т. е. теологическій и позитивный прямо противоположны другъ другу. Такимъ образомъ въ теченіе историческаго развитія человѣческой мысли возникаютъ и вырабатываются три различныя системы идей (*conception*) относительно всей совокупности явленій внѣшней и человѣческой природы“.

Въ первомъ, теологическомъ періодѣ, умъ человѣка стремится проникнуть въ самую суть природы вещей, узнать первичныя и конечныя причины всѣхъ явленій, добивается абсолютнаго знанія.

Въ этомъ періодѣ умъ человѣческій объясняетъ всѣ явленія прямымъ и непосредственнымъ участіемъ сверхъестественныхъ дѣятелей болѣе или менѣе многочисленныхъ, вмѣшательство и произволъ которыхъ обуславливаетъ всѣ кажущіяся неправильности (anomalies) въ природѣ.

Въ періодѣ метафизическомъ, который, въ сущности, есть только видоизмѣненіе теологическаго, сверхъестественные дѣятели замѣщены абстрактными силами, *сущностями*, предполагаемыми въ предметахъ; этимъ олицетвореннымъ отвлеченностямъ приписывается способность производить всѣ явленія; каждое явленіе сначала предполагаетъ для своего объясненія существованіе особой сущности или силы, но съ развитіемъ метафизической мысли, многочисленный классъ сущностей или силъ постепенно сливается въ небольшое число основныхъ силъ, пока наконецъ на вершинѣ развитія метафизики не получается одна универсальная сущность.

Наконецъ въ позитивномъ періодѣ, умъ человѣка, сознавъ невозможность достигнуть абсолютнаго знанія вещей и явленій, отказывается отъ попытокъ найти начало и конечную цѣль вселенной, перестаетъ добиваться познанія внутреннихъ причинъ явленій и, обратившись къ разсужденію и опыту, ограничиваетъ свою дѣятельность отысканіемъ *дѣйствительныхъ* законовъ явленій, т. е. постоянныхъ отношеній послѣдовательности и сходства, связующихъ всѣ міровыя явленія.

При такомъ направленіи человѣческаго ума объясненіе явленій, приведенное къ его настоящимъ границамъ, сводится къ *связи* отдѣльныхъ фактовъ между собою и къ нѣсколькимъ общимъ фактамъ, число которыхъ чѣмъ дальше, тѣмъ больше сокращается въ числѣ.

Теологическая философія, развиваясь, достигаетъ своей высшей точки въ формѣ пантеизма, когда на мѣсто множества независимыхъ одно отъ другого сверхъестественныхъ существъ или божествъ, ставится одно верховное существо. Точно также конечная цѣль метафизической системы состоитъ въ провозглашеніи одной всеобъемлющей сущности—природы, которая вытѣсняетъ и замѣняетъ всѣ частныя силы или сущности предметовъ и становится единственнымъ источникомъ всѣхъ совершающихся явленій.

Наконецъ и позитивная система неуклонно стремится къ одной конечной цѣли—выразить всѣ единичныя явленія какъ частный случай одного всеобщаго факта, какъ напр. тяготѣнія. Сомнительно, однакожь, чтобы эта цѣль была когда либо достигнута.

Законъ этотъ Контъ считаетъ не только доказаннымъ всѣмъ ходомъ развитія человѣческой мысли, но даже почти очевиднымъ. Достаточно, говорить онъ, только высказать этотъ законъ, чтобы всякій знакомый съ исторіей наукъ тотчасъ же непосредственно усмотрѣлъ его вѣрность. При томъ же, продолжаетъ онъ, стоитъ только намъ пробѣжать ретроспективно исторію нашего личнаго или индивидуальнаго развитія и мы убѣдимся, что въ дѣтствѣ мы мыслили теологически, въ юности мы метафизики и только въ зрѣломъ возрастѣ мы дѣлаемся позитивистами въ мышленіи.

Не довольствуясь, однакожъ, очевидностью этого закона, Контъ доказываетъ его слѣдующей аргументаціей. Самый капитальный аргументъ въ пользу этого закона заключается въ томъ, что умъ человѣческій во всѣ времена нуждался въ теоріи для того, чтобы связывать свои наблюденія въ систему, и въ то же время, съ другой стороны, умъ первобытнаго человѣка не могъ вырабатывать такой теоріи изъ самыхъ наблюденій.

Со временъ Бекона стало аксіомой, что теорія должна вытекать изъ наблюденій. Это, однакожъ, непримѣнимо къ неразвитому первобытному уму, для котораго самое наблюденіе невозможно безъ предвзятой теоріи.

Изъ такого заколдованнаго круга первобытный умъ, по Конту, на-шелъ для себя выходъ лишь благодаря теологическому методу мышленія, который переноситъ представленіе о личной человѣческой волѣ на всю природу, населяетъ послѣднюю воображаемыми личными существами, произволь которыхъ есть производящая причина всего совершающагося. Такимъ образомъ самонаблюденіе служить первымъ источникомъ теорій природы и доставляетъ надлежащую точку опоры для умственной дѣятельности юнаго ума.

Замѣчательно, что самый характеръ тѣхъ задачъ и вопросовъ, которые занимали умъ первобытнаго человѣка вполне соотвѣтствуетъ теологической методѣ мышленія. Въ самомъ дѣлѣ извѣстно, что первые шаги философской мысли направлены были на разрѣшеніе самыхъ трудныхъ, конечныхъ и, какъ мы теперь думаемъ, неразрѣшимыхъ и недоступныхъ для нашего разумѣнія вопросовъ, тогда какъ, наоборотъ, всѣ тѣ практически разрѣшимыя задачи и достижимыя цѣли, которымъ мы теперь посвящаемъ всю нашу умственную энергію, считались въ то время недостойными философа и незаслуживающими разработки.

Такое высокомѣріе юнаго ума совершенно естественно, такъ какъ только опытъ даетъ человѣку мѣрку его умственныхъ силъ. Съ другой стороны, не имѣй первобытный человѣкъ такой вѣры въ свои духовныя

силы, наврядъ мы достигли бы теперь того, что мы имѣемъ и можемъ. Эта вѣра была тѣмъ необходимымъ стимуломъ для умственной дѣятельности, безъ котораго послѣдняя не пробудилась бы. Въ настоящее время мы застаемъ умъ человѣка столько окрѣпшимъ и обладающимъ внутренней энергіей, что онъ уже не нуждается ни въ химерическихъ задачахъ, ни въ расналяющихъ воображеніе цѣляхъ, чтобы твердо и неуклонно идти своей дорогой, довольствуясь доступнымъ и понятнымъ; но кто знаетъ, что было бы, еслибы въ эпоху дѣтства человѣческаго ума, послѣдній не находилъ бы для себя возбуждающей пищи въ астрологическихъ химерахъ или въ мечтахъ алхиміи.

Умъ человѣческій въ своемъ историческомъ развитіи не можетъ совершать скачковъ, поэтому переходъ отъ теологическаго міросозерцанія къ совершенно противоположному позитивному долженъ былъ совершиться постепенно. И конечно такой переходъ былъ бы почти невозможенъ, еслибы человѣческой мысли не удалось перекинуть моста между этими двумя крайними ученіями и методами. Эту роль переходной ступени отъ теологическаго мышленія къ позитивному и играетъ метафизическая система философіи. Съ того момента какъ сверхъестественныя, но реальныя для первобытнаго человѣка, личности замѣнены въ качествѣ причинъ отвлеченными сущностями метафизическаго періода, въ умѣ человѣка начинается постепенное обособленіе реальнаго факта отъ отвлеченной сущности, которая подъ конецъ обращается въ простое названіе предмета.

Переходя затѣмъ къ подробной характеристикѣ третьяго періода человѣческой мысли позитивнаго, — его задачъ и методовъ, Контъ говорить: „основной характеръ позитивизма заключается въ томъ, что онъ разсматриваетъ всѣ явленія какъ подчиненныя постояннымъ естественнымъ законамъ, открытіе и точное опредѣленіе которыхъ исчерпываютъ его задачу и должно составить цѣль всѣхъ нашихъ усилій. Отысканіе же, такъ называемыхъ, основныхъ или конечныхъ причинъ должно быть отвергнуто на всегда, какъ стремленіе къ недостижимой цѣли“.

Позитивное объясненіе какого либо факта отнюдь ничего не имѣетъ общаго съ такъ называемой причиной этого факта и состоитъ лишь въ анализѣ условій его происхожденія, въ опредѣленіи его соотношенія съ другими фактами въ послѣдовательности и сходствѣ.

Самымъ блестящимъ примѣромъ такого именно характера научнаго объясненія можетъ служить Ньютоновская теорія тяготѣнія. Объимая несмѣтное множество фактовъ астрономическихъ, физическихъ и молекулярныхъ она, въ сущности, представляетъ собою лишь распростра-

неніе обыденнаго факта тяжести на всю природу. Въ то же время такъ называемая сущность притяженія остается внѣ предѣловъ нашего пониманія и вовсе не входитъ, какъ элементъ, въ самую теорію или вѣрнѣе въ законъ тяготѣнія.

Въ поступательномъ движеніи знанія различныя его отрасли идутъ не съ одинаковой скоростью впередъ, почему и вышеизложенныя три фазы человѣческой мысли не одновременно и не въ одинаковой степени господствуютъ въ различныхъ наукахъ. Въ то время какъ однѣ науки уже вступили въ фазу позитивизма, другія отрасли знанія еще находятся въ фазѣ метафизическихъ теорій и, наконецъ, еще болѣе отсталыя въ развитіи науки подчинены господству теологическихъ началъ. Не слѣдуетъ, однакожъ, думать, что здѣсь царитъ случайность; одна изъ неувядаемыхъ заслугъ Конта и заключается въ томъ, что онъ указалъ порядокъ, въ которомъ совершается послѣдовательный переходъ различныхъ наукъ изъ низшихъ фазъ въ высшую. Второй законъ Конта, указывающій порядокъ развитія знанія, дополняетъ изложенный выше законъ развитія мысли и гласитъ слѣдующее: каждая отрасль знанія, отдѣльная наука или ея вѣтвь тѣмъ раньше вступаетъ въ слѣдующую фазу мысли, чѣмъ содержаніе ея, т. е. область принадлежащихъ ей явленій общѣе, проще и менѣе зависима отъ явленій другихъ категорій и другихъ областей знанія. Такъ астрономія какъ наиболѣе общая наука прежде другихъ вступила на позитивный путь, физика послѣдовала за нею, химія лишь недавно сдѣлалась положительной, и физиологія или біологія какъ наука, обнимающая самыя сложныя явленія природы, еще только вступаетъ въ эту фазу. Одна только социологія, какъ самая сложная вѣтвь біологіи, еще не совершила своего перехода въ позитивную фазу. И только съ вступленіемъ социологіи на позитивный путь, съ возникновеніемъ социальной физики цѣль науки будетъ закончена и система позитивной философіи охватитъ всѣ явленія внѣшней и человѣческой природы.

Но между біологіей или физиологіей съ одной стороны и социологіей съ другой находится промежуточное звено—психологія и въ частности ученіе объ интеллектуальной дѣятельности человѣка, въ которой всѣ справедливо видятъ центръ тяжести научной психологіи. Отношеніе Конта къ психологіи какъ извѣстно, отрицательное.

Психологія, по его мнѣнію, какъ всякая вѣтвь біологіи, можетъ быть изучаема или статически, со стороны условій, опредѣляющихъ психологическую дѣятельность, или динамически, когда изучается сама

функція. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ анатоміей и фізіологіей, во второмъ—съ исторіей развитія человѣческаго ума въ его дѣйствіи, т. е. въ его реальныхъ попыткахъ созданія науки.

Но, рассматривая научныя теоріи какъ логическіе факты, очевидно, что единственно путемъ изученія этихъ теорій, или этихъ логическихъ фактовъ, и можно подняться до пониманія самихъ логическихъ или, по Конту, психологическихъ законовъ. Очевидно, продолжаетъ Контъ, что не можетъ быть мѣста для психологіи, основанной на самонаблюденіи; для этой „иллюзорной психологіи, теологической по существу, которая игнорируетъ изученіе нашей организаціи, не руководствуется исторіей мысли“ и нытается открыть законы человѣческаго духа посредствомъ углубленія въ самого себя, абстрагируя одновременно и отъ причинъ (организаціи), и отъ фактовъ (исторіи науки)“.

„Умъ человѣческій, въ состояніи наблюдать все, что совершается внѣ его, но не можетъ наблюдать того, что происходитъ въ немъ самомъ. Ибо наблюдать интеллектъ, когда онъ не работаетъ, невозможно. Дѣлать же наблюденія надъ собою во время работы, значитъ раздвигаться, что опять невозможно. Для успѣха самонаблюденія рекомендуютъ возможное изолированіе отъ внѣшнихъ раздражителей, покой, и въ это время, когда умъ такимъ образомъ усыпленъ, его наблюдаютъ!“

И мы видимъ въ дѣйствительности, что этотъ методъ не далъ до сихъ поръ никакихъ плодовъ. Болѣе двухъ тысячъ лѣтъ метафизики разрабатываютъ эту психологію самонаблюденія и до сего дня имъ не удалось установить хотя бы одно твердое начало“. Методъ самонаблюденія оказывается, по Конту, также несостоятельнымъ и въ логикѣ, какъ практическомъ искусствѣ или методѣ разсужденія.

Логическій методъ, говоритъ Контъ, *можетъ быть понятъ и усвоенъ только въ его практическомъ примѣненіи*, безъ чего онъ остается мертвымъ ученіемъ, не способнымъ оплодотворить нашъ умъ. Общія логическія положенія не могутъ оказать никакого вліянія на нашъ умственный режимъ. Нельзя отвергать возможность въ будущемъ общей теоріи логическихъ методовъ, независимой отъ философіи наукъ, но въ настоящее время это, по мнѣнію Конта, немыслимо. „Позволяю себѣ прибавить, заключаетъ Контъ, что если даже впослѣдствіи это и удастся, то лишь въ формѣ логическихъ привычекъ, выработанныхъ практическимъ примѣненіемъ научныхъ методовъ,—что и составляетъ конечную цѣль изученія метода“. Одна изъ задачъ позитивной философіи заключается въ раскрытіи на дѣлѣ тѣхъ логическихъ законовъ, которымъ подчиняются наши духовныя функціи въ процессѣ ихъ дѣятельности, чѣмъ и будетъ достигнуто одновременно точное познаніе

тѣхъ общихъ логическихъ правилъ, которымъ нужно слѣдовать при изысканіи научной истины.

Позитивная философія должна повлечь за собою реорганизацію системы воспитанія. Разрозненность отдѣльныхъ областей знанія, отсутствіе общей связи въ методахъ и основныхъ началахъ, нерѣдко даже различіе въ характерѣ міровоззрѣній, господствующихъ въ той или другой изъ наукъ, все это вмѣстѣ взятое дѣлаетъ въ настоящее время невозможной однообразную по методу и духу систему воспитанія. И только позитивная философія, устанавливающая единство методы мышленія во всѣхъ отрасляхъ знанія, сводящая каждую науку къ ея основнымъ положеніямъ и рассматривающая ихъ какъ вѣтви одного общаго дерева, дѣлаетъ возможной философскую систему воспитанія.

Далѣе Контъ указываетъ на то, что система позитивной философіи, связующая всѣ отрасли естествознанія въ одно цѣлое, должна значительно способствовать развитію каждой отдѣльной науки въ частности. Раздѣленіе наукъ, рѣзкое разграниченіе одной отъ другой, спеціализація знанія, все болѣе возрастающая, дѣлаетъ подчасъ невозможнымъ разрѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ, стоящихъ на рубежѣ различныхъ областей и входящихъ своими различными сторонами въ двѣ и нерѣдко и болѣе наукъ. Число такихъ вопросовъ все болѣе и болѣе возрастаетъ и правильная ихъ постановка, а стало быть и разрѣшеніе, не мыслимы безъ настоящей философской системы, создающей почву для такихъ комбинированныхъ изслѣдованій. Съ гениальной проницательностью Контъ въ этомъ случаѣ далеко опережаетъ тогдашнее состояніе естествознанія и указываетъ на границы физики и химіи, химіи и біологій, какъ на такія именно науки, гдѣ философскій синтезъ долженъ оказаться необходимой почвой для научныхъ работъ, что мы и видимъ въ настоящее время.

Еще одинъ крупный результатъ позитивной философіи Контъ предвидитъ въ преобразованіи соціального строя на новыхъ позитивныхъ началахъ, разъ эта философская система получитъ широкое распространеніе, сдѣлается господствующею въ умахъ.

„Міръ, говоритъ Контъ, управляется идеями, и общественный строй покоится на мнѣніяхъ. Великій политическій и нравственный кризисъ, переживаемый современнымъ обществомъ, въ концѣ концовъ, обусловленъ умственной анархіей нынѣшняго общества. Общество останется революціоннымъ, пока въ немъ не установится единая система идей и принциповъ и никакіе политическіе палліативы не умиротворятъ общества. Только тогда, когда въ умахъ установится гармонія, основанная на преобладаніи единой системы идей и общей методы мышленія,

анархія прекратится, и общественный строй получить твердую базу. Нужно ли говорить, что позитивная система идей и позитивная метода должны, въ концѣ концовъ, завладѣть обществомъ и сдѣлаться краеугольными камнями будущаго общества“.

Слѣдующими строками заканчиваетъ Контъ свое изложеніе общихъ основъ позитивизма: „Я далекъ отъ мысли въ моемъ курсѣ философіи представить всѣ многообразныя явленія природы какъ проявленіе одного какого либо общаго начала или считать ихъ подчиненными одному общему закону—подобныя попытки я считаю противонаучными, несогласными съ позитивной методой. Я глубоко убѣжденъ, что такая попытка есть настоящая химера, недоступная даже самому гениальному уму. Силы человѣка слишкомъ слабы, а природа слишкомъ сложна для того, чтобы это могло когда либо удался, а если бы даже и удалось, то я не вижу тѣхъ выгодъ, которыя такое обобщеніе могло бы доставить. Самое большее, на что мы можемъ надѣяться, это сведеніе всѣхъ формъ силъ къ тяготѣнію. Мы видимъ, однакожъ, что попытка Лапласа распространить это начало на химическія явленія не привела ни къ чему и не оказала никакого вліянія на движеніе химіи. Но если бы даже это обобщеніе и удалось провести, то мы наткнулись бы на еще большія трудности—на границы химическихъ и фізіологическихъ явленій.

Точно также я далекъ отъ мысли считать всѣ явленія тождественными по существу и лишь различными по формѣ. Конечно позитивная философія была бы болѣе совершенной, еслибы удалось установить такое обобщеніе, но не слѣдуетъ его считать необходимымъ для успѣшной систематики и для практическихъ результатовъ позитивной системы. Существенно и необходимо лишь единство логическаго метода, что несомнѣнно имѣетъ уже мѣсто въ большей части естествознанія. Что же касается основныхъ законовъ природы, то вовсе нѣтъ надобности, чтобы ихъ можно было свести къ одному, достаточно, чтобы они были однородны въ различныхъ сферахъ знанія. Эти два начала единство метода и однородность доктринъ будутъ мнѣ служить руководствующими нитями въ теченіе моего курса“.

Глава II. Классификація наукъ.

Умственная работа человѣка проявляется не только въ наукѣ, но и въ практическомъ воздѣйствіи на природу, въ техникѣ, которая поэтому также должна была бы имѣть мѣсто въ энциклопедіи ума. Однакожъ, въ виду большой, сравнительно съ наукой, сложности техни-

ки, Контъ исключаетъ ее изъ своей программы и приступаетъ къ своему дѣленію науки на абстрактныя и конкретныя, что составляетъ основаніе его классификаціи.

„Слѣдуетъ различать двоякаго рода науки—однѣ общія, абстрактныя имѣютъ своей задачей открытіе законовъ, общихъ цѣлому классу явленій, другія—конкретныя и частныя, такъ называемыя естественныя или описательныя науки посвящены примѣненію общихъ законовъ предыдущихъ наукъ къ частнымъ явленіямъ или предметамъ“.

Такъ общая фізіологія и біологія составляетъ абстрактную науку—зоологія и ботаника—конкретныя; химія есть абстрактная наука по отношенію къ минералогіи и металлургіи какъ конкретнымъ. Абстрактныя науки, очевидно, служатъ основаніемъ для конкретныхъ и составляютъ классъ первичный, тогда какъ конкретныя науки подчинены первымъ, отстаютъ въ своемъ развитіи отъ нихъ и поэтому исключены Контомъ изъ его курса, посвященнаго исключительно абстрактнымъ наукамъ.

Ограничивъ такимъ образомъ предѣлы и программу своей задачи, Контъ излагаетъ тѣ начала, на которыхъ построена его классификація. Существенное условіе всякой раціональной классификаціи, заключается, по его мнѣнію, въ томъ, чтобы отдѣльныя науки и ихъ вѣтви соотвѣтствовали въ порядкѣ ихъ изложенія внутренней связи явленій, входящихъ въ сферу этихъ наукъ, чтобы послѣдовательность изложенія не наталкивалась на препятствія и необходимость возвратныхъ или боковыхъ уклоненій.

Каждая наука можетъ быть излагаема двумя способами: историческимъ или догматическимъ. Въ первомъ случаѣ наука излагается въ хронологическомъ порядкѣ ея развитія, при чемъ изложеніе слѣдуетъ тому же пути и порядку, которому слѣдовало движеніе этой науки. По другому же, догматическому способу наука излагается въ той формѣ, въ которой она складывается въ головѣ человѣка, вполне овладѣвшаго ею и приведеннаго всѣ данныя этой науки въ стройную систему, основанную на связи и соотношеніи матеріала. Первый способъ удобенъ для науки юной, еще не сложившейся, второй—для науки зрѣлой, приведенной въ систему. Замѣчается явная тенденція человѣческаго ума къ переходу отъ историческаго изложенія къ догматическому, по мѣрѣ того какъ наука зрѣетъ и складывается въ систему.

Догматическое изложеніе на первый взглядъ имѣетъ тотъ недостатокъ, что оно не показываетъ путей, которыми двигалась наука. Хотя поэтому и казалось бы, что историческое изложеніе науки представляетъ крупное преимущество, однакожь, въ дѣйствительности это

последнее больше кажущееся. Исторический порядок развития науки еще далеко не даетъ понятія о дѣйствительной исторіи науки. Въ самомъ дѣлѣ, не только различные отдѣлы одной науки, догматически отдаленные одинъ отъ другого, иногда развиваются совместно и параллельно, но сплошь и рядомъ мы видимъ какъ различныя науки развиваются одновременно одна подъ взаимнымъ вліяніемъ другой. Мало того, нерѣдко для объясненія зарожденія какой либо научной теоріи, мы должны обратиться къ исторіи искусства данной эпохи, или къ какому либо отдаленному социальному явленію, оказывающемуся въ тѣсной связи съ данной теоріей. Другими словами, истинную исторію какой либо науки можно выяснитъ себѣ, только изучая исторію человѣчества въ ея полномъ объемѣ. Вотъ почему историческое или правильное хронологическое изложеніе должно уступить мѣсто догматическому, основанному на внутренней логической связи явленій. Нужно, однакожъ, замѣтить, что догматическое изложеніе въ главныхъ чертахъ совпадаетъ съ общимъ историческимъ ходомъ развитія наукъ, такъ какъ ходъ развитія знанія въ умѣ отдѣльнаго индивида соответствуетъ догматическому порядку и въ то же время развитіе индивидуальнаго знанія должно совпадать съ историческимъ развитіемъ науки. Исторія личности должна быть сокращенной исторіей человѣчества.

Догматическая классификація имѣетъ своей задачей уяснить внутреннее соотношеніе различныхъ наукъ, а такъ какъ науки относятся между собою какъ описываемыя или изслѣдуемыя ими явленія, то въ концѣ концовъ классификація основывается на внутреннихъ отношеніяхъ явленій, входящихъ въ составъ различныхъ наукъ. При расположеніи всѣхъ наукъ въ извѣстномъ іерархическомъ порядкѣ, раціональному изученію каждой послѣдующей въ ряду науки должно предшествовать ознакомленіе съ законами науки предшествующей. Этимъ условіемъ опредѣляется порядокъ наукъ въ іерархіи:—каждая послѣдующая наука должна быть по содержанію сложнѣе предыдущей. Но простота и общность явленій совпадаютъ, ибо чѣмъ явленіе проще, элементарнѣе, тѣмъ оно болѣе распространено въ природѣ, поэтому въ іерархическомъ ряду впереди всѣхъ будетъ стоять наука, занимающаяся наиболѣе общими и простыми явленіями—астрономія; послѣдней же въ ряду должна быть наука, имѣющая дѣло съ самыми сложными и спеціальными явленіями—біологія.

Чѣмъ общѣе и проще явленіе, тѣмъ легче оно и доступнѣе изученію. Сверхъ того, космическія явленія, хотя и имѣютъ огромное вліяніе на весь строй жизни человѣка, не затрогиваютъ непосредственно его обыденную жизнь, поэтому человѣкъ относится къ нимъ болѣе спо-

койно, а стало быть и логически. Все это вмѣстѣ взятое благоприятствуетъ тому, чтобы науки, занимающіяся этими наиболѣе простыми и общими явленіями, раньше другихъ достигли болѣе высокаго уровня развитія.

Дѣленіе наукъ на неорганическія и біологическія представляется поэтому самымъ основнымъ для всей системы знанія. Явленія физико-механическаго характера несравненно проще, общіе біологическихъ и лежатъ въ основѣ послѣднихъ. Химическія явленія, въ свою очередь, хотя и стоятъ на рубежѣ, однакожъ, гораздо ближе къ физическимъ. Въ каждое біологическое явленіе входятъ механико-физическіе и химическіе факторы, но за всѣмъ тѣмъ остается еще нѣчто новое и специальное—это *организация*, которая рѣзко отличаетъ область біологіи отъ сферы неорганическаго міра. Ясно, что въ позитивной классификаціи наука о неорганическомъ мірѣ должна стоять впереди біологіи.

Примѣняя тѣ всѣ разсужденія къ двумъ остальнымъ группамъ наукъ, Контъ приходитъ къ слѣдующей классификаціи *пяти* основныхъ наукъ: астрономія, физика, химія, фізіологія и соціологія.

Расположенныя въ этомъ порядкѣ науки представляютъ нисходящій рядъ по степени простоты и общности явленій и восходящій по степени сложности и специальности. Рядъ этотъ служить въ то же время указателемъ для изложеннаго раньше закона умственнаго развитія. Порядокъ, въ которомъ различныя области знанія вступаютъ послѣдовательно въ высшія фазы мысли, метафизическую и позитивную, совпадаетъ съ позитивной іерархіей наукъ. Раньше всего астрономія сдѣлалась позитивной, позже всѣхъ фізіологія, которая еще не вполне освободилась отъ метафизическихъ вліяній, соціологія еще и нынѣ находится наканунѣ позитивной мысли.

Настоящая іерархія можетъ также служить показателемъ степени зрѣлости и точности отдѣльныхъ наукъ. Наука, стоящая впереди всѣхъ, астрономія, оставила за собою позади всѣ науки по степени зрѣлости и точности, ею достигнутой, фізіологія представляется наименѣе установившейся, о соціологіи говорить нечего.

Указывая на то, что наука различается по степени своей точности, Контъ предостерегаетъ отъ смѣшенія точности съ достовѣрностью. Одни факты могутъ значительно уступать другимъ по степени точности, но имѣютъ съ ними вполне одинаковую достовѣрность. Контъ думаетъ, что всякая наука обладаетъ одинаково достовѣрными фактами, разъ они постоянны и твердо установлены.

Энциклопедическая классификація должна также, по мнѣнію Конта, сдѣлаться основой при изученіи наукъ, вообще, и ученыхъ, посвящаю-

щимъ себя специальному изученію какой либо науки, необходимо руководствоваться этой іерархіей, предварительно изучивъ по крайней мѣрѣ основные законы и данныя наукъ предшествовавшихъ. Но едва ли не самый крупный результатъ его позитивной классификаціи получается въ отношеніи изученія самого метода позитивнаго мышленія.

„Благодаря этой классификаціи, говоритъ Контъ, явленія однородныя стоятъ всегда рядомъ, тогда какъ явленія разнородныя по своей натурѣ размѣщаются по различнымъ отдѣламъ наукъ. Позитивный методъ въ свою очередь, приспособляясь къ специальному характеру различныхъ группъ явленій, претерпѣваетъ въ различныхъ отрасляхъ знанія соотвѣтственные видоизмѣненія, благодаря которымъ этотъ методъ мышленія развертывается во всей своей полнотѣ, обнаруживаетъ всѣ свои стороны и самъ по себѣ дѣлается доступнымъ философскому анализу и оцѣнкѣ во всемъ его объемѣ. Ни одна наука въ отдѣльности не можетъ дать полнаго понятія о позитивномъ методѣ въ цѣломъ. Такъ въ одной наукѣ методъ изученія исчерпывается простымъ наблюденіемъ, въ другихъ областяхъ наукъ, опытъ, и при томъ въ различной формѣ, составляетъ главное орудіе изслѣдованія. И хотя методы изслѣдованія переносятся съ одной области знанія на другія, но для того, чтобы получить должное представленіе объ какомъ нибудь методѣ, слѣдуетъ изучать его въ тѣхъ наукахъ, которымъ онъ специально свойственъ и въ которыхъ онъ зародился. Каждая наука въ отдѣльности имѣетъ поэтому свои спеціальныя удобства и преимущества къ отношенію изученія какой либо стороны позитивной методы, что и дѣлаетъ необходимымъ изучать ихъ всѣ для полнаго представленія о позитивномъ методѣ въ его цѣломъ“.

Что касается положенія математики въ ряду наукъ, то Контъ, ставя ее впереди всѣхъ, придаетъ ей особое по важности значеніе. „Со времени Ньютона и Декарта нельзя уже ограничивать значеніе математики однимъ ея содержаніемъ и считать ее наукой о величинахъ—числовыхъ и пространственныхъ. Математика есть основнѣйшій базисъ всей естественной философіи и отчасти сама послѣдняя. Точныя и реальныя данныя, составляющія содержаніе современной математики, играютъ какъ таковыя непосредственно несравненно менѣе важную роль, чѣмъ математическій методъ, представляющій безспорно самый могущественный инструментъ, какой только человѣческій умъ можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи при изслѣдованіи природы“.

По содержанію своему математика естественно распадается на два крупныхъ отдѣла: — математику абстрактную, *счисленіе* въ обширномъ смыслѣ и *конкретную*, заключающую въ себѣ геометрію и часть ме-

ханики. Конкретная часть основана на абстрактной и въ свою очередь составляет непосредственное основаніе всей естественной философіи, разсматривающей всѣ міровыя явленія, насколько это возможно, какъ протяженіе и движеніе. „Одна только абстрактная часть математики — счисленія—имѣетъ исключительно методологическое значеніе, будучи въ сущности ничто иное какъ удивительное распространеніе естественной логики (la logique naturelle) на извѣстный классъ дедукцій. Геометрія же и механика представляютъ собою настоящія естественныя науки, основанныя, какъ и всѣ другія, на наблюденіи, хотя вслѣдствіе крайней простоты входящихъ сюда явленій, конкретная математика весьма рано достигла высокой степени догматичности и систематизаціи, изъ-за которой иногда не замѣчаютъ экспериментальнаго характера ея основанныхъ началъ.

Въ настоящее время, обѣ части конкретной математики геометрія и механика имѣютъ гораздо больше значенія какъ методъ, чѣмъ какъ естественная наука“.

Но если математика такимъ образомъ представляется наукой, имѣющей содержаніемъ наиболѣе простыя, абстрактныя и общія явленія, то отсюда вытекаетъ, что, слѣдую общему началу позитивной классификаціи, нужно поставить математику впереди всѣхъ другихъ наукъ. Изложеніе основъ математики должно собою открывать изученіе естественной философіи. Равнымъ образомъ, въ системѣ общаго и спеціальнаго образованія, математика должна служить началомъ и базисомъ, что впрочемъ эмпирически уже давно дѣлалось, вѣроятно вслѣдствіе того, что эта наука раньше всѣхъ достигла высокой степени зрѣлости.

Примѣняя изложенныя начала къ отдѣльнымъ вѣтвямъ основныхъ наукъ, Контъ создалъ слѣдующую классификацію наукъ.

Все дальнѣйшее изложеніе его курса позитивной философіи представляетъ собою систематическое изложеніе основныхъ законовъ и методовъ отдѣльныхъ наукъ и ихъ вѣтвей въ іерархическомъ порядкѣ, указанномъ его классификаціей.

Классификація науки:

Математика	{	Счисленіе	{	Функціи прямыя, функціи косвенныя. Варіаціонное счисленіе, ученіе о конечныхъ разностяхъ.
		Геометрія	{	Геометрія древняя и аналитическая. Геометрія линий и поверхностей.
		Механика	{	Статика, динамика, общая теоретическая механика.

Неорганиче- ская наука	Астрономія	{ Геометрическая и механическая космогонія.	
	Физика	{ Общія основы физики, барологія, термолוגія, акустика, оптика, электричество.	
	Химія	{ Основы химіи. Химія неорганическая, химія органическая.	
Біологія	Физиологія	{ Основы ученія о жизни. Строеніе и составъ жи- выхъ тѣлъ, классификація ихъ. Физиологія ра- стительная и животная. Физиологія ума.	
	Соціальная физика	Метода	{ Позитивная метода въ ея примѣне- ніяхъ къ социологіи. Связь соци- альной физики и естествознанія.
		Ученіе	{ Сложеніе человѣческихъ обществъ. Естественный законъ развитія чело- вѣческаго рода какъ цѣлаго.
		Историческій ходъ цивили- заціи	{ Теологическая, метафизическая, позитивная } Эпохи.

Глава III. Философія математики.

Контъ опредѣляетъ математику какъ науку, занимающуюся *не прямымъ измѣреніемъ величинъ*, черезъ ихъ отношенія, которыя связы-
ваютъ неизвѣстныя величины съ другими извѣстными. А такъ какъ
цѣль всякой науки заключается въ опредѣленіи неизвѣстнаго черезъ
извѣстное, и кромѣ того всѣ науки видятъ свой идеалъ въ стремленіи
къ количественнымъ отношеніямъ или величинамъ, то ясно, что мате-
матика есть конечный идеалъ всякой науки—*наука par excellence*. На-
ука занимается сочетаніемъ, координаціей фактовъ. Если бы наши на-
блюдения оставались изолированными и не связывались бы между со-
бою, никакая наука не могла бы возникнуть. Сверхъ того наука стре-
мится утилизировать свои наблюденія *ad maximum*, стараясь извлечь
изъ непосредственныхъ данныхъ опыта возможно большее число слѣд-
ствій. Въ математикѣ мы видимъ обѣ эти стороны—координацію фак-
товъ и дедукцію изъ нихъ въ наивысшей степени.—Рѣшеніе какого либо
математическаго вопроса распадается на двѣ части, рѣзко отличныя
одна отъ другой и взаимно дополняющія другъ друга. Прежде всего,
для того, чтобы явилась математическая задача, требуется найти тѣ
отношенія, которыя связываютъ неизвѣстную искомую величину съ ка-
кими либо извѣстными. Это, по терминологіи Конта, *конкретная часть
задачи*. Но разъ эти отношенія найдены, вопросъ мѣняетъ свой ха-

рактерь—передъ нами *абстрактная работа*, вычисленіе неизвѣстной величины по извѣстнымъ. Въ различныхъ случаяхъ, то конкретная, то абстрактная части рѣшенія представляютъ больше трудностей. Такъ на законъ паденія тѣлъ, открытомъ Галилеемъ, можно убѣдиться, что самое трудное заключалось въ томъ, чтобы подмѣтить изъ наблюденія постепенное возрастаніе скорости паденія и измѣрить это приращеніе скорости. Разъ это было сдѣлано, сама собою явилась математическая формула, изъ которой очень легко было вывести постоянное отношеніе между временемъ паденія и высотой и по любой изъ этихъ величинъ вычислить другую. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчается обратное—легко бываетъ получить опытнымъ путемъ извѣстныя данныя, достаточно точныя для построенія формулы, но рѣшеніе этой задачи на основаніи формулы представляетъ большія, иногда даже непреодолимыя трудности.

Основное различіе между абстрактной и конкретной частью математики заключается въ томъ, что первая совершенно независима отъ природы тѣхъ явленій, какія входятъ въ задачу, тогда какъ конкретная математика имѣетъ дѣло всегда съ опредѣленнымъ классомъ явленій. Одна и та же формула можетъ относиться къ различнымъ группамъ явленій, разъ послѣднія представляютъ одно и то же отношеніе. Такъ напр., формулы, выражающія по закону Галилея отношеніе между временемъ и пройденнымъ пространствомъ при вертикальномъ паденіи тѣла, одинаково выражаетъ отношеніе между поверхностью шара и длиной его діаметра, а также и отношеніе между силой свѣта и теплоты и разстояніемъ отъ свѣтового или теплого источника. А между тѣмъ конкретная часть въ каждомъ изъ этихъ трехъ случаяхъ совершенно другая и самые методы, употребленные для полученія въ каждомъ изъ этихъ случаевъ одной и той же формулы, конечно, не имѣютъ между собою ничего общаго и въ каждомъ случаѣ опредѣляются природой тѣхъ вопросовъ, къ которымъ относятся данныя.

Такимъ образомъ абстрактная часть математики имѣетъ чисто логическое формальное содержаніе, тогда какъ конкретная имѣетъ физическій и экспериментальный характеръ.

Конкретная математика, имѣющая задачей открытіе *уравненій явленій*, казалось бы, а priori, должна распадаться на столько отдѣловъ, сколько есть естественныхъ или опытныхъ наукъ. Въ дѣйствительности же лишь въ немногихъ группахъ явленій удалось дойти до математическихъ законовъ и весьма вѣроятно, что большая часть явленій природы никогда не сдѣлается объектомъ математическихъ формулъ. Въ настоящее время, при современномъ состояніи человѣческаго ума, мы

обладаемъ уравненіями лишь для двухъ классовъ явленій—геометрическихъ и механическихъ, только весьма недавно включенныхъ въ сферу математической науки. Однакожь, и этого уже достаточно, чтобы на математику смотрѣть какъ на универсальную логику.

Ибо, разсматривая міръ статически, въ состояніи покоя, мы можемъ его свести къ явленіямъ величины, формы и положенія, т. е. къ геометріи; разсматривая же его динамически, въ состояніи движенія, мы можемъ его выразить въ терминахъ геометріи и механики. Слѣдовательно, можно смотрѣть на геометрію и механику какъ на основныя науки, такъ какъ всѣ явленія внѣшней природы могутъ быть сведены къ движенію и пространству.

Но, будучи безусловно вѣрно логически, это положеніе не реализуется въ дѣйствительности. Для того чтобы какой либо классъ явленій сдѣлался доступенъ математическому анализу, эти явленія должны предварительно достигнуть такой высокой степени научной разработанности, отъ которой до сихъ поръ огромное большинство естественныхъ наукъ еще отстоятъ весьма далеко. Только астрономія и нѣкоторые отдѣлы физики—акустика, оптика и термологія уже сдѣлались предметами приложенія математическаго анализа. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что по сущности своей математика универсальна и обнимаетъ собою всѣ явленія природы, такъ какъ анализируя любой научный вопросъ, мы всегда приводимъ элементамъ величины или, по крайней мѣрѣ, убѣждаемся, что таковъ долженъ быть конечный путь этого анализа, если бы его удалось довести до конца.

Указывая на несогласное съ этимъ взглядомъ ученіе Канта, различающаго количество и качество и признающаго только первое предметомъ математики, Кантъ называетъ это воззрѣніе поверхностнымъ и метафизическимъ. Кантъ напоминаетъ, что нѣкогда это различіе количества отъ качества держалось въ самой математикѣ, въ алгебрѣ, геометріи и механикѣ. По мѣрѣ развитія математики выяснилось постепенно, сначала въ анализѣ, а затѣмъ въ геометріи и механикѣ, что всѣ такъ наз. качественные вопросы, такъ напримѣръ различіе въ формѣ кривыхъ линій и фигуръ сводятся къ количественнымъ. Недавно это было также доказано для явленій теплоты. И въ настоящее время уже нѣтъ ни одного математика, который не былъ бы убѣжденъ, что качество вездѣ, во всѣхъ явленіяхъ природы сводится къ количеству и что поэтому всѣ они логически доступны приведенію къ уравненію, хотя фактически трудность нахождения такого уравненія, а еще болѣе разрѣшеніе его часто превосходятъ усилія самыхъ крупныхъ человѣческихъ умовъ.

Здѣсь Контъ пытается установить практически границу для приложенія математическаго метода. Онъ высказываетъ прежде всего то общее положеніе, что чѣмъ сложнѣе какое либо явленіе, тѣмъ больше трудностей для приведенія этого явленія къ уравненію—что конечно не требуетъ доказательствъ. Далѣе, помимо сложности, т. е. множественности факторовъ, входящихъ въ высшія явленія природы, химическія и біологическія, эти факторы отличаются еще сверхъ того характеромъ неустойчивости, вслѣдствіе чего ихъ числовое непостоянство является новымъ, еще бѣльшимъ, чѣмъ сложность состава, препятствіемъ для приведенія этихъ явленій къ уравненію. Тогда какъ физическія свойства тѣлъ, какъ удѣльный вѣсъ, твердость, форма, консистенція и проч. представляютъ сравнительно довольно постоянныя величины для одного и того же предмета, по крайней мѣрѣ при извѣстныхъ условіяхъ,—мы видимъ совершенно другое въ явленіяхъ химическихъ, особенно же въ физиологическихъ. Какое бы мы ни взяли для изслѣдованія физиологическое явленіе, напримѣръ скорость кровообращенія, мы убѣждаемся, что оно варьируетъ не только по расамъ, климатамъ, условіямъ жизни, но у одного и того же индивида подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ условій, оно колеблется въ своей величинѣ. Разумѣется, все это въ еще гораздо большей мѣрѣ примѣнимо къ социальнымъ явленіямъ. Но еслибъ и удалось преодолѣть трудности составленія уравненія, разрѣшеніе его далеко превышаетъ наши умственные силы. Стоитъ только вспомнить, говоритъ Контъ, что мы до сихъ поръ не имѣемъ точнаго рѣшенія задачи объ скорости истеченія жидкости изъ сосуда, когда это совершается подъ вліяніемъ одной тяжести этой жидкости. Если мы достигли сравнительно блестящихъ успѣховъ къ примѣненію анализа къ астрономіи, преимущественно въ отношеніи солнечной системы, то этимъ мы обязаны не только простотѣ отношеній въ этой области и потому, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ одной силой—притяженіемъ, но цѣлому ряду случайныхъ обстоятельствъ, благопріятствующихъ намъ.

Правильность и значительный размѣръ планетныхъ орбитъ, ничтожное ихъ наклоненіе, малый, сравнительно съ солнцемъ, вѣсъ планетъ, малочисленныхъ, отдаленныхъ одна отъ другой, все это вмѣстѣ взятое значительно упрощаетъ задачи такъ назыв. небесной механики. При другихъ условіяхъ явленія астрономическія вѣроятно не такъ скоро и легко подчинились бы математическому анализу.

Будетъ поэтому благоразумно, если, признавая въ теоріи математику универсальной, мы ограничимъ область вѣроятнаго и практически возможнаго господства ея метода—неорганической физикой и откажемся

разъ на всегда отъ химерическихъ надеждъ распространить методъ математическій на сферы болѣе сложныхъ явленій. Нужно помириться съ мыслью, что въ области химіи, біологіи мы никогда не достигнемъ того совершеннаго количественнаго знанія, образцомъ котораго служатъ геометрія и механика и что при изученіи этихъ явленій мы должны ограничиться ихъ анализомъ и изученіемъ условій ихъ возникновенія, ихъ взаимодействія и т. п.

Математика первая созрѣла какъ наука, ея методъ былъ первымъ научнымъ методомъ. Совершенно естественно, что впослѣдствіи каждая вновь нарождающаяся отрасль науки видѣла въ математикѣ свой идеаль, стремилась перенять ея методъ. Пора, однакожь, отказаться отъ химеръ, пора понять, что каждая отрасль науки имѣетъ свой спеціальный методъ, вырабатывающійся изъ приспособленія позитивнаго метода къ спеціальнымъ особенностямъ данной группы явленій. Только при этомъ условіи каждая наука и ея методъ получаютъ свой окончательный характеръ, который никакъ не слѣдуетъ смѣшивать съ характеромъ другой отрасли знанія.

Размѣръ и задачи настоящаго очерка не позволяютъ слѣдить за Контомъ въ его изложеніи основныхъ началъ математическаго анализа во всѣхъ его частяхъ и отдѣлахъ; можно указать только на одну основную идею, проводимую Контомъ черезъ всю его философію математики. Онъ постоянно напоминаетъ объ опытномъ происхожденіи основныхъ данныхъ и теоретическихъ началъ математики. Такъ въ алгебраическомъ анализѣ онъ указываетъ на чисто опытное происхожденіе и первоначально конкретный характеръ всѣхъ элементарныхъ формъ алгебраическихъ функций, получившихъ съ теченіемъ времени абстрактный характеръ. Напр. выраженіе X^2 , первоначально означавшее площадь поверхности, теперь сдѣлалось общей формулой и т. д. Въ геометріи Контъ также подробно останавливается на доказательствахъ опыта происхожденія геометрическихъ представленій и такъ назыв. геометрическихъ аксіомъ объ углахъ, параллельныхъ линіяхъ и т. п.

Именно эти понятія, говоритъ Контъ, и выработаны человѣческимъ умомъ изъ наблюденій надъ формами окружающихъ насъ предметовъ. И если еще до сихъ поръ немногіе геометры усматриваютъ въ этихъ обобщеніяхъ опыта какія то аксіомы, то въ этомъ нельзя не видѣть остатки метафизическаго міровоззрѣнія.

Контъ настойчиво предостерегаетъ противъ преувеличенныхъ надеждъ, возлагаемыхъ нѣкоторыми на примѣненіе анализа къ геометріи, въ особенности же онъ протестуетъ противъ того мнѣнія будто бы

геометрія можетъ быть *вся* построена аналитически и выведена дедуктивно безъ реальныхъ опытныхъ основъ.

Между прочимъ Контъ, говоря о методологическомъ значеніи геометріи, указываетъ на крайне важное, хотя и побочное вліяніе геометріи, какъ средства, развивающаго научное воображеніе, привычку и методу представлять себѣ отвлеченныя отношенія между явленіями графически, образно, чѣмъ значительно можетъ облегчиться постановка нѣкоторыхъ вопросовъ и ихъ разработка.

Въ томъ же духѣ Контъ излагаетъ философскія начала механики. Признавая и цѣня высоко услуги, оказанныя механикѣ математическимъ анализомъ какъ методомъ, онъ тѣмъ не менѣе считаетъ нужнымъ разъяснить и доказывать, что содержаніе механики самостоятельное, опытное, что механика, воспринявъ какъ готовые данныя геометріи о пространствахъ, вноситъ затѣмъ цѣлый рядъ новыхъ специальныхъ представлений о движеніи, покоѣ, скорости, равновѣсіи, сопротивленіи, инерціи и т. п., имѣющихъ свое происхожденіе въ опытѣ и наблюденіи человѣчества.

Глава IV. Методъ, основныя начала и значеніе астрономіи въ системѣ позитивной философіи.

Астрономія есть наука, основанная на непосредственномъ наблюденіи и на математической обработкѣ немногихъ данныхъ, добытыхъ этими наблюденіями. „Существуетъ, говоритъ Контъ, замѣчательный, мало оцѣненный до сихъ поръ законъ, въ силу котораго чѣмъ какаго либо группа явленій въ природѣ сложнѣе, а стало быть труднѣе поддается непосредственному наблюденію, тѣмъ больше открывается возможностей пользоваться для изслѣдованія этихъ явленій косвенными способами наблюденія или опыта. Несмотря, однакожь, на такой параллелизмъ между возрастаніемъ трудностей и способовъ изслѣдованія, гармонія тѣмъ не менѣе все болѣе нарушается и въ общемъ, чѣмъ явленія сложнѣе, тѣмъ изслѣдованіе дѣлается затруднительнѣе“.

Астрономія, какъ наука, имѣющая дѣло съ самыми ограниченными элементарными явленіями, обладаетъ и самыми ограниченными средствами изслѣдованія. Наблюденія бываютъ трехъ родовъ: 1) простое непосредственное, пассивное наблюденіе, 2) экспериментальное, или активное, когда явленіе наблюдается при различныхъ условіяхъ, искусственно производимыхъ, и 3) сравненіе, когда данное явленіе сопоставляется съ аналогичными ему, при чемъ самое явленіе черезъ это упрощается. Только въ біологіи послѣдніе два способа наблюденія достигаютъ своего пол-

наго развитія, тогда какъ въ астрономіи примѣнимо только пассивное наблюденіе, да и то основанное на показаніяхъ одного только органа чувствъ—зрѣнія.

Но одни наблюденія не сдѣлали изъ астрономіи науки. Не въ Египтѣ и Халдеѣ, гдѣ жрецы дѣлали наблюденія надъ небесными свѣтилами, родилась астрономія, а въ Греціи и въ тотъ именно день, когда греческіе философы взяли за разработку геометрическихъ законовъ солнечнаго движенія. Не телескопъ сдѣлалъ изъ астрономіи точную науку, а геометрія и механика. Астрономія, утверждаетъ Контъ, обладаетъ въ наибольшей степени существеннымъ свойствомъ науки—предвидѣніемъ: цѣль всякой науки есть предвидѣніе, провозглашаетъ Контъ. Ни въ одной наукѣ, кромѣ астрономіи, нельзя получить такого яснаго представленія о сущности научнаго позитивнаго объясненія явленія и объ истинномъ характерѣ научныхъ гипотезъ, играющихъ такую важную роль въ небесной механикѣ. Переходя къ чередно теоретическихъ и практическихъ заслугъ астрономіи, Контъ, увлекаясь, достигаетъ высокаго краснорѣчія. Эти страницы однѣ изъ самыхъ замѣчательныхъ въ его курсѣ. „Астрономія, говоритъ онъ доставляетъ намъ могущественное доказательство того, что самыя тонкія и отвлеченныя научныя изысканія необходимы для удовлетворенія нашихъ самыхъ обыденныхъ потребностей“. Обратимся для примѣра къ опредѣленію долготъ, начало которому положено великимъ Гипархомъ, мы видимъ, что безъ самыхъ тонкихъ абстрактныхъ, спекулятивныхъ работъ геометровъ и механиковъ (т. е. математиковъ), мы не въ состояніи были бы опредѣлять положеніе судна на морѣ. Не долженъ ли такой примѣръ убѣдить невѣжественную толпу, которая, если бы могла, затормозила бы движеніе абстрактной науки, требуя отъ послѣдней, чтобы она занималась лишь изслѣдованіями, приносящими очевидную непосредственную практическую пользу?

Могъ ли бы умъ человѣка обратиться къ изысканію явленій земной жизни, если бы онъ предварительно не ориентировался относительно положенія земной планеты въ пространствѣ? Наврядъ ли, ибо положеніе земли, ея движеніе и отношеніе къ ближайшимъ небеснымъ тѣламъ опредѣляютъ весь характеръ физическихъ и органическихъ явленій на землѣ. Что было бы напр. съ нашими познаніями физическихъ, химическихъ и фізіологическихъ явленій, еслибы мы не имѣли твердой точки опоры въ ученіи о тяжести и притяженіи?

Даже основанія соціальной науки находятся въ тѣсной зависимости отъ астрономическаго фактора. Представимъ себѣ, что измѣнилось, хотя и незначительно разстояніе земли отъ солнца, тотчасъ же измѣнится

длина года; съ измѣненіемъ наклона эклиптики измѣнилось бы распре-
дѣленіе временъ года, что должно было бы неминуемо повлечь за собою
радикальную перемѣну во всемъ строѣ жизни.

Достигни эти измѣненія нѣсколько большаго размѣра—и самая жизнь
на землѣ стала бы невозможной. Безъ преувеличенія можно сказать,
что социальная физика не могла бы сдѣлаться наукой, еслибы геомет-
рамъ не удалось доказать, что по законамъ небесной механики, коле-
банія и уклоненія въ ходѣ солнечной системы возможны только въ весьма
ничтожныхъ размѣрахъ и то въ видѣ весьма медленныхъ періодическихъ
колебаній вокругъ нѣкаго средняго довольно опредѣленнаго состоя-
нія равновѣсія? Ибо мыслимо ли было бы устанавливать прочные
соціальные законы, еслибы не было увѣренности въ постоянствѣ косми-
ческихъ законовъ, которымъ подчинены всѣ физическія и біологическія
явленія на нашей планетѣ?

Этимъ спеціальнымъ влияніемъ астрономіи на другія отрасли знанія,
однакожъ, далеко еще не исчерпывается ея значеніе. Она, сверхъ того,
оказываетъ огромное общее влияніе на весь умственный строй человѣче-
ства; ничто не оказывало такого обновляющаго дѣйствія на направленіе
человѣческой мысли какъ начала, выработанныя астрономической наукой.

Стоить только указать на тотъ фактъ, что лишь подъ влияніемъ
развитія астрономическихъ знаній, исчезли и разсѣялись нелѣпыя пред-
разсудки и страхъ передъ сверхъестественнымъ характеромъ небесныхъ
свѣтилъ, различныя явленія которыхъ, какъ кометы, затменія и т. п.,
долго порабощали умъ человѣка. Всѣ эти предразсудки исчезли въ наше
время даже въ умахъ невѣжественной массы и не столько подъ влия-
ніемъ распространенія астрономическихъ знаній, сколько вслѣдствіе
постояннаго импонирующаго совпаденія этихъ явленій съ предсказаніемъ,
исходящимъ отъ науки. Не слѣдуетъ забывать при этомъ словъ Ла-
пласа, что, если, когда нибудь занятія астрономіей будутъ заброшены,
всѣ эти предразсудки могутъ вновь легко воскреснуть.

Трудно оцѣнить влияніе, произведенное на направленіе нашей мысли
великимъ открытіемъ Коперника — закона вращенія земли вокругъ
солнца. Прежде всего оно оказалось въ рѣзкомъ противорѣчій со всѣмъ
теологическимъ міросозерцаніемъ. Последнее разсматриваетъ весь міръ
какъ созданный для человѣка, который является центромъ этого міра.
Такое понятіе представляется даже неразвитому уму нелѣпнымъ съ того
момента, когда доказано, что земля со всѣми ея горделивыми обите-
лями является такой же скромной планетой—спутницей солнца, какъ
Марсъ и Венера, обитатели которыхъ имѣютъ столько же права считать
себя центромъ вселенной, какъ и мы. Но если ложнымъ и смѣшнымъ

притязаніямъ человѣка на первенствующее положеніе въ природѣ и былъ нанесенъ смертельный ударъ этимъ открытіемъ, то не слѣдуетъ, однакожъ, думать, что дѣйствительное нравственное и духовное достоинство человѣка потеряло отъ этого. Напротивъ, это открытіе указало человѣку его умственное могущество, раскрыло передъ нимъ широко дверь, куда могла направиться его пытливость, передъ которой должны раскрыться тайны вселенной. На мѣсто фантастической и расслабляющей идеи о природѣ, будто бы созданной для человѣка, наука выставила болѣе реальное и оживляющее представленіе о человѣкѣ-открывателѣ, одаренномъ въ силу своего разума способностью раскрывать истинные законы природы и даже съ помощью разумной дѣятельности пользоваться ими для своихъ жизненныхъ цѣлей и задачъ.

Не ясно-ли, что на извѣстной ступени умственного и культурнаго развитія такой взглядъ на человѣка болѣе исполненъ нравственнаго достоинства болѣе соотвѣтствуетъ наклонностямъ нашей природы и болѣе способенъ стимулировать и воодушевлять нашу интеллектуальную дѣятельность? Если природа создана для человѣка, тогда его господство надъ нею не составляетъ его заслуги, въ дѣйствительности же, къ счастью для человѣка, онъ имѣетъ право гордиться тѣми пріобрѣтеніями и побѣдами, которыми онъ обязанъ преимущественно самому себѣ.

Непосредственнымъ результатомъ ученія Коперника было и то, что люди отказались отъ идеи о вселенной, ограничивъ свое мышленіе представленіемъ о солнечной системѣ. Наука и мысль человѣка несомнѣнно выиграли отъ такой замѣны неопредѣленной и бесплодной идеи вселенной яснымъ, доступнымъ изслѣдованію понятіемъ о солнечной системѣ.

Къ сожалѣнію, заключаетъ Контъ, теорія вращенія земли не оказала еще на современнаго человѣка своего философскаго вліянія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она это можетъ и должна сдѣлать. Зависитъ это отъ нашей несовершенной системы воспитанія, которая сначала внушаетъ дѣтямъ мысли и чувства теологическаго и метафизическаго рода и потомъ уже знакомитъ ихъ съ данными позитивной науки. Эти послѣднія, столкнувшись съ уже окрѣпшими понятіями низшаго рода, не всегда въ состояніи вытѣснить ихъ и нерѣдко прилаживаются и приспособляются къ этимъ чуждымъ позитивному духу возрѣніямъ и иногда даже поддерживаютъ ихъ своимъ авторитетомъ.

Глава V. Позитивныя основы физики.

Послѣ подробнаго изложенія основныхъ теоремъ небесной геометріи и механики, при чемъ подробно изложенъ вопросъ о вращеніи земли,

законъ притяженія и законъ Кеплера, Контъ переходитъ къ физикѣ и, согласно своему общему плану, устанавливаетъ сначала основныя понятія объ содержаніи физики, ея методѣ, цѣли и значеніи.

Уже при попыткѣ опредѣлять содержаніе физики какъ науки, мы наталкиваемся на трудность разграничить область физическихъ явленій отъ смежной химической сферы. Но хотя эта трудность со дня на день возрастаетъ вслѣдствіе того, что область извѣстныхъ намъ смѣшанныхъ химико-физическихъ явленій и процессовъ постоянно увеличивается, и между обѣими науками устанавливаются все болѣе и болѣе интимныя соотношенія, тѣмъ не менѣе Контъ находитъ возможнымъ и необходимымъ признать разграниченіе этихъ двухъ областей знанія. Три кардинальных признака могутъ по Конту служить для отличія физическихъ явленій отъ химическихъ. Первый заключается въ большей общности физическихъ явленій, свойственныхъ всѣмъ тѣламъ природы сравнительно съ болѣе спеціальнымъ характеромъ химическихъ процессовъ, свойственныхъ каждый лишь извѣстному классу предметовъ. Второе различіе заключается въ томъ, что тогда какъ физическія явленія относятся къ массамъ, химическія всегда происходятъ между элементами, молекулами, почему и называютъ иногда химію молекулярной физикой. Наконецъ третье и, повидимому, самое существенное различіе состоитъ въ томъ, что при физическихъ процессахъ массовое строеніе тѣла или состояніе его агрегаціи весьма рѣдко измѣняется; между тѣмъ въ химіи сущность процесса и заключается въ измѣненіи молекулярнаго строенія тѣла, при чемъ большей частью и состояніе массовое также измѣняется, т. е. изъ плотнаго тѣла превращается въ жидкое и газообразное, или наоборотъ. Нужно, однакожь, имѣть въ виду, что всѣ физическіе процессы, достигнувъ извѣстной напряженности, такъ измѣняютъ молекулярное строеніе тѣлъ, что дѣйствуютъ какъ химическіе процессы, къ которымъ они и приближаются при этихъ условіяхъ.

При существованіи различныхъ физическихъ явленій, какъ свѣтъ, звукъ, электричество и др., естественно возникаетъ вопросъ не суть ли эти различныя явленія формы одной силы? Многіе крупныя мыслители, въ томъ числѣ великій Эйлеръ, предполагали, что свѣтъ и электричество, теплота, магнетизмъ и притяженіе обусловлены одной эфирной средой, этому же эфиру приписывали происхожденіе звука и наконецъ основу физиологическихъ процессовъ, такъ наз. жизненную силу, равно какъ и химическое сродство. Выходитъ, такимъ образомъ, что всѣ явленія природы сводятся къ одному дѣятелю, при чемъ невозможно доказать правильность или ошибочность такого взгляда. Единственный выходъ, по Конту, изъ такого затрудненія заключается въ томъ, чтобы, руко-

водясь основными началами позитивной философіи, совершенно игнорировать вопросъ о происхожденіи физическихъ явленій и ограничиться только изслѣдованіемъ законовъ самихъ явленій.

Возвращаясь снова къ специальному вопросу объ отношеніи физическихъ явленій къ химическимъ, Контъ напоминаетъ, что еслибы даже и удалось свести химическіе процессы на физическія явленія, что можетъ быть составить работу современнаго поколѣнія ученыхъ, все-таки основное различіе между этими двумя классами явленій останется въ своей силѣ; въ каждомъ химическомъ актѣ всегда останется нѣчто большее, чѣмъ физическое явленіе, а именно измѣненіе въ молекулярномъ строеніи тѣла, а стало быть и въ ансамблѣ его свойствъ.

Удерживая поэтому принципиальное различіе между физикой и химіей, можно опредѣлить первую какъ науку, изучающую законы, управляющіе общими свойствами тѣлъ, обыкновенно массъ, находящихся въ условіи постоянства ихъ молекулярной конституціи и весьма часто и формы ихъ агрегаціи. Опредѣленіе это ведетъ къ слѣдующей характеристикѣ физическихъ законовъ.—Они имѣютъ задачей предвидѣть всѣ явленія, какія можетъ дать извѣстное тѣло, поставленное въ какія либо условія, исключая тѣхъ, при которыхъ это тѣло разрушается.

Переходя къ методамъ физики, Контъ показываетъ, что сравненіе не достигаетъ еще въ физикѣ такого развитія, какъ въ химіи, и что преобладающій методъ физики экспериментальный. Онъ думаетъ, что ни химическія явленія, ни тѣмъ менѣе фізіологическія не представляютъ тѣхъ благоприятныхъ для эксперимента условій, какія имѣетъ физика, которая и есть настоящій творецъ этого метода. Въ тоже время Контъ предостерегаетъ отъ увлеченія въ физикѣ математическимъ анализомъ, примѣненіе котораго и плодотворно лишь при опредѣленныхъ условіяхъ, изъ которыхъ главное—существованіе на лицо твердо доказанныхъ, путемъ эксперимента, данныхъ. Во всѣ эпохи словомъ „физика“ обозначалась не только специальная область явленій, но и вся природа; въ этомъ распространеніи термина „физика“ обнаруживается воззрѣніе, или вѣрнѣе предположеніе, что законъ чисто физическій, въ тѣсномъ смыслѣ, лежитъ въ основѣ всѣхъ явленій природы. Съ точки зрѣнія позитивной философіи, взглядъ этотъ единственно правильный, такъ какъ несомнѣнно, что законамъ матеріи и движенія вообще подчинены всѣ спеціальныя законы отдѣльныхъ видовъ вещества и движенія. Даже въ наиболѣе сложной группѣ явленій—біологической, мы видимъ эту подчиненность общимъ физическимъ законамъ. Фізіологія поэтому можетъ быть научной только подъ условіемъ изученія біологическихъ явленій какъ подчиненныхъ законамъ физическимъ. Точно

также, хотя, по мнѣнію Конта, гипотеза единства химическихъ и физическихъ явленій и не доказана, не подлежитъ, однакожь, сомнѣнію, что химическіе акты тѣсно связаны съ физическими процессами. Ни одинъ актъ разложенія или соединенія не мыслимъ безъ явленій тепла, электричества, тяжести, законамъ которыхъ эти химическія явленія должны стало быть подчиняться.

Что касается вліянія физики на общее настроеніе человѣческаго ума, то, по мнѣнію Конта, физика, какъ и химія, уступаютъ въ этомъ отношеніи астрономіи и физиологіи. Каждая изъ этихъ послѣднихъ наукъ, стоящихъ на противоположныхъ концахъ іерархической лѣстницы доставляютъ намъ элементарныя понятія—одна о природѣ, другая о человѣкѣ. Вліяніе ихъ на умъ человѣка поэтому болѣе рѣзкое и определенное, тогда какъ промежуточныя науки смѣшанныя и переходныя не такъ типичны по своему вліянію. Тѣмъ не менѣе исторія физики показываетъ намъ какое сильное вліяніе имѣли многія изъ открытій въ ея области. Въ послѣднія два столѣтія физика была главной ареной борьбы метафизики съ позитивными тенденціями, тогда какъ въ астрономіи, вслѣдствіе большей простоты явленій, борьба эта не была такъ упорна и побѣда позитивизма была быстрая и легкая за исключеніемъ вопроса о вращеніи земли.

Въ изслѣдованіи физическихъ явленій немалую роль играетъ новый факторъ—власть человѣка надъ самыми явленіями, возможность видоизмѣнять ихъ. Не трудно убѣдиться, что эта возможность имѣетъ большое значеніе не только для методики, но и какъ факторъ, имѣющій общее вліяніе на направленіе человѣческаго ума вообще. Въ самомъ дѣлѣ, въ сферѣ астрономическихъ явленій мы видимъ какъ человѣкъ съ помощью науки достигаетъ высокой степени предвидѣнія, что способствуетъ побѣдѣ позитивнаго мышленія надъ теологическимъ, такъ какъ предвидѣніе и точное предсказаніе небесныхъ явленій наноситъ смертельный ударъ теологическому взгляду на небесныя тѣла, какъ на существа, одаренныя произвольностью и самостоятельностью. Въ явленіяхъ физическихъ эта возможность предвидѣть падаетъ почти до нуля вслѣдствіе крайней сложности и индивидуальности физическихъ факторовъ. Зато тутъ является на помощь позитивному мышленію другой, какъ бы замѣняющій предвидѣніе, факторъ—активная власть человѣка надъ этими явленіями, что также дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на теологическое міросозерцаніе и укрѣпляетъ позитивное мышленіе. Такъ было съ открытіемъ Франклиномъ причины происхожденія молніи; на умъ тогдашняго общества подѣйствовала не столько его теорія, подтвержденная прекрасными опытами объ электрическомъ происхожденіи

этого загадочнаго до тѣхъ поръ явленія, какъ устроенный Франклиномъ громоотводъ, воочію убѣдившій всѣхъ въ томъ, что молнія не есть нѣчто сверхъестественное, а явленіе, подчиненное строгимъ физическимъ законамъ. Замѣчательно, говоритъ Контъ, что по мѣрѣ того, какъ мы входимъ въ область болѣе сложныхъ явленій, физическихъ, химическихъ и біологическихъ, наша способность предвидѣнія падаетъ, но съ другой стороны какъ бы компенсаторно болѣе и болѣе возрастаетъ наша активная, видоизмѣняющая власть надъ этими вліяніями. Такимъ образомъ позитивное мышленіе, теряя постепенно одну изъ своихъ опоръ взаимнѣе ея пріобрѣтаетъ другую, вслѣдствіе чего въ окончательномъ результатѣ побѣда позитивизма надъ низшей формой мысли все болѣе и болѣе укрѣпляется. Здѣсь Контъ еще разъ формулируетъ слѣдующее положеніе: каждая отрасль знанія обогащаетъ умъ человѣка въ методологическомъ отношеніи новыми элементами. Математика даетъ намъ самое точное понятіе и критерій научнаго и позитивнаго метода вообще. Астрономія даетъ намъ ясное представленіе объ истинномъ характерѣ изученія природы; физика научаетъ насъ эксперименту.

Въ заключеніе философскаго анализа физики, Контъ подробно излагаетъ свой взглядъ на гипотезы, ихъ характеръ, критерій и значеніе въ исторіи науки. Законы какого либо явленія, говоритъ онъ, могутъ быть открыты лишь двумя способами, или анализируя самое явленіе, или опредѣляя его отношеніе къ какому либо другому болѣе общему факту, т. е. путемъ индукціи или дедукціи. Оба эти метода, даже вмѣстѣ взятые, нерѣдко недостаточны для познаванія даннаго явленія, поэтому часто бываетъ необходимо прибѣгнуть къ предварительному допущенію, которое помогаетъ намъ въ процессѣ изслѣдованія даннаго явленія и, будучи провѣрено, можетъ оказаться истиннымъ объясненіемъ или искомымъ результатомъ. Вотъ эти то неизбѣжныя предположенія и суть гипотезы, безъ которыхъ наука не можетъ существовать. Самъ Ньютонъ, написавшій „*Hypotheses non fingo*“, прежде чѣмъ найти законъ тяготѣнія предположилъ его въ видѣ гипотезы. Но, будучи необходимыми, гипотезы являются законными орудіями изслѣдованія лишь подъ двумя условіями, во-первыхъ, онѣ должны быть доступны провѣркѣ, во-вторыхъ, чтобы онѣ относились лишь къ законамъ явленій, но не къ причинамъ ихъ. Въ наукѣ, въ особенности въ физикѣ, мы встрѣчаемъ въ настоящее время два класса гипотезъ — однѣ, относящіяся къ законамъ явленій, другія, имѣющія своей задачей проникнуть въ самыя причины вещей. Очевидно, только перваго рода гипотезы могутъ считаться научно полезными, послѣднія же метафизичны по своему существу и нерѣдко мѣшаютъ прогрессу науки. Какъ примѣръ такого рода, по сло-

вамъ Конта, химеричныхъ и нелѣпныхъ гипотезъ, онъ приводитъ современное (въ его время) ученіе физиковъ о жидкостяхъ и эфирѣ. Такъ, нѣкоторые физики пытаются объяснить расширеніе тѣлъ подъ вліяніемъ теплоты присутствіемъ въ тѣлахъ эфира, который будто бы всегда стремится увеличиться въ своемъ объемѣ. Но, при этомъ не замѣчаютъ, что эта гипотеза влечетъ за собою необходимость другой гипотезы—эластичности самого эфира! Хотя эти гипотезы и не научны по мнѣнію Конта, онъ признаетъ, тѣмъ не менѣе, за ними то значеніе, что онѣ играютъ роль моста, черезъ который научная мысль переходитъ отъ чисто метафизическихъ теорій къ позитивнымъ. Разстояніе между настоящимъ метафизическимъ ученіемъ о сущностяхъ и позитивной наукой о законахъ явленій такъ велико, что безъ такого посредствующаго звена, какъ гипотезы о полуматеріальныхъ эфирахъ и жидкостяхъ, непосредственный переходъ отъ метафизики къ позитивному былъ бы весьма затруднителенъ для человѣческаго ума.

Оба условія законной гипотезы—и то, что она должна быть доступна провѣркѣ и то, что она должна касаться фактовъ и законовъ, но не причинъ происхожденія явленій—въ сущности находятся въ неразрывной связи одно съ другимъ. Ибо только гипотеза, касающаяся фактовъ и законовъ, доступна провѣркѣ; гипотеза же, касающаяся недоступнаго намъ происхожденія явленій, не подлежитъ провѣркѣ и не можетъ поэтому быть ни доказываемой, ни опровергаемой. И наоборотъ, гипотеза, доступная провѣркѣ, всегда сводится къ нѣкоторымъ фактамъ или закону, тогда какъ неподлежащая провѣркѣ очевидно не можетъ быть сведена на факты или законы и, слѣдовательно, относится къ самой, такъ называемой метафизикой, внутренней природѣ вещей.

При подраздѣленіи физики на отдѣлы Контъ руководится слѣдующими идеями. Ученіе о тяжести, какъ ближайшее по содержанію и по простотѣ къ ученію о притяженіи, должно быть поставлено во главѣ физики. Ученіе объ электричествѣ, какъ наиболѣе интимно связанное съ химическими процессами—должно, наоборотъ, стать послѣднимъ въ физикѣ, на рубежѣ химіи. Теорію теплоты, по всеобщности тепловыхъ явленій, точно также распространенныхъ какъ тяжесть, слѣдуетъ излагать вслѣдъ за ученіемъ о послѣдней, что также соотвѣтствуетъ значительному развитію математическаго анализа въ области тепловыхъ явленій. Наконецъ, акустика и оптика помѣщаются между ученіемъ о теплотѣ и электричествомъ.

Глава VI. Философія химіи.

Опредѣленіе молекулярныхъ перемѣнъ внутри тѣла, подъ вліяніемъ воздѣйствія на тѣло внѣшнихъ или внутреннихъ силъ, составляетъ предметъ изученія химіи. Молекулярный процессъ, по своей энергіи, по быстрой и глубокой пертурбаціи, происходящей при этомъ въ данномъ тѣлѣ, нѣсколько сближаетъ неорганическія тѣла съ живыми существами. А такъ какъ первобытная человѣческая мысль всегда склонна была видѣть жизненное начало всюду и во всемъ, то дѣлается понятнымъ, почему наука такъ рано и такъ энергично занялась изученіемъ химическихъ явленій, представляющихъ наибольшее внѣшнее сходство съ жизненными.

Одна изъ особенностей химическихъ процессовъ та, что непосредственному наблюденію болѣе всего доступны самые сложные изъ нихъ, какъ броженіе, горѣніе растительныхъ веществъ и т. п., тогда какъ элементарныя и простѣйшія химическія явленія скрыты и только при искусственныхъ условіяхъ дѣлаются доступны воспріятію нашихъ чувствъ. Химическія явленія занимаютъ переходное положеніе между физическими и фізіологическими процессами. Тогда какъ физическіе процессы мало вліяютъ на внутреннее молекулярное состояніе тѣлъ, химическіе процессы производятъ глубокую пертурбацію въ его строеніи. Съ другой стороны, разъ химическій процессъ закончился, измѣненное молекулярное тѣло впадаетъ снова въ состояніе инертное, тогда какъ въ живомъ организмѣ химическіе процессы, *непрерывно* развиваясь, при томъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ—разложенія и соединенія—не разстраиваютъ динамическаго равновѣсія живой ткани и ея организаціи, которая такимъ образомъ обнаруживаетъ высокую химическую энергію вмѣстѣ съ динамической и структурной устойчивостью—чисто физическаго характера. Химические процессы и физические отличаются другъ отъ друга кромѣ изложенныхъ выше началъ еще нѣсколькими существенными чертами. Тогда какъ физическія тѣла, а въ особенности процессы нерѣдко представляютъ лишь различіе по степени и интенсивности однихъ и тѣхъ же элементовъ, химическіе тѣла и процессы отличаются рѣзкой специфичностью, которая и служитъ основаніемъ для раздѣленія вещества на много группъ отдѣльных тѣлъ и веществъ, взаимныя отношенія, т. е. реакціи которыхъ также глубоко специфичны. Такимъ образомъ, въ то время какъ физическія явленія составляютъ основу матеріи вообще, химические процессы даютъ основаніе явленію *индивидуальности* въ природѣ.

Другое капитальное различіе между явленіями химическими и физическими состоитъ въ томъ, что тогда какъ послѣднія совершаются на какомъ бы разстояніи ни находились физическія тѣла одно отъ другого, химическія явленія или реакціи имѣютъ мѣсто лишь при взаимномъ сближеніи химическихъ тѣлъ; лучшимъ условіемъ для развитія химическихъ процессовъ служитъ жидкая среда, въ которой взаимно дѣйствующія химическія тѣла расположены, т. е. равномерно распространены до возможной соприкосновенности. Въ газообразномъ состояніи химическіе элементы также легко взаимно реагируютъ другъ на друга. Однимъ словомъ благоприятнымъ и даже существеннымъ условіемъ для химическихъ процессовъ оказывается состояніе повышенной молекулярной энергіи химическихъ тѣлъ (газообразное и жидкое состоянія) и непосредственное молекулярное сближеніе. Явленія физиологическія предполагаютъ еще болѣе сложныя условія для своего развитія — комбинацію жидкаго и твердаго состоянія основныхъ элементовъ живой матеріи. Резюмируя основныя черты химическихъ явленій, Контъ приходитъ къ слѣдующей формулѣ: „химія изучаетъ явленія соединенія и разложенія, вытекающія изъ молекулярнаго и специфическаго дѣйствія другъ на друга различныхъ веществъ естественныхъ или искусственно добытыхъ человекомъ“.

Что касается возможности предвидѣнія въ области химіи, она сводится къ слѣдующему: разъ даны свойства какихъ либо простыхъ или сложныхъ тѣлъ и опредѣлены условія химическаго взаимодѣйствія этихъ тѣлъ, мы должны быть въ состояніи предсказать какого рода продукты получатся результатомъ этого взаимодѣйствія и каковы будутъ свойства этихъ продуктовъ.

Въ концѣ концовъ, химія путемъ анализа сложныхъ тѣлъ до крайнихъ предѣловъ возможнаго сосредоточить свою задачу на изученіи существенныхъ свойствъ простыхъ тѣлъ, откуда должны получиться основы для законовъ болѣе сложныхъ и отдаленныхъ химическихъ комбинацій.

Изученіе элементовъ очевидно по самой ихъ натурѣ должно быть непосредственное и опытное для каждаго элемента отдѣльное и независимое одно отъ другого. Все, на что можно надѣяться въ смыслѣ обобщенія, заключается въ томъ, чтобы на основаніи индукціи и аналогіи установить связь между общими химическими свойствами каждаго элемента и его физическими свойствами.

И хотя нѣкоторые факты даютъ право надѣяться на достиженіе такого соотношенія между химическими и физическими свойствами элементовъ, тѣмъ не менѣе нельзя ожидать, чтобы эта связь могла слу-

жить для априорнаго, помимо опыта, вывода химическаго характера элементовъ изъ ихъ физическихъ свойствъ. Поэтому, отбросивъ всякія химическія надежды, мы всегда вынуждены будемъ опытнымъ путемъ отыскивать химическія свойства простыхъ тѣлъ. Но зато, разъ это будетъ сдѣлано, все безконечное разнообразіе химическихъ вопросовъ и задачъ должно разрабатываться рациональнымъ, т. е. дедуктивнымъ путемъ, при чемъ руководящей нитью должны будутъ служить немногіе законы, установленные для различныхъ классовъ комбинацій.

Комбинаціи эти можно классифицировать или по степени сложности строенія, или по числу входящихъ элементовъ. Само собою разумѣется, что трудности изученія какого либо химическаго тѣла будутъ возрастать вмѣстѣ съ усложненіемъ строенія и увеличеніемъ числа входящихъ въ него элементовъ. Не надо, однакожъ, думать, что число этихъ комбинацій или формъ химическихъ соединений очень велико. Тѣла химическія бываютъ обыкновенно двойными, рѣдко тройными и едва-ли встрѣчаются составы болѣе чѣмъ изъ 4-хъ элементовъ. Поэтому число такихъ комбинацій должно быть весьма незначительно, и еслибы мы только знали законы этихъ основныхъ формъ, то большое число химическихъ задачъ оказались бы лишь частными случаями этихъ общихъ законовъ, изслѣдованіе и разрѣшеніе ихъ значительно упростилось бы. Если мы этого въ химіи не видимъ, то этому, главнымъ образомъ, виною неправильная метода.

Какъ на примѣръ примѣненія общаго начала къ частнымъ вопросамъ въ химіи, Контъ указываетъ на теорію пропорцій. Какъ извѣстно, стоитъ лишь для каждаго тѣла ввести его эмпирически найденный коэффиціентъ, чтобы опредѣлить дедуктивно въ какой пропорціи это тѣло соединяется съ другимъ.

Переходя къ методу химіи, Контъ замѣчаетъ, что въ этой области наблюденіе достигаетъ своей наибольшей полноты. Тогда какъ въ астрономіи наблюденіе можетъ пользоваться лишь однимъ органомъ чувствъ—глазомъ, въ физикѣ еще и слухомъ, и осязаніемъ, химія располагаетъ вкусомъ и обоняніемъ, играющимъ нерѣдко рѣшающую роль при опредѣленіи и различеніи химическихъ тѣлъ. Въ этомъ расширеніи средствъ наблюденія въ химіи нѣтъ ничего случайнаго, такъ какъ оба эти органа чувствъ, обоняніе и вкусъ, приводятся въ дѣятельное состояніе химическимъ агентомъ,—явленіемъ сочетанія и разложенія. Что касается эксперимента, то уже въ химіи, вслѣдствіе чрезвычайной сложности явленій, мы встрѣчаемся съ препятствіями, иногда непреодолимыми. Отчасти, впрочемъ, эти препятствія кажутся намъ

столь большими, вслѣдствіе того, что химія лишь недавно стала серьезно и правильно разрабатываться. Въ этомъ предположеніи насъ укрѣпляютъ изслѣдованія Пристлея и Лавуазье, по своему характеру въ экспериментальномъ отношеніи не уступающія многимъ главамъ физики.

За то химія есть родина метода сравненія, который состоитъ въ томъ, что одно и тоже явленіе изучается аналогично, въ цѣлой группѣ сходныхъ фактовъ, при чемъ удается прослѣдить всѣ степеніи развитія и перехода въ этомъ явленіи. Этотъ методъ сравненія ведетъ къ образованію сходныхъ группъ или естественныхъ семействъ, что тѣсно связано съ понятіемъ о классификаціи, достигающимъ своего наивысшаго развитія уже въ царствѣ біологіи.

Со стороны технической методъ химіи, соотвѣтственно двумъ основнымъ химическимъ процессамъ, соединенію и разложенію, заключенъ въ двухъ процедурахъ: разложеніи или анализѣ данныхъ соединений и обратно въ синтезѣ или соединеніи данныхъ элементовъ. Контъ протестуетъ противъ попытокъ ввести математическій анализъ въ химію. „Всякая попытка, говоритъ онъ, ввести химическіе вопросы въ кругъ математическихъ доктринъ должна считаться нераціональной и противной теперь и въ будущемъ истинному характеру химіи.

Внѣдреніе математическихъ теорій въ химіи грозитъ на мѣсто реального эмпиризма постановки пустыхъ концепцій и затормозитъ движеніе этой науки. Такъ не вредно, по его мнѣнію, для развитія химіи господство въ ней метафизическихъ теорій физическаго характера, какъ *сродство*. Контъ не признаетъ услугъ, оказанныхъ химіи этимъ ученіемъ, и, несмотря на всѣ видоизмѣненія, которымъ подвергалось ученіе о сродствѣ и при его постоянномъ приспособленіи къ фактамъ, онъ видитъ въ немъ лишь тормозъ для позитивнаго движенія химіи, которая должна заниматься только изслѣдованіемъ химическихъ явленій и ихъ отношеній“.

Со стороны спеціальнаго методологическаго вліянія химіи какъ науки на общій строй человѣческой мысли, Контъ отмѣчаетъ за химіей ту спеціальную заслугу, что она доставляетъ намъ теорію научной номенклатуры. По мѣрѣ того какъ явленія изслѣдуются какой либо наукой, усложняются, оказывается все болѣе и болѣе труднымъ имѣть такую систему однородныхъ и краткихъ наименованій явленій, которая облегчала бы ходъ и ассоціацію нашихъ идей, что собственно и составляетъ функцію номенклатуры. Въ этомъ отношеніи ни одна отрасль явленій природы не обладаетъ въ такой мѣрѣ, какъ химія, условіями, благоприятными развитію номенклатуры.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общій прогрессивный паралич помѣшанныхъ.

Проф. П. И. Ковалевскаго.

Болѣзнь эта имѣетъ слишкомъ длинное латинское названіе „*paralysis generalis progressiva incompleta alienatorum*“, что означаетъ „общій неполный постепенно развивающійся параличъ помѣшанныхъ“. Такое названіе однако не лишено своего значенія, ибо оно въ точности опредѣляетъ свойство болѣзни. Слово *общій* обозначаетъ, что болѣзнь въ полномъ своемъ развитіи поражаетъ весь организмъ, — *прогрессивный* — что болѣзнь постепенно все усиливается и усиливается и едва ли не съ каждымъ днемъ идетъ впередъ, — *неполный* — что хотя болѣзнь захватываетъ и весь организмъ и развивается постепенно усиливаясь, однако параличъ никогда не становится полнымъ, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ немислима была бы самая жизнь и существованіе больного, — слово — *помѣшанныхъ* означаетъ, что съ пораженіемъ въ двигательной области одновременно всегда развиваются и расстройства мыслительной области, сумасшествіе.

Болѣзнь эта стала болѣе или менѣе извѣстна съ начала настоящаго столѣтія, хотя упоминанія объ этой болѣзни мы встрѣчаемъ у Haslam'a ¹⁾ и Ph. Pinel'я ²⁾. Яснѣе очертанія данной болѣзни встрѣчаются у Esquirol'я ³⁾ и полное описаніе ея дано Baugem't ⁴⁾. Этотъ авторъ установилъ два главныхъ положенія: 1) что прогрессивный параличъ есть болѣзнь *sui generis* и 2) что она всегда сопровождается умственнымъ разстройствомъ. Мы видимъ дальше, что эти два положенія ос-

¹⁾ John Haslam, Observations on madness and melancholy, 1798.

²⁾ Ph. Pinel, Traité sur aliénation mentale, 1809.

³⁾ Esquirol, Traité des maladies mentales, 1838.

⁴⁾ Bayle, Recherches sur l'arachnitis chronique 1822; Traité des maladies du cerveau, 1826.

наживались весьма почтенными авторитетами науки, и тѣмъ не менѣе онѣ вполне оправданными остаются и до настоящаго времени. Такъ, Esquirol, признавая дѣйствительность существованія данной болѣзни, полагалъ однако, что она является исходомъ изъ другихъ первичныхъ исходовъ и слѣдовательно представляется только вторичнымъ исходомъ. Это мнѣнiе Esquirol'я поддерживали Delaye, Georget и др. Parchappe, принимая положенiе, что прогрессивный параличъ есть болѣзнь *suï generis*, допускалъ однако и такіе случаи, когда двигательныя разстройства, свойственныя прогрессивному параличу, могутъ вторично присоединяться къ другимъ душевнымъ заболѣваніямъ и такимъ образомъ давать вторичную форму прогрессивнаго паралича. Несомнѣнно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ прогрессивный параличъ развивается вторично, послѣ предшествующаго первичнаго душевнаго заболѣванія. На это мы имѣемъ указанія и у болѣе позднихъ авторовъ, какъ Griesinger и др. Въ нынѣшней литературѣ мы встрѣчаемъ случаи развитія прогрессивнаго паралича при другихъ психозахъ у Morel'я, Christian'a, Foville, Pick'a и др.; мало того, нѣкоторые авторы приводятъ случаи развитія прогрессивнаго паралича у тупоумныхъ, какъ напр., Sighicelli, Arnaud и Pick ¹⁾. Однако обо всѣхъ этихъ случаяхъ должно сказать, что при этомъ прогрессивный параличъ являлся простымъ осложненіемъ предшествовавшей болѣзни, не имѣя съ нею ничего общаго по существу, — да и такихъ случаевъ вообще весьма мало. Тѣмъ неменѣе нельзя отрицать и такой возможности, гдѣ бы прогрессивный параличъ развился изъ другого психоза, если для обоихъ этихъ случаевъ будетъ служить одна общая производящая причина, напр. сифилисъ мозга.

Оспаривалось и второе положеніе Bayle, именно, что прогрессивный параличъ всегда сопровождается помѣшательствомъ. Такъ напр., Sandras, Brierre de Boismont, Duchenne и др. различали прогрессивный параличъ помѣшанныхъ и прогрессивный параличъ непомѣшанныхъ; однако положеніе Bayle въ настоящее время можетъ считаться вполне установленнымъ.

Въ дальнѣйшемъ ученіе Bayle было поддержано Calmeil'емъ ²⁾, Falret ³⁾, Baillarger ⁴⁾ и др.

Такимъ образомъ главная основа ученію о прогрессивномъ параличѣ была положена французскими учеными и это ученіе въ Германіи

¹⁾ Pick, Berlin. Klin. Wochenschr., 1890, 47.

²⁾ Calmeil, De la paralysie generale chez les aliénés, 1826.

³⁾ Falret, Recherches sur la folie paralytique, 1853.

⁴⁾ Baillarger, De la paralysie générale и др.

было принято съ достоодолжнымъ почтеніемъ. За то въ дальнѣйшемъ нѣмецкіе психіатры дали слишкомъ много для ученія о прогрессивномъ параличѣ какъ въ области патолого-анатомическихъ изслѣдованій, какъ Westphal, Meynert и др., такъ и въ области причинъ, обуславливающихъ болѣзнь.

Почти въ началѣ возникновенія ученія о прогрессивномъ параличѣ установлены были и причины, производящія эту болѣзнь. Тогда же доказано было, что болѣзненная наслѣдственность при этой болѣзни не имѣетъ существеннаго значенія. Она можетъ быть, можетъ и не быть; во всякомъ же случаѣ она не составляетъ главной причины прогрессивнаго паралича. Доказано было, что прогрессивный параличъ развивается преимущественно у людей умственно развитыхъ и образованныхъ, у людей большого природнаго ума и необыкновенной душевной энергіи. Эти люди всю свою жизнь посвящаютъ умственному труду и связанной съ нимъ чрезмѣрной жизненной борьбѣ. Такимъ образомъ прогрессивный параличъ представлялся слѣдствіемъ подломанности и подорванности мозговъ отъ природы мощныхъ и дотогдѣ здоровыхъ въ жизненной борьбѣ за существованіе. Это была главная и основная причина болѣзни. Способствующими причинами къ этому были: злоупотребленіе алкоголемъ, табакомъ, кофе и др. возбуждающими средствами, столь часто употребляемыми для возбужденія умственнаго напряженія въ чрезмѣрной работѣ. Сюда же относились половыя излишества и другія страсти, какъ увлеченіе биржевой игрой, широкія торговыя предпріятія и проч. Понятно само собою, что эта болѣзнь должна быть болѣзнью большихъ городовъ, скученнаго народонаселенія, оживленной борьбы за существованіе и проч. Деревенская жизнь и жизнь въ глухихъ мѣстахъ не знала прогрессивнаго паралича. Такимъ образомъ прогрессивный параличъ являлся дѣтищемъ цивилизаціи и прогресса и связанной съ ними усиленной борьбы за существованіе. Лучшимъ подтвержденіемъ этому положенію служило и то обстоятельство, что женщины заболѣвали прогрессивнымъ параличемъ въ столь ничтожномъ количествѣ, что данную болѣзнь можно было всецѣло отнести на долю мужчинъ и именно въ томъ возрастѣ когда борьба жизненная наиболѣе овладѣваетъ человѣкомъ, т. е. въ возрастѣ отъ 35 до 50 лѣтъ. Мало того, если прогрессивный параличъ и появлялся у женщинъ и въ сельскомъ народонаселеніи, то онъ тамъ выражался въ формѣ слабоумія, тогда какъ у мужчинъ городского народонаселенія онъ проявлялся бредомъ величія и грандіозности.

Въ шестидесятихъ годахъ появилось однако новое ученіе о причинахъ и сущности прогрессивнаго паралича и починъ этому ученію

приписываютъ Jessen'у и Esmarch'у ¹⁾. Эти авторы описали три случая сифилиса мозга въ формѣ маниакальнаго возбужденія съ отѣнкомъ прогрессивнаго паралича, при чемъ противосифилитическое лѣченіе оказало благопріятное воздѣйствіе. Вслѣдъ за сими появились работы Zambaco, Heubner'a, Jesperssen'a, Kjellberg'a, Steenberg'a, Sandberg'a и др., въ которыхъ было доказано, что болѣе чѣмъ въ половинѣ случаевъ прогрессивнаго паралича, существовало зараженіе сифилисомъ. Мало того, нѣкоторые изслѣдователи, какъ Jesperssen, относили всѣ случаи прогрессивнаго паралича на долю сифилиса. Разумѣется, такой взглядъ не могъ не возбудить изслѣдованій во всѣхъ странахъ, при чемъ явились какъ послѣдователи этого ученія, такъ и противники. Въ Германіи этотъ взглядъ нашелъ поддержку въ лицѣ Erlenmeyer'a, Obersteiner'a и др., во Франціи—Fournier, Regis и др. Въ 1884 году этотъ вопросъ послужилъ предметомъ оживленныхъ преній на Копенгагенскомъ сѣздѣ, при чемъ защитникомъ сифилитическаго происхожденія прогрессивнаго паралича, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ его случаевъ, явились Rohmell, Steenberg, Kjellberg и др.,—противниками же—Magnan, Lunier и др. По мнѣнію защитниковъ происхожденія прогрессивнаго паралича изъ сифилитической почвы, сифилисъ здѣсь можно находить не менѣе, какъ въ 75%,—по мнѣнію противниковъ, сифилисъ при психозахъ встрѣчается не болѣе, какъ въ 2%. Разница, какъ можно судить, слишкомъ велика. За симъ тотъ же вопросъ въ 1888 году обсуждался на сѣздѣ врачей въ Вашингтонѣ, при чемъ опять таки большинство высказывалось въ пользу мнѣнія Steenberg'a, Kjellberg'a и др.,—ревностными защитниками этого взгляда были Savage и Kiernan. Наконецъ, въ 1890 году на сѣздѣ психіатровъ въ Руанѣ опять высказаны были два совершенно противоположныхъ взгляда по вопросу объ отношеніи сифилиса къ общему параличу: одни приписывали подобное сочетаніе почти 75—85% случаевъ общаго паралича (особенно Regis), другіе, напротивъ, почти вовсе отрицали подобную связь (особенно Regnier); но значительно превышающее большинство стояло за первое мнѣніе.

Кромѣ этихъ обсужденій даннаго вопроса въ сѣздахъ специалистовъ, въ послѣдніе годы явилась цѣлая литература по этому вопросу, при чемъ одни отрицаютъ существенную связь между сифилисомъ и общимъ параличемъ,—другіе, напротивъ, ее утверждаютъ и послѣднее

¹⁾ Подробный историческій очеркъ ученія объ отношеніи сифилиса къ прогрессивному параличу можно найти въ моемъ сочиненіи „Сифилисъ мозга и его лѣченіе“, изд. 2-е, 1893.

мнѣніе беретъ рѣшительный перевѣсъ. Въ послѣднемъ смыслѣ высказались: Morel-Lavalée и Belliers, Bannister, Trowbridge, Jacobson, Fürstner, Gowers ¹⁾, Dengler ²⁾, П. И. Ковалевскій, И. Я. Платоновъ и многіе другіе. Можно сказать съ положительностью, что нынѣ господствующимъ является то мнѣніе, что значительное большинство случаевъ общаго паралича стоитъ въ тѣсной связи съ зараженіемъ данными лицами сифилисомъ.

Итакъ, въ настоящій моментъ переутомленіе и неблагоприятныя условія цивилизаціи, какъ причинныя моменты при общемъ параличѣ, отступаютъ на второе мѣсто, уступая первенство и главенство отравленію или зараженію организма ядовитымъ веществомъ сифилиса. Слѣдовательно, дѣло переводится на измѣненія въ элементахъ центральной нервной системы подъ вліяніемъ отравленія оныхъ ядомъ, при чемъ этому отравленію приписываются весьма многіе случаи, значительное большинство, общаго прогрессивнаго паралича.

Тщательныя дальнѣйшія изученія даннаго вопроса привели къ тому, что при производствѣ прогрессивнаго паралича, помимо сифилитическаго яда, участвуютъ также и другіе яды, какъ органическіе, такъ и неорганическіе. Въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ стоитъ алкоголь. Алкоголь столь часто служитъ причиною общаго паралича, что установлена даже особая форма, алкогольная форма, общаго паралича, пріобрѣтшая настолько прочно право гражданства, что внесена даже въ современныя руководства. Разработкою этого вопроса мы много обязаны французскимъ психіатрамъ, особенно Magnan'у ³⁾. Въ послѣднее время вопросъ объ отношеніи алкоголя къ общему параличу обсуждался на съѣздѣ французскихъ психіатровъ въ Ліонѣ ⁴⁾, и кромѣ того явился цѣлый рядъ работъ, при чемъ одни изъ авторовъ приписываютъ алкоголю довольно серьезное значеніе, другіе, напротивъ, его почти вовсе отрицаютъ. Rabow, наблюдая въ кантонѣ Vaud въ Швейцаріи значительное потребленіе алкоголя и ничтожное количество общаго паралича, считаетъ значеніе алкоголя въ дѣлѣ производства общаго паралича гадательнымъ. Geill полагаетъ, что сифилисъ даетъ случаи общаго паралича, алкоголь же случаи псевдопаралича. Jacobson, Oebeke и многіе другіе даютъ алкоголю довольно видное мѣсто въ производствѣ

¹⁾ Gowers, Syphilis and the Nervous System, 1892.

²⁾ Dengler, Syphilis et paralysie generale, 1893.

³⁾ Magnan, Алкоголизмъ.

⁴⁾ К. Н. Ковалевская, Второй конгрессъ французскихъ психіатровъ, Архивъ психіатріи 1891.

общаго паралича. Это второй ядъ, при отравленіи коимъ можетъ происходить измѣненіе въ центральной нервной системѣ, дающее картину общаго паралича, или подобную ему.

Третій ядъ, дающій картину общаго паралича, при проникновеніи его въ организмъ и послѣдующихъ измѣненіяхъ въ центральной нервной системѣ—целлягрозный ядъ. Подобные случаи довольно основательно описаны Baillarger, Verga, Lombroso, Belmondo и др.

За симъ описываютъ случаи общаго паралича или псевдопаралича, развивавшіеся подѣ влияніемъ отравленія ядами: окисью углерода (Musso) ¹⁾, свинцомъ (Vallon) ²⁾, продуктами замедленнаго обмѣна веществъ, какъ артритическими, подагрическими и проч.

Такимъ образомъ взвѣсивая все вышеизложенное, мы видимъ, что очень большое число случаевъ, несравненно большее половины прогрессивнаго паралича, обязано бываетъ своимъ происхожденіемъ отравленіемъ центральной нервной системы ядами,—и только очень небольшая часть случаевъ общаго паралича падаетъ на долю влияния дурныхъ условій существованія и чрезмѣрной и непосильной борьбы за существованіе. Но если мы тщательно вникнемъ въ условія существованія нервныхъ клѣтокъ при усиленной умственной дѣятельности безъ достаточнаго чередованія съ отдыхомъ и недѣятельностью, то мы увидимъ, что они сводятся къ двумъ состояніямъ: голоданію нервныхъ элементовъ и самоотравленію собственными образованиями обратнаго превращенія при обмѣнѣ веществъ.

Такимъ образомъ и здѣсь дѣло по существу сводится къ отравленію нервныхъ элементовъ въ формѣ самоотравленія.

Отсюда явствуетъ, что прогрессивный параличъ, во всѣхъ его видахъ и формахъ, обуславливается органическими измѣненіями нервной системы, особенно черепной, развивающимися подѣ влияніемъ отравленія сихъ элементовъ ядовитыми веществами, частью самому организму принадлежащими (птомаины и лейкомаины), а большею частью заносимыми въ организмъ извнѣ.

Для болѣе удобнаго изученія ученія о прогрессивномъ параличѣ, эту форму обыкновенно разбиваютъ на нѣсколько разновидностей, при чемъ каждый изъ авторовъ держится своей системы и классификаціи. Самое главное и существенное дѣленіе, принятое уже во всѣхъ современныхъ руководствахъ, это на два отдѣла: на случаи истиннаго па-

¹⁾ Musso, Rivista clinica di Bologna, 1815, № 8.

²⁾ Vallon, Un cas de paralysie generale vraie consecutive à une encephalopathie saturnine, Progres medicale, 1892.

ралича и на случаи ложного паралича. Я точно также придерживаюсь этого дѣленія, только даю этимъ отдѣламъ иные названія. Я считаю правильнымъ дать названіе первому отдѣлу случаевъ, т. е. истиннымъ параличамъ, „типическій параличъ“, а второму, т. е. псейдопараличамъ, „атипическій параличъ“. Въ этомъ отношеніи я нахожу себѣ поддержку у такихъ авторитетовъ, какъ Fürstner и Krafft Ebing, которые также принимаютъ эти термины. Далѣе, сверхъ сихъ двухъ видовъ паралича, я признаю третій видъ „паралитическое слабоуміе“. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые изъ авторовъ, какъ Mendel и др., всей этой группѣ заболѣваній даютъ названіе *dementia paralytica*. Я не могу съ этимъ согласиться. Причиною тому служитъ слѣдующее обстоятельство: во всѣхъ случаяхъ прогрессивнаго паралича основнымъ фономъ является слабоуміе—это правда; но фонъ не составляетъ еще всей картины болѣзни. Мы можемъ на меланхолическомъ фонѣ имѣть узоры аменціи, паранойи и проч., но это не будутъ еще случаи меланхоліи. Такъ точно и здѣсь мы можемъ на дементномъ основаніи имѣть и бредъ грандіозности, и бредъ меланхолическій, и бредъ паранойи и проч., но это не будетъ еще слабоуміе. Поэтому я считаю правильнымъ отличать такіе случаи прогрессивнаго паралича, которые начинаются и развиваются по типу бреда прогрессивнаго паралича, и такіе случаи, которые прямо и непосредственно начинаются и оканчиваются деменціей. Первые случаи въ концѣ концовъ тоже могутъ переходить въ деменцію, но они могутъ и не доходить до деменціи и даже оканчиваться выздоровленіемъ. Въдѣ потому только, что нѣкоторые случаи меланхоліи и маніи переходятъ въ слабоуміе, мы не называемъ этихъ случаевъ сразу слабоуміемъ, а въ первомъ періодѣ они называются меланхоліей, или маніей, а во второмъ слабоуміемъ. Такъ точно и здѣсь: въ первомъ періодѣ общій параличъ будетъ общимъ параличемъ, а когда онъ переходитъ въ слабоуміе онъ съ правомъ носить названіе паралитическаго слабоумія. Вотъ почему кромѣ типическаго и атипическаго паралича я признаю форму паралитическаго слабоумія.

Типическій параличъ я дѣлю на острый и хроническій. Кромѣ того, въ виду современнаго состоянія вопроса объ отношеніи сифилиса къ общему параличу, я различаю какъ въ остромъ, такъ и въ хроническомъ общемъ параличѣ такіе случаи, которые тѣсно связаны съ сифилисомъ, и такіе случаи, въ которыхъ сифилисъ не доказанъ.

Атипическій параличъ подраздѣляется по производящимъ его причиннымъ моментамъ на сифилитическій, алкогольный, пеллягрозный и проч.

Къ паралитическому слабоумію я отношу тѣ случаи, которые первично начались слабоуміемъ, какъ напр. въ случаяхъ, описанныхъ М. Н. Поповымъ и Я. Я. Трутовскимъ, почему эти случаи я называю *dementia paralytica primaria*.

Зная, какъ интересно въ настоящій моментъ отношеніе сифилиса къ общему параличу, я позволю себѣ здѣсь привести данныя относительно записанныхъ у меня 145 случаевъ.

Изъ 145 случаевъ общаго паралича *ulcus primarium* указаны въ 126 случаяхъ, а вторичныя явленія въ 98.

Случаи паралича дѣлились такъ:

Paralysis progressiva	Paralysis typica	acuta	{	simplex.....	1
				syphilitica	2
		chronica	{	simplex.....	18
				syphilitica {	acquisita. 25
				congenita. 2	
	Paralysis atypica	{	syphilitica	59	
			alcoholica.....	3	
			carbonica	1	
	Dementia paralytica primaria				34
					Итого145

Представивъ это вступленіе, мы переходимъ къ изложенію причинъ, производящихъ общій параличъ.

Причины общаго паралича изучены еще далеко не окончательно и можно твердо быть увѣреннымъ, что будущее въ этомъ отношеніи принесетъ намъ еще многое.

Въ настоящее время эти причины можно раздѣлить на два отдѣла: на предрасполагающія и вызывающія, хотя несомнѣнно могутъ быть случаи, гдѣ послѣдняго рода причины могутъ вызвать прогрессивный параличъ и сами по себѣ.

Къ предрасполагающимъ причинамъ относятся: наслѣдственность, переутомленіе, неблагоприятныя стороны цивилизаціи, полъ и возрастъ, сословіе и т. д.

Наслѣдственность во всѣхъ душевныхъ болѣзняхъ играетъ весьма серьезную роль, поэтому на нее обратили вниманіе и въ области прогрессивнаго паралича. Однако здѣсь она оказалась очень неважнымъ условіемъ въ производствѣ болѣзни. Bannister ¹⁾, изслѣдовавшій очень

¹⁾ Bannister, A statistical note on paresis, The Journal of nervous and mental disease, 1891.

большое количество душевно больных, говорить, что наследственность при прогрессивномъ параличѣ наблюдается менѣе, чѣмъ въ какой бы то ни было другой душевной болѣзни,—и въ самомъ параличѣ, какъ причинный моментъ она можетъ имѣть только нѣкоторое предрасполагающее вліяніе. По Trowbridge'у ¹⁾, наследственность при прогрессивномъ параличѣ составляетъ благоприятную почву, на которой сифились и алкоголь легко и удобно производятъ *dementia paralyticam*. Cuyllitis ²⁾ говорить, что нейропатологическая наследственность даетъ гораздо чаще психозы вырожденія, почему она при прогрессивномъ параличѣ—явленіе вообще не частое. Если однако наследственность встрѣчается при прогрессивномъ параличѣ, то она не остается безъ воздѣйствія на характеръ и проявленіе самой болѣзни. Обыкновенно у такихъ лицъ болѣзнь проявляется въ болѣе молодомъ возрастѣ, при чемъ наследственность со стороны отца представляется болѣе тяжелою, чѣмъ со стороны матери, при двойной наследственности болѣзнь принимаетъ очень бурное теченіе (Ascher) ³⁾. По изслѣдованіямъ Ball и Regis ⁴⁾, средняя продолжительность жизни родителей паралитиковъ длиннѣе, чѣмъ обыкновенныхъ людей. Очень нерѣдко у родителей паралитиковъ наблюдается сифились и мы увидимъ ниже, что иногда эта причина является не только предрасполагающею, но и производящею самый прогрессивный параличъ дѣтей.

Семейное расположеніе къ заболѣванію прогрессивнымъ параличемъ наблюдается весьма рѣдко хотя мнѣ лично приходилось наблюдать семейство, въ которомъ въ теченіе года заболѣли прогрессивнымъ параличемъ 3 брата и 2 сестры (отъ 32 до 40 лѣтъ). За то не такъ рѣдко можно наблюдать прогрессивный параличъ у мужа и жены и въ этомъ отношеніи я присоединяюсь къ мнѣнію Mendel'я и Cullerr'a ⁵⁾, что въ основѣ такихъ двойныхъ заболѣваній лежитъ благопріобрѣтенный сифились, при чемъ жена заражается сифилисомъ отъ мужа, — въ чемъ мнѣ приходилось убѣждаться не менѣе десяти разъ.

Возрастъ прогрессивныхъ паралитиковъ, по Peeters ⁶⁾, напаче стоитъ въ границахъ между 30 и 50, хотя нерѣдко болѣзнь наблюдается и

¹⁾ Trowbridge, Ninety cases of paretic dementia, The Alienist and Neurologist, 1891.

²⁾ Cuyllitis, Surmenage et folie paralytique, Bullet. societ. med. ment. Belgique, 1890.

³⁾ Ascher, Allg. Zeitschr. f. Psychiatrie, XI, VI, 1.

⁴⁾ Ball и Regis, L'Encephale, 1883, 3—6.

⁵⁾ Cullerre, Note sur la paralysie generale, Progr. medical, 1890, № 32.

⁶⁾ Peeters, La paralysie generale a Gheel observations statistiques, Bull. societ. med. ment. Belg., 1890.

между 50 и 60 годами; моложе 20 лѣтъ Peeters больных не наблюдалъ. По Luys'у ¹⁾, прогрессивный параличъ проявляется въ возрастѣ между 27 и 61 годами, при чемъ средній возрастъ для мужчинъ 43 года, а для женщинъ 40. Однако въ послѣднее время описаны случаи общаго паралича, гдѣ болѣзнь развилась гораздо раньше, таковы случаи Regis ²⁾ 19 лѣтъ, Leidesdorf'a ³⁾ и Я. А. Давидова ⁴⁾ 16 лѣтъ, Wiglesworth'a ⁵⁾ 15 лѣтъ и Strümpell'a ⁶⁾ 13 лѣтъ. Изъ этого вопроса о молодомъ возрастѣ для прогрессивнаго паралича возникаетъ другой вопросъ о томъ, что всѣ эти больные являются дѣтьми родителей сифилитиковъ; такой случай описанъ Ballet, такой случай принадлежитъ Бѣлякову ⁷⁾, такими случаями являются и всѣ вышеназванныхъ авторовъ. Еще недавно Wiglesworth ⁸⁾, описавши прогрессивный параличъ у 12 и 14 лѣтнихъ дѣвочекъ, высказался въ томъ направленіи, что прогрессивный параличъ ранняго возраста своими происхожденіями бываетъ обязанъ двумъ причинамъ: наслѣдственности и врожденному сифилису. Такимъ образомъ сифилисъ даетъ прогрессивный параличъ, какъ увидимъ ниже, не только въ благопріобрѣтенной его формѣ, но и при унаслѣдованной, при чемъ послѣдній настолько частъ въ случаяхъ прогрессивнаго паралича въ молодомъ возрастѣ, что всѣ случаи слишкомъ ранняго прогрессивнаго паралича можно отнести именно на долю врожденнаго сифилиса. Съ другой стороны въ своей практикѣ я имѣю достаточно случаевъ, подтверждающихъ взглядъ Бѣлякова, что наслѣдственный сифилисъ можетъ вызвать dementia paralytica не только въ молодомъ возрастѣ, но и въ зрѣломъ.

Относительно пола должно замѣтить, что мужчины во много разъ превышаютъ заболѣваемость женщинъ прогрессивнымъ параличемъ. По Reinhardt'у ⁹⁾, заболѣваемость мужчинъ относится къ заболѣваемости женщинъ, какъ 1 : 6; по Simmerling'у ¹⁰⁾, отношеніе это какъ 1 : 3, а

¹⁾ Luys, L'Encephale, 1884.

²⁾ Regis, L'Encephale, 1885, 5.

³⁾ Leidesdorf, Wiener med. Wochenschrift, 1884.

⁴⁾ Давидовъ, Архивъ психіатріи. VIII к. 3.

⁵⁾ Wiglesworth, The Journal of mental Science, 1883, 3.

⁶⁾ Strümpell, Neurolog. Centralblatt, 1885, 5.

⁷⁾ С. А. Бѣляковъ, Pachicephalia et dementia paralytica, Вѣстникъ Психіатріи, VII, 2.

⁸⁾ Wiglesworth, General paralysis occurring about the period of puberty, British medical Journal, 1893.

⁹⁾ Reinhardt, Allgem. Zeitschr. f. Psychiatrie, B. XLI, H. 4 и 5.

¹⁰⁾ Simmerling, Charite Annalen, 1888.

по другимъ авторамъ даже какъ 1 : 10. По даннымъ Тихомирова ¹⁾ изъ моей клиники, на 56 мужчинъ приходится 4 женщины. Женщины болшему заболѣванію подвергаются замужнія, — изъ незамужнихъ же чаще другихъ заболѣваютъ *puellae publicae*; женщины высшаго сословія почти вовсе не болѣютъ прогрессивнымъ параличемъ и болѣзнь падаетъ преимущественно на среднее и низшее сословія, при чемъ заболѣванію много способствуютъ плохія жизненные условія и проч. (*Tamburini e Riva*) ²⁾; по *Serpilli* ³⁾, не малую роль въ заболѣваніи женщинъ играютъ болѣзни половой области и нарушенія менструацій.

Нѣкоторые авторы къ числу болѣзнетворныхъ моментовъ прогрессивнаго паралича относятъ *переутомленіе*. Чрезмѣрный умственный трудъ, недостатокъ отдыха, неправильная жизнь, неправильное питаніе, несвоевременный сонъ и обращеніе къ средствамъ, искусственно поддерживающимъ энергію—все это создаетъ переутомленіе, которое и служитъ фономъ для развитія прогрессивнаго паралича. Съ этимъ мнѣніемъ однако *Cuyllitis* не соглашается. Переутомленіе, по *Cuyllitis* ⁴⁾, можетъ являться только у дегенерита, такъ какъ здоровый человѣкъ свыше своихъ силъ не работаетъ. Дегенерація же ведетъ не къ прогрессивному параличу, а къ другимъ психозамъ, которые съ правомъ могутъ называться психозами вырожденія. Поэтому онъ отвергаетъ переутомленіе какъ причину прогрессивнаго паралича.

Въ прежнее время заболѣванію прогрессивнымъ параличемъ подвергались преимущественно люди образованные, люди ума, энергіи и мощи. Въ настоящее время это наблюденіе не оправдывается. Въ настоящее время, условія жизни таковы, что прогрессивный параличъ въ одинаковой мѣрѣ поражаетъ и высшія *сословія* и низшія, и умственно развитыхъ людей, и тупоумныхъ и необразованныхъ, и аристократію ума и нищихъ духомъ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что главныя производящія причины—сифилисъ и алкоголь—нынѣ въ одинаковой мѣрѣ царятъ во всѣхъ слояхъ общества.

Давно уже было обращено вниманіе на то, что неприглядныя стороны *цивилизациі*, съ крайне повышенной борьбою за существованіе, много способствуютъ развитію и даже умноженію прогрессивнаго па-

¹⁾ В. А. Тихомировъ, Сборникъ статей, посвященный имени проф. И. Н. Оболенскаго, 1893.

²⁾ *Tamburini e Riva*, Rivista sperimentale di freniatria, T. III, F. 3.

³⁾ *Serpilli*, Rivista sperimentale di freniatria, 1883, 1.

⁴⁾ *Cuyllitis*, Surmenage et folie paralytique, Bullet. societe med. ment. Belgique, 1890.

ралича, при чемъ, разумѣется, городская жизнь представляетъ много болѣе благопріятнѣйшія условія для развитія прогрессивнаго паралича, чѣмъ сельская. Это обстоятельство особенно наглядно обрисовывается въ некоторыхъ современныхъ наблюденіяхъ въ малыхъ по пространству областяхъ. Roscioli ¹⁾ передаетъ наблюденіе изъ шести провинцій южной Италіи. Изъ этихъ провинцій Salerno и Bari, располагаясь у моря, отличаются промышленнымъ духомъ жителей и усиленную торговлей,—тогда какъ въ остальныхъ провинціяхъ преобладаетъ земледѣліе и спокойная мирная жизнь. За 8 лѣтъ изъ этихъ провинцій доставлено было 125 паралитиковъ,—изъ нихъ женщинъ 16. Наибольшее число случаевъ прогрессивнаго паралича для мужчинъ, какъ и слѣдовало ожидать, пало на Bari и Salerno,—для женщинъ же на Avellino. Это послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что крестьянки этой бѣдной провинціи принуждены производить тяжелый физическій трудъ наравнѣ съ мужчинами, принимая на себя всѣ домашнія тревоги и непріятности,—тогда какъ въ Bari и Salerno женщины ведутъ покойный домашній образъ жизни. Не менѣе интересны въ этомъ отношеніи данныя Rabow'a ²⁾. Въ заведеніи (Bois de Cery), въ которомъ работалъ Rabow, паралитики составляютъ 4% всего количества душевно-больныхъ, при чемъ и это число уменьшается на 1,1%, если отсюда отчислить паралитиковъ, поступившихъ въ заведеніе не изъ кантона Vaud. Болѣе чѣмъ $\frac{3}{4}$ этихъ больныхъ провели жизнь въ большихъ городахъ и занесли болѣзнь уже оттуда. Жители Vaud, проживающіе въ своемъ кантонѣ, представляются къ параличу почти иммунными. Чѣмъ же объясняется эта относительная рѣдкость паралича въ кантонѣ Vaud? Жители Vaud характера ровнаго и покойнаго, безъ честолюбія, кичливости и стремленія къ повышенію, большихъ городовъ здѣсь нѣтъ и перенапряженія здѣсь не существуетъ. Въ Bois de Cery возбужденные душевные больные составляютъ рѣдкость, такъ какъ характеръ этихъ жителей ровный и спокойный. Паралитики кантона Vaud никогда не представляютъ возбужденія и агрессивности и всегда проявляютъ дементную форму. Сифилисъ въ кантонѣ Vaud рѣдкость. Вино въ Vaud пьютъ въ большомъ количествѣ, но оно, по Rabow'у, не имѣетъ особеннаго причиннаго значенія. — Наблюденія Roscioli, а еще болѣе Rabow'a, ясно показываютъ, что число случаевъ заболѣванія прогрессивнымъ параличемъ во многомъ зависитъ отъ характера и образа жизни

¹⁾ Roscioli, l. c.

²⁾ Rabow, Remarques sur ethiologie de la demence paralytique en general et sur son existence dans le canton Vaud particulierement, 1891.

народонаселенія: чѣмъ эта жизнь бурнѣе, чѣмъ борьба за существованіе сильнѣе, тѣмъ и случаевъ прогрессивнаго паралича будетъ больше и наоборотъ. А такъ какъ наша жизнь и цивилизація съ ея хорошими и дурными сторонами идетъ впередъ, то нѣтъ основанія думать, что прогрессивный параличъ количественно будетъ уменьшаться. Исключение въ этомъ представляетъ Шотландія. По даннымъ Clouston'a ¹⁾, прогрессивный параличъ въ Шотландіи не только не усиливается количественно, а даже падаетъ; по этому поводу Snell ²⁾, не безъ нѣкотораго сарказма, замѣчаетъ, что такъ какъ прогрессивный параличъ чаще всего является слѣдствіемъ борьбы за существованіе и выраженіемъ чрезмѣрной духовной энергіи, то уменьшеніе процента заболѣванія прогрессивнымъ параличемъ не дѣлаетъ чести странѣ.

Къ причинамъ, вызывающимъ общій параличъ, на почвѣ уже подготовленной, относятся: *чрезмѣрная умственная занятія и сильныя аффекты*. Это болѣзнь людей дѣловыхъ, энергичныхъ тружениковъ науки и дѣла. Въ основѣ этихъ причинъ лежатъ усиленные и привычные приливы крови къ головѣ. Кромѣ того къ этимъ же причиннымъ моментамъ должно отнести: чрезмѣрную борьбу за существованіе, бѣдноту, плохія жизненные условія, физическую травму (М. Н. Поповъ ³⁾, E. Christian ⁴⁾, Ascher и др.),—психическій шокъ, сильныя огорченія, продолжительныя ожиданія (Christian) ⁵⁾, инсоляцію, высокую температуру окружающей атмосферы, войну и тюремное заключеніе.

Но между всѣми вызывающими прогрессивный параличъ причинными моментами мы должны отдать полное предпочтеніе двумъ: сифилису и алкоголю.

Сифилисъ въ производствѣ прогрессивнаго паралича безъ сомнѣнія играетъ первенствующее значеніе. Я убѣжденъ, что не менѣе, какъ въ 75% прогрессивный параличъ бываетъ связанъ съ сифилисомъ. По Bannister'у ⁶⁾, несифилитическій параличъ такъ рѣдокъ, что, по справедливости, его слѣдовало бы назвать псевдопараличемъ, а сифилитическій—параличемъ. Trowbridge ⁷⁾ говорить, что разница между си-

¹⁾ Clouston, The Journal of mental science, 1887.

²⁾ Snell, Allgem. Zeitschr. für Psychiatrie, XLIV, 6.

³⁾ М. Н. Поповъ, Медицинскія прибавленія къ Морск. Сборнику, 1887.

⁴⁾ E. Christian, American Journal of insanity, 1888.

⁵⁾ Christian, Archive de Neurologie, 41.

⁶⁾ Bannister, A statistical note on paresis, The Journal of nervous and ment. diseases, 1891.

⁷⁾ Trowbridge, Ninety cases of paretic dementia. The Alienist and Neurologist, 1891.

филитическимъ и несифилитическимъ параличемъ больше въ словахъ, чѣмъ на дѣлѣ. По Binswanger'у ¹⁾, случаи прогрессивнаго паралича, осложненные сифилисомъ, по большей части ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, въ которыхъ на сифилисѣ нѣтъ никакихъ указаній. Попытка отличить ихъ патолого-анатомическимъ способомъ до сихъ поръ не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ ни способъ заболѣванія сосудовъ, ни измѣненіе гліи, ни гибель узловыхъ кѣтокъ и волоконъ, ни измѣненія оболочекъ и эпендимы желудочниковъ въ случаяхъ, осложненныхъ сифилисомъ, не представляютъ ничего специфическаго.

По моему мнѣнію, сифилисѣ стоитъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ къ прогрессивному параличу: 1) онъ можетъ единично создавать прогрессивный параличъ безъ предрасполагающихъ моментовъ, на что указываетъ и статистика Oebeke ²⁾,—но этихъ случаевъ немного; 2) онъ даетъ прогрессивный параличъ на почвѣ уже предрасположенной и такихъ случаевъ весьма много; 3) изрѣдка онъ можетъ служить обстоятельствомъ, предрасполагающимъ организмъ къ заболѣванію прогрессивнымъ параличемъ, при воздѣйствіи другихъ болѣзнетворныхъ моментовъ, и 4) сифилисѣ можетъ существовать съ прогрессивнымъ параличемъ, не служа его причиною. Еще недавно въ области нейропатологіи существовали весьма оживленные споры о томъ, въ какой мѣрѣ сифилисѣ играетъ важное значеніе въ причинномъ отношеніи при прогрессивномъ параличѣ? Были мнѣнія, что сифилисѣ не имѣетъ никакого значенія,—и были мнѣнія, что прогрессивный параличъ безъ сифилиса и быть не можетъ. „Кто не имѣлъ сифилиса, тотъ обезпеченъ отъ прогрессивнаго паралича“. Эти крайности нынѣ почти примирены и должно признать, что сифилисѣ, въ числѣ причинныхъ моментовъ прогрессивнаго паралича является между 50 и 75%; такъ допускаетъ большинство и я лично убѣжденъ въ его правотѣ.

Прогрессивный параличъ можетъ являться какъ на почвѣ наследственнаго сифилиса, такъ и на почвѣ благопріобрѣтеннаго сифилиса. При наследственномъ сифилисѣ прогрессивный параличъ обыкновенно развивается въ раннемъ возрастѣ. Всѣ случаи прогрессивнаго паралича ранняго возраста должно отнести именно на долю унаслѣдованнаго сифилиса. Но прогрессивный параличъ можетъ являться на почвѣ наследственнаго сифилиса не только въ раннемъ возрастѣ, но и по-позже. Благо-

¹⁾ Binswanger, Demonstrationen zur patholog. Anatomie der allgemeinen paralyse, Neurolog. Centralb., 1891.

²⁾ Oebeke, Zur Aetiologie der progressiven Paralyse, Centralb. f. Nervenheilk., 1892.

приобрѣтенный сифилисъ, разумѣется, чаще порождаетъ прогрессивный параличъ, чѣмъ наслѣдственный, и даетъ его какъ въ формѣ остраго (И. Я. Платоновъ) ¹⁾, такъ и хроническаго паралича,—какъ въ формѣ типическаго паралича, такъ и въ формѣ атипическаго паралича и *dementia paralytica*. И должно сознаться, что первое мѣсто, по количеству, сифилисъ отдаетъ случаямъ *dementiae paralyticae*, на что указываетъ Jacobson ²⁾ и др., второе атипическому параличу и третье типическому параличу.

Изучая случаи паралича, причинно связаннаго съ сифилисомъ, пришлось установить слѣдующее: 1) обыкновенно параличъ начинается на 8—10 году послѣ первичнаго зараженія сифилисомъ; 2) въ огромномъ большинствѣ этихъ случаевъ вторичныя явленія сифилиса бывають такъ слабы, что или вовсе просматриваются, или же ясно устанавливаются какъ ничтожно выраженные; 3) при развитіи прогрессивнаго паралича мы усматриваемъ очень слабые объективные слѣды сифилиса (*Cuylitis* ³⁾), за десять лѣтъ наблюденій, видѣлъ одного только паралитика съ явными слѣдами сифилиса), и 4) картина болѣзни будетъ тѣмъ сильнѣе и безнадежнѣй выражена, чѣмъ больше расшатанъ былъ организмъ раньше и представлялъ больше предрасполагающихъ условій для заболѣванія. Особенно неблагоприятны тѣ случаи сифилитическаго паралича, въ которыхъ кромѣ того имѣлся доказаннымъ и сифилисъ родителей.

Вообще вопросъ о причинномъ значеніи сифилиса въ прогрессивномъ параличѣ въ настоящее время сталъ на весьма прочную почву и если мнѣніе, что гдѣ нѣтъ сифилиса, тамъ нѣтъ и прогрессивнаго паралича, можно признать за слишкомъ крайнее, то во всякомъ случаѣ добрыхъ $\frac{3}{4}$ случаевъ прогрессивнаго паралича должно поставить въ связь съ сифилисомъ.

Чтобы покончить со значеніемъ сифилиса въ причинномъ отношеніи при параличѣ, мы должны упомянуть о попыткѣ Kurnan'a доказать, что сифилисъ при прогрессивномъ параличѣ частъ, но только не онъ служитъ причиною паралича, а параличъ служитъ причиною зараженія сифилисомъ, когда, въ періодѣ предвѣстниковъ паралича, усиленный эротизмъ побуждаетъ больныхъ входить въ связь съ женщинами безъ разбора. Такихъ случаевъ Kurnan за послѣднее время наблюдалъ 10.

¹⁾ И. Я. Платоновъ, Архивъ психіатріи, 1891, № 1.

²⁾ Jacobson, Demence paralytiq. chez la femme. Bullet. med. ment. Belgiq., 1891.

³⁾ *Cuylitis*, Syphilis et paralysie generale, Bullet. societé med. ment. Belgique, 1890.

Второй ядъ, гибельно дѣйствующій на мозгъ и служащій причиннымъ моментомъ для прогрессивнаго паралича—это алкоголь. Насколько этотъ ядъ часто служитъ причиною паралича—служитъ доказательствомъ то обстоятельство, что даже въ руководствахъ по психіатріи введена форма ложнаго алкогольнаго паралича. Алкоголь можетъ служить причиною паралича какъ предрасполагающею, такъ и вызывающею, въ зависимости отъ количества введенія въ организмъ, личныхъ свойствъ челоѣка и внѣшнихъ жизненныхъ обстоятельствъ.

Подобно алкоголю и сифилитическому яду, прогрессивный параличъ обязанъ бываетъ своимъ происхожденіемъ также и другимъ ядамъ. Такъ, Baillarger и др. описали пеллягрозный прогрессивный параличъ, Klippel ¹⁾ описываетъ артритическій параличъ, обязанный своимъ происхожденіемъ поражению мозговыхъ сосудовъ подъ вліяніемъ подагрическаго и другихъ нарушений и продуктовъ болѣзненно измѣненнаго обмена веществъ. Charpantier ²⁾ подобное же значеніе приписываетъ ядовитымъ началамъ диабета, свинцу (Vallon) ³⁾, ртути и табаку. Klippel ⁴⁾ полагаетъ, что ядовитыя начала, развивающіяся при туберкулезѣ, также способны производить разрушительное вліяніе въ корковыхъ клѣткахъ и давать прогрессивный параличъ,—каковыя случаи онъ и приводитъ.

Такимъ образомъ въ числѣ причинъ, дѣятельно вызывающихъ прогрессивный параличъ, первенствующее и главенствующее значеніе, если не исключительное, должно отвести отравленіямъ и между ними самое главное сифилису.

Кромѣ того въ числѣ причинъ, вызывающихъ прогрессивный параличъ, должно указать на трауму, хотя она даетъ не вполне чистую форму прогрессивнаго паралича.

Luys ⁵⁾ нашелъ, что на 84 брака этихъ больныхъ было 34% безплодныхъ и 66% съ дѣтьми, при чемъ всѣхъ дѣтей было 80, т. е. 1,5 на семейство. Jacobson ⁶⁾ нашелъ на 90 замужнихъ паралитиче-

¹⁾ Klippel, De la pseudo-paralysie generale arthritique, Revue de medecine, 1892.

²⁾ Charpantier, Les intoxications et la paralysie generale, Annal. medico-psychol., 1890.

³⁾ Vallon, Un cas de paralysie generale vraie consecutive à une encephalopathie saturnine, Progres medecale, 1892.

⁴⁾ Klippel, Annal. de psychol. et d'hypnot., 1891.

⁵⁾ Luys, L'Encephale, 1884.

⁶⁾ Jacobson, Demence paralytique chez la femme, Bullet. met. ment. Belgique, 1891.

скихъ женщинъ 19, т. е. 27%, не имѣли дѣтей, 20, т. е. 28%, имѣли выкидышей или мертворожденныхъ дѣтей,—15 имѣли 60 родовъ, которые дали слѣдующіе результаты: 24 ребенка еще живы, 21 умерли въ раннемъ дѣтствѣ, 6 умерли нѣсколько позже, 5 судьба неизвѣстна и у 4 были выкидыши. Всѣ полученные Jacobson'омъ данныя вполне совпадаютъ съ тѣми, какія получены мною при сифилисѣ мозга.

По Ball'ю и Regis ¹⁾, въ семействахъ паралитиковъ преимущественно бываютъ мозговые болѣзни; на этомъ основаніи они приходятъ къ тому заключенію, что общій параличъ не есть сумасшествіе, а мозговое пораженіе, и его діатезъ есть мозговой діатезъ.

Изъ разсмотрѣнія значенія сифилиса, алкоголя и другихъ ядовъ въ производствѣ прогрессивнаго паралича, наглядно явствуется, почему проявленіе паралича въ общественномъ отношеніи стало въ послѣднее время инымъ, чѣмъ было раньше. Въ прежнее время сифилисъ и алкоголизмъ были достояніемъ людей состоятельныхъ и городовъ: нынѣ и сифилисъ, и пьянство проникли и въ деревню. Вотъ почему и прогрессивный параличъ сталъ достояніемъ и деревенскаго населенія,—да мало того, въ простомъ народонаселеніи *dementia paralytica* нынѣ стала являться даже чаще, чѣмъ въ городскомъ и интеллигентомъ (*Roscioli*). По той же причинѣ рѣдкаго появленія сифилиса и пьянства у женщинъ и прогрессивный параличъ у женщинъ является слишкомъ рѣдкимъ и почти исключительнымъ заболѣваніемъ (*Jacobson*).

Хроническій типическій прогрессивный параличъ (*Paralysis progressiva typica chronica*).

Изъ разсмотрѣнія причинъ прогрессивнаго паралича ясно можно было видѣть, что его вызываютъ болѣе или менѣе опредѣленные причины, какъ: сифилисъ, алкоголь, отравленіе другими ядами и проч., однако къ этому должно добавить, что хотя дѣйствительно, напр., сифилисъ часто вызываетъ прогрессивный параличъ, однако эта причина все-таки не является для данной болѣзни исключительною, ибо сифилисъ, кромѣ прогрессивнаго паралича, можетъ давать и меланхолію, и ипохондрію и проч. Почему же онъ въ однихъ случаяхъ даетъ клиническую картину одной душевной болѣзни, а въ другихъ—другой? Исходя изъ этой точки зрѣнія, нѣкоторые авторы задались вопросами, гдѣ же основа заболѣванія прогрессивнымъ параличемъ этой болѣзни? И вотъ мы находимъ отвѣтъ на данный вопросъ въ работѣ Wilson'a ²⁾. Такую причину Wilson для

¹⁾ Ball и Regis, L'Encephale, 1883.

²⁾ Wilson, Dyathesis of general paralysis, The Journal of mental Science, 1892.

общаго паралича находятъ въ особомъ предрасположеніи центральной нервной системы извѣстныхъ лицъ—въ діатезѣ къ заболѣванію общимъ параличемъ. Такое предрасположеніе обыкновенно существуетъ наследственно и прирожденно; всѣ же вышеуказанныя причины служатъ только пособіемъ и толчкомъ къ проявленію существующаго уже у нихъ заболѣванія. Присматриваясь къ этимъ людямъ, оказывается, что всѣ они въ теченіе жизни проявляютъ сангвиническій характеръ. Обыкновенно эти лица имѣютъ родителей, жившихъ широкою жизнію, и выходятъ изъ семействъ съ многочисленными членами, почему ихъ дѣтство протекаетъ довольно шумно и беззаботно. Въ дѣтствѣ они не проявляютъ ничего особеннаго. Въ школѣ они идутъ посредственными учениками, дома же ихъ считаютъ даровитыми и очень способными. Ученіе оканчиваютъ они, не выдаваясь среди другихъ, а иногда и вовсе не оканчиваютъ, увлекаясь своими планами и предположеніями. Въ жизни они не представляются устойчивыми въ дѣятельности и переходятъ отъ занятія къ занятію. Они рѣдко способны увлекаться отвлеченною мыслію и живутъ всегда въ свое удовольствіе. У нихъ очень развита чувствительность, ради чего они составляютъ браки необдуманно и легкомысленно. Wilson утверждаетъ, что жены прогрессивныхъ паралитиковъ имѣютъ свой типъ: это красивыя и отличающіяся физическими качествами личности, страдающія недостатками нравственныхъ началъ. Сами паралитики служатъ душою общества и желаютъ быть таковыми. Это люди умные, но ихъ умъ отличается не отвлеченнымъ направленіемъ, а часто матеріально практическимъ. При своей громадной самоувѣренности, эти люди всегда въ хорошемъ настроеніи духа, хотя способны очень легко впадать въ подавленное настроеніе. Здравый смыслъ, энергія, спланный умъ, честолюбіе, чрезмѣрное стремленіе занимать видное мѣсто въ обществѣ и къ удовольствіямъ, большая самоувѣренность и большая слабость къ красивымъ женщинамъ—вотъ основныя черты ихъ характера. Рядомъ съ этимъ у нихъ недостаетъ: сдержанности въ злоупотребленіи инстинктами и контроли для собственной самоувѣренности.

У такихъ-то людей, по мнѣнію Tomlinson'a ¹⁾, центральная нервная система отличается быстрою утомляемостью, истощеніемъ, склонностью къ чрезмѣрно быстрому и обширному разрушенію и настоятельною необходимостью въ пополненіи и исправленіи этихъ чрезмѣрныхъ потерь.

¹⁾ Tomlinson, The ethiology of general paralysis, The Journal of nervous and mental disease, 1891.

Таковъ мозгъ прогрессивныхъ паралитиковъ. Это есть почва, на которой легко и плодотворно прививаются и развиваются причинные моменты общаго паралича. Подъ вліяніемъ различныхъ болѣзнетворныхъ воздѣйствій, присущихъ общему параличу, у такихъ людей наступаетъ преждевременное и необыкновенно напряженно и обширно выраженное состарѣніе и разрушеніе центральной нервной системы въ формѣ общаго прогрессивнаго паралича.

Таковъ взглядъ на людей, обреченныхъ на заболѣваніе общимъ параличемъ. Правильный ли это взглядъ или нѣтъ—покажетъ будущее, теперь же онъ имѣетъ за себя одно: очерченный характеръ носятъ въ себѣ всѣ основныя черты прогрессивнаго паралича и въ этихъ случаяхъ прогрессивный параличъ является тѣмъ же изданіемъ, только въ испорченномъ и дополненномъ видѣ.

Во всякомъ случаѣ прогрессивный параличъ часто является у людей дѣловыхъ, неустанно трудящихся умственно и физически, энергичныхъ, составившихъ себѣ положеніе собственнымъ трудомъ. Къ несчастью, люди науки, люди труда, люди дѣла наиболѣе подвержены заболѣванію прогрессивнымъ параличемъ.

Почти во всѣхъ случаяхъ параличу предшествуетъ *періодъ предвѣстниковъ*, являющійся очень задолго, за нѣсколько лѣтъ, до явнаго обнаруженія болѣзни. Наступленіе первыхъ признаковъ, указывающихъ на прогрессивный параличъ, тѣмъ легче замѣтить, чѣмъ выше умственное развитіе больного; тутъ имѣютъ значеніе не столько какіе-нибудь положительные признаки, сколько легкіе пробѣлы, пониженіе способностей, перемѣна характера, измѣненное отношеніе къ своимъ обязанностямъ и проч. Родные и близкіе люди замѣчаютъ, что уже года 2—3 у больного по временамъ началъ мѣняться *характеръ и поведеніе*. Человѣкъ прежде степенный, почтенный труженикъ, неутомимый работникъ—мало-по-малу превращается въ бездѣльника и лѣнтяя. Отецъ семейства, крайне сдержанный и приличный человѣкъ становится картежникомъ, пьяницей, посѣщаетъ увеселительныя мѣста, кабаки, гостинницы, арфьянокъ и проч. Человѣкъ осторожный и расчетливый становится мотомъ и небрежнымъ къ денежнымъ счетамъ. Человѣкъ приличный и сдержанный становится болтуномъ и циникомъ. Но все это проявляется какъ-то урывками, изрѣдка. Въ то же самое время у него обнаруживаются небрежность и запущенность въ дѣлахъ и легкомысленное отношеніе ко всѣмъ замѣчаніямъ по этому поводу. Замѣчается также неровность въ обществѣ. Среди людей порядочныхъ, очень приличныхъ дамъ, онъ вдругъ отпуститъ такой анекдотецъ, что всѣ только хлопаютъ глазами. Семью онъ совершенно забываетъ; къ дѣтямъ равнодушенъ, женѣ съ

увлеченіемъ передаетъ о похожденіяхъ у альфонсинокъ и пр. А то вдругъ становится очень привязаннымъ къ семьѣ, или къ нѣкоторымъ изъ ея членовъ; попусту тратитъ деньги, покупаетъ десятками и сотнями бездѣлушки, засыпаетъ семью гостинцами въ то время, когда хозяйственные дѣла идутъ очень плохо; со службы гонять—смѣется; деньгами соритъ безъ толку и скупится на что-нибудь существенно нужное; дѣлаетъ повторныя закупки того, чего вовсе не нужно, забываетъ или не хочетъ купить того, что существенно необходимо; дѣлаетъ распоряженія совершенно невозможныя и отмѣняетъ приведенныя въ исполненіе. И множество всевозможныхъ и невозможныхъ нелѣпостей совершается безъ того однако, чтобы больной хотя на секунду задумался объ ихъ нелѣпости и безобразіи. А такъ какъ больной рядомъ съ этимъ продолжаетъ вести и прежнюю свою дѣятельность, хотя и измѣненную, но все-таки похожую на прежнюю, то онъ пользуется и прежнимъ уваженіемъ въ обществѣ и прежнимъ почетомъ; по временамъ только онъ вызываетъ кличку чудака, или самодура, но никакъ не сумасшедшаго. Обычное свое дѣло больной механически ведетъ правильно, но всякое новое дѣло у него не клеится. По временамъ на него наступаютъ моменты отупѣнія, безразличія и безпечности (Folsom)¹⁾. Вниманіе, воспріятіе и сосредоточенность для него становятся теперь тягостными; трудъ и умственное напряженіе вызываютъ несоотвѣтственное утомленіе. Больной легко возбудимъ и неодинаково отвѣчаетъ, въ зависимости отъ минуты, на различные волнующіе его вопросы и событія. Особенно много терпитъ отъ его вспыльчивости его семья, такъ какъ больной часто и безъ всякаго повода становится крайне раздражительнымъ, грубымъ и проявляющимъ приступы рѣзкаго гнѣва и буйства.

Рядомъ съ этимъ у такихъ людей появляется усиленіе половой потребности, при чемъ нерѣдко эти покушенія бываютъ связаны съ негодными средствами. Иногда является извращеніе полового чувства²⁾, при чемъ больные производятъ самыя безстыдныя, безнравственныя и циничныя предложенія лицамъ, совершенно того незаслуживающимъ. Въ другихъ случаяхъ является страсть къ воровству, иногда совершенно ненужныхъ и негодныхъ, предметовъ. Иногда даже это бываетъ и не воровство, а простая неспособность отличать своего отъ чужого. Взявши какую-нибудь вещь въ лавкѣ, больной ее даже не донесетъ и домой, а гдѣ нибудь на пути забудетъ. Забывчивость можетъ доходить до того, что больные забираются въ чужія квартиры и располагаются какъ дома,—предъявляютъ

¹⁾ Folsom, The early stage of general paralysis, 1889.

²⁾ Проф. В. М. Тарновскій, Извращеніе полового чувства, 1884.

требованія къ чужой женѣ, какъ къ своей и проч. Но все это дѣлается изрѣдка, въ перемежку съ дѣлами совершенно разумными, почему вызываетъ только удивленіе и сплетни, но не какъ ни больше.

Скоро къ этому присоединяются по временамъ головныя боли, чувство жара въ головѣ, кратковременныя головокруженія, приливы крови къ головѣ, по временамъ бессонница, упорные запоры, иногда прожорливость и сонливость, торопливость и поспѣшность въ дѣлахъ и какъ бы опасеніе не окончить начатаго. По временамъ являются обмороки и даже приступы апоплексіи и эпилептиформныхъ судорогъ. Послѣ каждаго такого приступа больные становятся суетливѣе, безтолковѣе, разнуданнѣе и проч., но уже черезъ 2 — 3 дня все это понемногу сглаживается.

Очень часто въ этотъ періодъ у больныхъ проявляется бредъ ревности или супружеской невѣрности. Это явленіе очень часто встрѣчается также и у хроническихъ алкоголиковъ, — но у паралитиковъ этотъ бредъ бываетъ безъ предшествующаго злоупотребленія алкоголемъ (Moravscik ¹).

Въ періодъ предвѣстниковъ или пределирантномъ періодѣ нѣкоторые клиницисты наблюдали у больныхъ чрезмѣрное обостреніе и особенно усиленную мыслительную дѣятельность. Таковую усиленную мозговую работу одни наблюдали въ пределирантномъ періодѣ (Parant ²), J. Falret, Christian, Ritti и Ball), другіе описываютъ такое умственное обостреніе уже въ состояніи развившейся болѣзни (Marie, Dagonet, Foville, Bucknill и Mac-Tuke, Luys и Regis), — Dagonet, Foville и др. указываютъ на экзальтацію характера; въ большинствѣ случаевъ уже въ періодѣ предвѣстниковъ прогрессивнаго паралича наблюдается умственная и нравственная потеря и недостаточность (Pick ³).

До недавняго времени періодъ предвѣстниковъ прогрессивнаго паралича характеризовался преимущественно душевными расстройствами, — на тѣлесныя же расстройства почти не обращалось вниманія. Между тѣмъ послѣднія въ періодѣ предвѣстниковъ являются также очень часто и представляются довольно устойчивыми (Christian ⁴), Pick). Изъ чувствительныхъ расстройствъ весьма часты ревматическія боли въ конечностяхъ частью табетическаго характера, частью въ видѣ присту-

¹) *Moravscik*, Ueber die Initialsymptomen der progressiven Paralyse, Centralbl. für Nervenheilkunde, 1892.

²) *Parant*, Annal. medico-psychol., 1887, 2.

³) *Pick*, Medicinisch. Vorträge, 1889.

⁴) *Christian*, Annal. medico-psycholog., 1888.

повъ томленія или мозженія костей (crises de courbature), боли въ членахъ и суставахъ, приступы болей въ области желудка и мочевого пузыря, боли въ груди и головѣ, нейралгін и мигрень (Sander). Со стороны органа зрѣнія наблюдаются амблиопія и амавроузъ. Къ числу чувствительныхъ разстройствъ въ періодѣ предвѣстниковъ прогрессивнаго паралича наблюдали еще: офтальмоплегическую мигрень и чувствительную эпилепсію. *Офтальмоплегическая мигрень*, равно какъ и ея связь съ прогрессивнымъ параличемъ, впервые была указана Charcot ¹⁾. Она состоитъ въ явленіяхъ обыкновенной мигрени, сочетающейся съ офтальмоплегіей, при чемъ наступаетъ параличъ не только наружныхъ мускуловъ, но и ciliaris и iris. Явленія эти Charcot приписываетъ спастической мозговой ишеміи, которая затѣмъ переходитъ въ гиперемію. Приступъ начинается обычно мигренью, всегда на одной и той же сторонѣ, заканчивающейся тошнотой и рвотой. Длительность этихъ приступовъ всегда нѣсколько болѣе обычной мигрени. По прекращеніи, почти внезапно послѣ рвоты, мигрени, сразу наступаетъ офтальмоплегія: вѣдшій страбизмъ, опущеніе вѣка, параличъ всѣхъ вѣточекъ 3-й пары, диплопія, параличъ аккомодации, параличъ iridis, геміопія, пораженный глазъ налитъ кровью, хотя офтальмоскопъ не показываетъ внутренней гипереміи. Параличемъ поражается всегда одинъ и тотъ же глазъ. Всѣ эти явленія длятся нѣсколько дней и даже нѣсколько недѣль. Глазная мигрень можетъ являться и самостоятельно, но нерѣдко является какъ предвѣстникъ общаго паралича. Разумѣется, весьма важно отличать, съ какою мигренью мы имѣемъ дѣло въ томъ или другомъ случаѣ, дабы можно было своевременно принять надлежащія мѣры. Blocq ²⁾ объясняетъ глазную мигрень при общемъ параличѣ появленіемъ meningo-encephalitis въ области, дающей мигрень, каковое воспаленіе затѣмъ распространяется и на остальную область корки.

Чувствительная эпилепсія, также описанная впервые Charcot, состоитъ въ ощущеніи засыпанія или онѣмѣнія, начинающагося съ кисти и затѣмъ переходящаго на руку, плечо, лицо, ногу и проч. Чувствительная эпилепсія также въ однихъ случаяхъ можетъ являться самостоятельно, въ другихъ же она служитъ однимъ изъ предвѣстниковъ прогрессивнаго паралича (Semon) ³⁾ и тогда она служитъ показателемъ къ принятію надлежащаго лѣченія.

¹⁾ Charcot, Sur un cas de migraine ophtalmoplegique, Progr. medical., 1890.

²⁾ Blocq, Archives de Neurologie, 1889.

³⁾ Semon, L'épilepsie sensitive et paralisie générale, Progr. medical, 1890.

При рѣшеніи вопроса—будутъ ли вышеуказанные два признака самостоятельнымъ проявленіемъ, или же предвѣстникомъ прогрессивнаго паралича—приходится принимать во вниманіе присутствіе или отсутствіе другихъ проявленій общаго паралича.

Въ двигательной области въ періодѣ предвѣстниковъ паралича наблюдаются: мимолетныя афазіи, легкіе параличи и дрожь въ различныхъ частяхъ тѣла, двойственность зрѣнія, косоглазіе, опущеніе вѣка, разность въ ширинѣ зрачковъ, односторонній или двусторонній миопіазъ стабильный или лабильный (Gräfe), Argil-Robertson'овскій признакъ, состоящій въ томъ, что при дѣйствіи на глазъ свѣта, суживается попеременно то одинъ, то другой зрачекъ, — потеря голоса, отсутствіе или повышение сухожильнаго рефлекса, половое безсиліе, временная задержка или недержаніе мочи, неуступающая никакому лѣченію, приступы рвоты и поноса, проходящіе сами собою, при вступленіи болѣзни во второй періодъ. Изъ периферическихъ разстройствъ въ періодѣ предвѣстниковъ наблюдаются: *mal perforant du pied*, *ulceration imaginaires de la langue* и проч.

Наконецъ, въ періодѣ предвѣстниковъ прогрессивнаго паралича мы должны упомянуть объ *эпилептиформныхъ* и *апоплектиформныхъ приступахъ*. Напряженность этихъ апоплектиформныхъ приступовъ въ различныхъ случаяхъ бываетъ далеко не одинакова, начиная съ очень слабыхъ потемненій сознанія, безслѣдно проходящихъ, и кончая тяжелыми приступами со стойкими параличами, приступами, заканчивающимися смертельно. То же можно сказать и объ *эпилептиформныхъ* приступахъ, которые могутъ проявляться, начиная съ моноплегій безъ потери сознанія и кончая общимъ эпилептическимъ приступомъ. Таковыя апоплектиформныя и эпилептиформныя приступы проявляются какъ въ періодѣ предвѣстниковъ общаго паралича, такъ и уже въ разгарѣ болѣзни.

Давно уже обращено было вниманіе на сущность этихъ явленій съ цѣлію разъяснить ихъ. Даны были и объясненія, но далеко не выяснившія всѣхъ случаевъ. Самымъ распространеннымъ и болѣе близкимъ къ истинѣ было объясненіе Calmeil'я ¹⁾, отчасти поддержанное Voisin'омъ ²⁾ и даже въ настоящее время для нѣкоторыхъ случаевъ принимаемое Meschede ³⁾. Сущность его состоитъ въ томъ, что эти приступы обуславливаются повышеніемъ внутричерепного давленія подъ влияніемъ усиленнаго притока крови въ черепъ.

¹⁾ Calmeil, *Maladie inflammatoire du cerveau*.

²⁾ Voisin, *Traité de la paralysie générale des aliénés*, Paris, 1879.

³⁾ Meschede, *Ueber die den paralytischen Anfällen zu Grunde liegenden pathologisch-anatomischen Veränderungen*, Virchow's Archiv, B. CXXIV.

Недавно приведена на этот счет гипотеза проф. В. М. Бехтеревым¹⁾, которую я съ удовольствіемъ привожу здѣсь. Въ основу его гипотезы положены изслѣдованія условій внутричерепного давленія, произведенныя Naunin'омъ и Schreiber'омъ²⁾. Въ полости черепа давленіе цереброспинальной жидкости съ давленіемъ кровянымъ всегда находится во взаимномъ соотношеніи; повышение одного изъ нихъ непременно отражается на другомъ и наоборотъ. При прогрессивномъ параличѣ мягкая мозговая оболочка, а равно и соединительная ткань мозга, подвергается рѣзкимъ болѣзненнымъ измѣненіямъ и разраженіямъ. Естественное дѣло, что, при такомъ положеніи, токъ лимфатической жидкости и оттокъ цереброспинальной жидкости не можетъ быть незатрудненъ, а слѣдовательно и задержанъ. Естественнымъ слѣдствіемъ такой задержки будетъ повышение внутричерепного давленія, каковое отражается какъ на общемъ содержимомъ полости черепа, такъ и въ частности на кровеносной системѣ. Подъ вліяніемъ этой задержки оттока цереброспинальной жидкости произведено будетъ давленіе на стѣнки мозговыхъ венъ, капилляровъ и артерій и тѣмъ самымъ уменьшенъ будетъ притокъ крови къ черепу и произойдетъ анемія мозга. Но эта анемія будетъ слишкомъ ничтожна, пока будетъ въ болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ другой факторъ—напряженность кровяного давленія. Тѣмъ сильнѣе будетъ кровяное давленіе, тѣмъ слабѣе на немъ отразится повышенное внутричерепное давленіе отъ задержки оттока цереброспинальной жидкости. Напротивъ, всѣ условія организма, понижающія кровяное давленіе ниже нормы, даютъ полную возможность цереброспинальной жидкости преодолѣть кровяное давленіе, произвести острую анемию мозга и дать картину апоплектиформеннаго приступа. Нѣсколько сложнѣе дѣло при объясненіи эпилептиформенныхъ приступовъ. Обыкновенно при прогрессивномъ параличѣ происходятъ приступы эпилепсиі кортикальной, т. е. частичной; слѣдовательно, помимо вышеуказанныхъ условій, требуются еще мѣстныя ограниченныя раздраженія корковой ткани.

Для объясненія этого явленія В. М. Бехтеревъ кладетъ въ основу слѣдующее, не подлежащее сомнѣнію, явленіе. При вскрытіи мозговъ паралитиковъ приходится нѣрѣдко наблюдать въ центральной и лобной доляхъ въ извилинахъ мозга довольно глубокія ограниченныя углубленія и потери мозговой ткани. Почти всегда надъ этими мозговыми углубленіями находятся пузыри мягкой мозговой оболочки, происходящіе отъ приращенія ея вокругъ даннаго мѣста къ мозговому веществу и отъ накопленія въ этомъ закрытомъ карманѣ значительнаго количества цереброспинальной жидкости, не находящей себѣ свободнаго оттока. Эта-то скопившаяся жидкость давитъ на подлежащую мозговую ткань, производитъ въ ней нарушеніе питанія и мѣстную ограниченную вторичную атрофію. Такимъ образомъ создается мѣстное ограниченное раздраженіе мозговой ткани, которое, при созиданіи условій нарушенія соотношенія въ кровяномъ и внутричерепномъ давленіи, можетъ присоединиться къ общей клинической картинѣ и дать явленія эпилептоидныя.

Такимъ образомъ въ основѣ этихъ апоплекто- и эпилептоидныхъ приступовъ лежатъ: мѣстное ограниченное раздраженіе мозговой ткани, повышенное

¹⁾ Проф. В. М. Бехтеревъ, Апоплекто- и эпилептоидные приступы въ прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ, Международная Клиника, 1882.

²⁾ Naunin und Schreiber, Arch. f. experiment. pathol. und pharmac., 1881.

внутричерепное давление и пониженное артериальное давление или анемия мозга. Но те же самые явления могут произойти и при гиперемии мозга. Именно: усиленный приток крови к мозгу усилит и переполнение всех лимфатических путей и увеличить количество цереброспинальной жидкости при затрудненном оттоке ее. Этим самым создаются условия для преобладания давления лимфатической жидкости над давлением кровяной жидкости и следовательно все условия для возникновения апоплекто- и эпилептоидных приступов.

Разумется, эта заманчивая гипотеза, как и всякая гипотеза, не может дать объяснения всем подобным приступам. К этому мы должны припомнить, что при прогрессивном параличе мы весьма часто имеем дело с сифилисом мозга, где условия этих приступов несколько иные, чем вышеуказанные.

Таков период предвестников прогрессивного паралича. Все эти явления собраны с множества случаев и далеко не в полном своем составе являются в отдельности. Даже та их часть, которая принадлежит тому или другому случаю, разбросана на период времени в 2—3 года, почему картина болезни, слишком ясная в книжке, далеко не такую ясною представляется на деле, особенно для неопытного врача. Вот почему почти все случаи прогрессивного паралича в период предвестников просматриваются. Кроме того, несомненно, что этот период предвестников очень походит по своему проявлению на нейрастению, почему таких больных сплошь и рядом, в ущерб их здоровью, посылают путешествовать, заставляют развлекаться и т. д.

Не всегда однако прогрессивный паралич развивается в таком виде. Бывают случаи, хотя и редкие, когда прогрессивный паралич развивается из меланхолии, параной (мне лично приходилось наблюдать такие случаи), деменции и даже тупоумия (Pick)¹⁾. Распознавание болезни во всех этих случаях довольно не легко.

Из этого периода предвестников болезнь переходит или в меланхолически-ипохондрический, или в маниакальный, или в дементный периоды.

Период меланхолический и ипохондрический. Как мы знаем уже, период предвестников прогрессивного паралича может переходить или в период меланхолический, или в период маниакальный, или в период дементный. Чаще всего развивается маниакальный период, который обыкновенно заключается или смертью или слабоумием. Рже наступает паралитическое слабоумие сразу без предшествующего маниакального или меланхолического периода, — и еще рже наступает меланхолическо-ипохондрическое состояние. Roscioli²⁾ на 125 случаев

¹⁾ Pick, Berlin. klin. Wochenschr., 1890.

²⁾ Roscioli, Il manicomio moderno, 1891.

паралича имѣлъ 61 м. и 10 ж. въ маниакальномъ состояніи, 31 м. и 5 ж. въ дементномъ и 17 м. и 1 ж. въ меланхолическомъ состояніи. Geill ¹⁾ на 88 случаевъ прогрессивнаго паралича имѣлъ 35 въ маниакальной формѣ, 6 — меланхолической, 4 — циркулирующей, 39 — въ дементной и 4 — острыхъ. Но и это малое число случаевъ меланхолическаго состоянія прогрессивнаго паралича уменьшается еще тѣмъ, что очень часто это меланхолическое и ипохондрическое состоянія служатъ только переходомъ къ маниакальному, составляющему главную форму типическаго паралича.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно существуютъ случаи паралича, когда послѣ періода предвѣстниковъ развивается меланхолическое состояніе. Это меланхолическое состояніе выражается или бредомъ самоуменьенія свойственнымъ меланхоліи, или ипохондрическимъ бредомъ.

а) *Ипохондрическое состояніе*. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ или лѣтъ разнузданной жизни періода предвѣстниковъ и послѣ нѣсколькихъ приступовъ головокруженій, больные рѣзко измѣняютъ свой характеръ и настроеніе духа въ отрицательную сторону. Они начинаютъ жаловаться на боли въ различныхъ частяхъ тѣла, а главнымъ образомъ на болѣзнь. У нихъ запертъ кишечный каналъ, они не могутъ испражняться, въ спинномъ хребтѣ стоитъ желѣзный пруть, въ животѣ завелись лягушки и потому они ничего не могутъ кушать, языкъ одеревенѣлъ и они затрудняются говорить, легкія сгнили и они не могутъ дышать, — у нихъ нѣтъ горла, у нихъ выросли слоновые клыки и они не могутъ ничего ѣсть, у нихъ чужое лицо, иногда лицо животного — свиньи, собаки и т. д. Но все это у нихъ является урывками и они ни на чемъ не останавливаются. Правда, ихъ слоновые клыки не даютъ имъ ѣсть и они упорно отказываются отъ пищи, — но какимъ нибудь пустякомъ можно отвлечь ихъ вниманіе и они проглатываютъ пищу. Всѣ эти бредовыя мысли крайне безсмысленны, отрывочны, безсвязны и нисколько не огорчаютъ больного. Заявивши, что у него вмѣсто лица свиное рыло и минуту похныкавъ объ этомъ, больной быстро забываетъ о своемъ горѣ, хохочетъ, прыгаетъ, производитъ всякія озорства, — чтобы затѣмъ снова занести какую нибудь жалобу. Это не будетъ ипохондрическое состояніе подавленнаго самочувствія, такъ какъ самочувствіе такихъ больныхъ въ большинствѣ безразличное. Это не будетъ и систематическій ипохондрическій бредъ параноика. Это будутъ безсмысленныя бредовыя ипохондрическія отрывки, пере-

¹⁾ Geill, Bedrag til Bedømmelsen af den progressive generale Paralyse, Hosp. Tid, 1892, Neurolog. Centralb., 1892.

мѣшанные съ проявленіемъ слабоумія. Иногда они жалуются на происходящія въ ихъ тѣлѣ перемѣны: у нихъ нѣтъ пальцевъ, эти пальцы болятъ, вотъ они становятся меньше и меньше;—больной даже показываетъ вамъ, какъ они уменьшаются и при этомъ горько плачетъ.... но затѣмъ сразу все забылъ и лепечетъ какія-нибудь безсмысленныя слова.... Вотъ у него не стало горла, не стало и языка. „Вотъ“... больной раскрываетъ ротъ, тычетъ туда пальцы и показываетъ, что, да, ни языка, ни горла нѣтъ; даже отказывается говорить и льетъ горькія слезы; но затѣмъ опять быстро все забываетъ и раздражается какою нибудь тирадою. Такіе ипохондрическіе обрывки часто перемѣшиваются съ бредовыми обрывками величія, самоумаленія, грандіозности и отрицанія.

Ипохондрическое состояніе или переходитъ въ маниакальное, или рѣже, въ слабоуміе. Нѣкоторые авторы, какъ напр. Baillarger, полагаютъ, что ипохондрическій бредъ не только очень частое явленіе при прогрессивномъ параличѣ, а едва ли даже не обязательное. Съ этимъ однако никакъ нельзя согласиться, такъ какъ нерѣдко можно встрѣчать случаи паралича безъ всякаго ипохондрическаго бреда и Voiron¹⁾, говоря объ отличительныхъ признакахъ прогрессивнаго паралича, таковыми ипохондрическаго бреда рѣшительно не признаетъ.

б) *Меланхолическое состояніе* можетъ проявляться или въ формѣ идей самоумаленія, или въ формѣ отрицанія,—въ иныхъ случаяхъ на больныхъ нападаютъ приступы тоски и раздражительности и тогда они бываютъ не безопасны и для себя и для окружающихъ,—наконецъ бываютъ случаи ступорознаго и кататоническаго (Näcke)²⁾ состоянія. Меланхолическія идеи самоумаленія и отрицанія также отрывочны, безсмысленны и нерѣдко смѣшиваются съ идеями грандіозности. Такъ, очень сильный, полный, крѣпкій и высокій мужчина начинаетъ сжиматься въ креслѣ. „Я маленькій.... я маленькій“... Это говорится тихимъ дрожащимъ голосомъ. Руки и колѣни прижимаются; голова наклоняется... Вдругъ больной вскакиваетъ съ кресла, вытягивается въ струнку, выпячиваетъ грудь и зычнымъ голосомъ кричитъ „я большой, я большой“... Больной прячетъ руки въ рукава халата и ноги закрываетъ полами халата. Ихъ у него нѣтъ. Онъ безъ рукъ и безъ ногъ. Но затѣмъ моментально схватывается и быстро большими шагами маршируетъ по комнатѣ. Такой больной нерѣдко отрицаетъ свою личность. „Меня нѣтъ... я боленъ... я умеръ... меня нѣтъ“... Но смотря на себя въ

¹⁾ Boiron, L'etude du diagnostic de la paralysie générale, 1889.

²⁾ Näcke, Allgem. Zeitschrift für Psychiatrie, 1892.

зеркало, вполне узнаеть, кто это такой, правильно называетъ, но отрицаетъ, чтобы это былъ онъ. „Я тебя знаю... ты такой-то“. Но если ему сказать, что это самъ онъ и есть, то больной жестоко разсердится.

Такое меланхолическое состояніе или переходить въ слабоуміе, или же смѣняется маниакальнымъ состояніемъ.

Какъ ипохондрическое, такъ и меланхолическое состоянія въ слабоуміе переходятъ непосредственно,—въ маниакальное же состояніе въ большинствѣ случаевъ чрезъ свѣтлый промежутокъ, или по меньшей мѣрѣ чрезъ послабленіе болѣзни.

Періодъ маниакальный. Если маниакальное состояніе развивается изъ меланхолическаго, то бредъ величія появляется въ довольно короткій срокъ и его развитіе никого не удивляетъ, потому что предыдущій бредъ представлялъ такую спутанность, что бредъ величія не будетъ особеннымъ противорѣчіемъ прошлому. Больной еще жалуется, что у него нѣтъ пальцевъ, нѣтъ рукъ, выросли клыки и проч., но все это говорится между прочимъ, такъ какъ послѣ этого онъ немедленно заявляетъ, что онъ ѣдетъ въ Петербургъ,—онъ предсѣдатель верховной комиссіи и проч. Съ теченіемъ времени бредъ величія становится шире и могущественнѣе и принимаетъ размѣры грандіозности и безграничныхъ исчисленій. При вполне благодушномъ настроеніи больной заявляетъ, что онъ вчера пріѣхалъ изъ Парижа, ѣхалъ по 1000 верстъ въ секунду и потому доѣхалъ такъ скоро. Его поѣздъ сопровождали Гамбетта, Греви, Луи Бланъ, Рошфоръ, Луиза Мишель и др.,—все эти лица будутъ сегодня у него обѣдать и къ обѣду пріѣдутъ по телеграфу. Для нихъ онъ приказалъ устроить дворцы о 10,000 комнатъ въ каждомъ. При дворцахъ будутъ конюшни, въ которыхъ содержатся 100,000 лошадей, миллиарды рабовъ, билліоны женъ, триліоны обезьянъ и проч. Все это ему не представляетъ затрудненія въ постройкѣ, потому что онъ богачъ, у него милліоны банковъ. Онъ будетъ издавать газету которая въ сутки будетъ выходить 1000 разъ въ 10.000,000 экземпляровъ; все статьи будутъ состоять изъ телеграммъ, такъ какъ онъ въ самыхъ прекрасныхъ отношеніяхъ со всеми государственными людьми міра. Онъ имѣетъ нѣсколько половыхъ членовъ и для этого завелъ 1000 женъ. Но онъ очень добръ. Онъ эти 1000 женъ даритъ вамъ, а себѣ беретъ женъ всего свѣта. Быстрота его передвиженій необыкновенная. Его желѣзные дороги ходятъ милліонъ верстъ въ минуту и локомотивъ тянетъ въ поѣздѣ милліардъ вагоновъ. Его телефоны работаютъ въ Индіи, Америкѣ, Австраліи и проч... Завтра свадьба его дочери и онъ телеграммой выписалъ изъ Парижа черныхъ страусовъ, на которыхъ дочь должна ѣхать къ вѣнцу; но затѣмъ черные страусы оказались

слишкомъ мрачными и новой телеграммой больной требуетъ красныхъ страусовъ. У него сила, могущество, власть, умъ и отсутствіе всякихъ препятствій въ необъятныхъ размѣрахъ. Для него нѣтъ предѣловъ времени, мѣста, обстоятельствъ, лицъ и проч. У этихъ больныхъ во всемъ проявляется грандіозность; выраженіе „бредъ величія“ для такихъ больныхъ недостаточно. Для больного наименьшая цифра милліонъ. Такъ, ему отъ рожденія 30.000,000 лѣтъ, у него 10.000,000 дѣтей, онъ выпиваетъ милліарды бочекъ вина, его голосъ слышно за билліонъ верстъ и т. д. Больной не оспариваетъ вашихъ возраженій и замѣчаній, но только заявляетъ, что вы ничего не понимаете. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ необыкновенно добрѣ, ласковѣ, милостивъ и любезенъ. Въ разгарѣ болѣзни больной не можетъ останавливаться на одной какой нибудь опредѣленной идеѣ величія. Онъ есть воплощенное могущество, а всемогущество не можетъ быть вджнуто въ какія бы то ни было рамки. Онъ не соглашается быть даже богомъ, потому что Богъ уже есть, а онъ сильнѣе и могущественнѣе Его. Онъ богъ боговъ и даже нѣсколько боговъ вмѣстѣ взятыхъ. Одинъ еврей доказывалъ, что онъ важнѣе Истиннаго Бога потому, что онъ является богомъ Авраама, богомъ Исаака и богомъ Іакова... Затѣмъ, по мѣрѣ ослабленія мыслительной дѣятельности и общаго состоянія, больной останавливается на одной какой нибудь величавой мысли и на ней уже остается. Иногда же бываетъ такъ, что уже сначала болѣзни больной избираетъ одну какую-нибудь величавую бредовую идею и затѣмъ постепенно ее увеличиваетъ. Такъ, мнѣ извѣстенъ одинъ случай, когда одинъ солдатъ сначала остановился на той мысли, что онъ капитанъ, затѣмъ черезъ нѣсколько дней онъ постепенно производилъ себя въ маіоры, полковники, генералы, фельдмаршалы, графы и императоры.

Содержаніе бреда паралитика въ маниакальномъ періодѣ, хотя и характеризуется величіемъ и грандіозностью, но размѣры ихъ лежатъ въ предѣлахъ знаній и мечты больного. Бѣднякъ крестьянинъ считаетъ себя счастливымъ въ бреду, если онъ является обладателемъ десятка воловъ, двадцати коровъ, десяти хатъ и проч. Онъ позволяетъ себѣ называться исправникомъ и мечтаетъ только быть губернаторомъ; въ очень рѣдкихъ только случаяхъ онъ разрѣшаетъ себѣ быть царемъ. Вообще люди мало развитые, крестьяне и женщины рѣдко проходятъ чрезъ маниакальный періодъ. Бываютъ случаи, когда, называя себя царемъ, богомъ и проч., паралитики помнятъ свое настоящее имя, отчество, фамилію и чинъ. У женщинъ бредъ величія рѣдко проявляется, или же онъ имѣетъ своеобразное направленіе: онѣ выходятъ за мужа за принца и императора, онѣ будутъ имѣть дѣтей отъ императора, начинаютъ

кокетничать, мечтать о супружествѣ и проч. Недавно Näcke ¹⁾ описалъ случаи кататоніи у женщинъ въ теченіе прогрессивнаго паралича.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ бредъ грандіозности и мегаломаническій смѣняется бредомъ микроманическимъ, когда больные въ себѣ все уменьшаютъ въ столь же великой степени, какъ обычно все увеличиваютъ. „Я ничтожество... я точка.. я умеръ“ и проч. Meschede ²⁾ считаетъ этотъ бредъ также бредомъ величія, но только отрицательнаго характера, такъ какъ, повидному, въ этихъ случаяхъ больные свои качества грандіозно уменьшаютъ,—съ чѣмъ едва ли можно вполне и для всѣхъ случаевъ согласиться.

Галлюцинаціи у паралитиковъ существуютъ, но за бредомъ онѣ едва замѣтны и ихъ трудно уловить. Gellhorn ³⁾ говоритъ, что часть изъ этихъ галлюцинацій должно отнести на счетъ иллюзій, такъ напр. женщины, бредящія беременностью отъ императора, имѣютъ отвислый животъ, или опухоль въ животѣ и проч.,—частью эти галлюцинаціи не больше какъ проявленіе безумныхъ мыслей, неправильно нами истолковываемыхъ, напр. ипохондрическій бредъ, принимаемый за галлюцинацію общаго чувства,—эта галлюцинація не болѣе какъ сновидѣнія, которыя больные не въ состояніи отличить отъ дѣйствительности.

Настроеніе духа этихъ больныхъ безконечно веселое, благодушное, любящее и всепрощающее; но это не значитъ, чтобы паралитики не приходили изъ-за пустяка и ничтожества въ гнѣвъ и ярость, особенно при неисполненіи ихъ требованій, или при противорѣчіи.—Количество представленій у паралитиковъ довольно велико, но эти представленія неясныя и неотчетливыя. Въ нѣкоторые моменты у паралитиковъ бываетъ очень рѣдко проясненіе памяти и даже обостренія ея; но въ общемъ какъ способность запомнанія, такъ и способность прикомнанія бываютъ значительно понижены. Ходъ представленій чрезвычайно усиленъ. Сочетаніе представленій весьма неправильно, указываетъ на большіе потери и пробѣлы и очень часто является случайнымъ. По изслѣдованіямъ проф. В. Ф. Чижъ ⁴⁾, въ начальномъ періодѣ прогрессивнаго паралича наблюдается ускореніе процесса послѣдовательной ассоціаціи. Въ качественномъ отношеніи обнаруживается масса представленій и понятій самыхъ нелѣпыхъ и бессмысленныхъ съ содержа-

¹⁾ Näcke, Ueber katatonische Symptome in Verlaufe der Paralyse der Frauen, Allgem. Zeitschr. f. Psychiatrie, 1892.

²⁾ Meschede, Virchow's Archiv, XXXIV.

³⁾ Gellhorn, Die Hallucinationen bei der Dementia paralytica, 1890.

⁴⁾ Проф. В. Ф. Чижъ, Вѣстн. клинич. и судеб. психіатріи, 1885.

ніемъ величія и грандіозности. Въ психомоторной области наблюдается необыкновенное стремленіе къ выполненію всѣхъ своихъ несообразныхъ плановъ и предпріятій. Подъ вліяніемъ своего бреда, больные забываютъ о пищѣ и питьѣ, а затѣмъ ѣдятъ и пьютъ много, съ обжорствомъ, непережевывая и нечистоплотно; любятъ говорить неприличія и сальности; держатъ себя въ обществѣ до крайности разнузданно, оскорбляютъ женщинъ и даже мужчинъ своими безстыдными словами и поступками. Эти люди въ полномъ смыслѣ слова въ обществѣ являются „невозможными“. При постоянной безсонницѣ и потребности въ движеніи, они перебѣгаютъ изъ одного публичнаго мѣста въ другое, изъ одного кабака въ другой. Ихъ особенно тянетъ въ людныя мѣста. Здѣсь они до крайности невозможны, болтливы и нахальны. Они со всѣми знакомы, всѣмъ говорятъ благодушныя дерзости и оскорбленія,—и все это дѣлается открыто и громко, чтобы всѣ слышали и восхищались ихъ умомъ и остроуміемъ,—рядомъ же съ этимъ они просятъ прощенія, обнимаются и цѣлуются. Они необыкновенно щедры и, подъ вліяніемъ идеи величія и грандіозности, не знаютъ цѣны деньгамъ. Они дѣлають покупки ненужныхъ вещей дюжинами и даже магазинами. Явившись въ магазинъ, они закупають не только наличный товаръ, но и тотъ, что на фабрикѣ и что будетъ производиться. Иногда цѣлыя фуры товара идутъ за ними, на утѣшеніе жены и семьи... Многѣ самому извѣстны счета одного лица въ 200,000—300,000 франковъ, на которые были закуплены совершенно лишніе и ненужные предметы.

При добротѣ характера, неосмотрительной расточительности и скорой забывчивости паралитиковъ, ихъ необыкновенно обирають. Будучи постоянно заняты мыслями и дѣломъ, они небрежны ко внѣшности, нечистоплотны, неряшливы и неосмотрительны въ костюмѣ. Нерѣдкость видѣть ихъ выходящими къ гостямъ безъ галстука, съ растергнутыми брюками, торчащей рубахой и т. п. Ихъ рѣчь необыкновенно жива, быстра, громка, рѣзка, безсвязна, отрывочна и бессмысленна. Ихъ сознаніе потемнено и все время они дѣйствуютъ какъ бы въ полуснѣ, или полуопьянѣніи.

Такъ болѣзнь длится мѣсяцы и затѣмъ или заканчивается смертельно, подъ вліяніемъ обостреній,—буйства и истощенія,—или же переходитъ въ слабоуміе.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ маниакальномъ состояніи наступаютъ приступы буйства. Это буйство всегда бываетъ необыкновенно бурно. Въ большинствѣ случаевъ оно наступаетъ внезапно, почти безъ всякихъ видимыхъ внѣшнихъ причинъ, подъ вліяніемъ различныхъ измѣненій въ организмѣ, какъ: запоры, нарушеніе кровообращенія и проч.

Буйство почти всегда сопровождается лихорадочными состояниями, потемнѣніемъ сознанія и измѣненіемъ въ самомъ бредѣ. Теперь больной выкрикиваетъ только какія-то безсвязныя слова и безсмысленныя, отрывочныя фразы. Остановить ихъ вопросомъ и получить болѣе или менѣе соотвѣтственный отвѣтъ—почти невозможно. Они бѣгають, прыгають, все рвутъ, ломають и бьютъ. Если нельзя бить и разрушать внѣшней обстановки, то они начинаютъ кусать и бить себя,—бьются головой о стѣнку, воютъ, кричатъ, шумятъ, падаютъ на острые предметы и при этомъ нерѣдко ломають себѣ ребра. Поданную пищу разбрасываютъ и размазываютъ. Экскременты также размазываютъ, а иногда и ѣдятъ. Такое состояніе буйства весьма напоминаетъ *delirium acutum*, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и дѣйствительно представляетъ собою интеркурирующий случай *delirii acuti*. Часто это совпаденіе буйства заканчивается смертю.

Въ другихъ случаяхъ неистовство длится 5—15 дней и затѣмъ постепенно утихаетъ. Оно всегда сопровождается сильнымъ истощеніемъ организма, потерю въ вѣсѣ тѣла, часто лихорадочнымъ состояніемъ и появленіемъ въ мочѣ бѣлка. По прекращеніи этого возбужденнаго состоянія въ умственномъ отношеніи наблюдается рѣзкая подавленность и отупѣніе, которыя хотя и сглаживаются постепенно, но уже вовсе не исчезаютъ. Такіе приступы буйства могутъ повторяться и нѣсколько разъ, но обыкновенно эти больные не долговѣчны. Schülle отрицаетъ въ этихъ приступахъ неистовства повышеніе температуры,—съ этимъ однако я никакъ не могъ согласиться, такъ какъ въ своей практикѣ имѣлъ совершенно обратные случаи, имѣющие видъ полной картины *delirii acuti* съ высокимъ лихорадочнымъ состояніемъ.

Одновременно съ душевнымъ разстройствомъ у паралитиковъ наступаютъ рѣзкія и тѣлесныя разстройства и пораженія, касающіяся всѣхъ областей ихъ жизни.

Чаше всего и раньше эти уклоненія наблюдаются въ области п. *hypoglossi* и *facialis*, преимущественно на одной сторонѣ въ видѣ подергиваній и дрожи угла рта, губъ, языка и лица. Сначала эти всѣ явленія наблюдаются только при возбужденіи больного, но затѣмъ они ясны и при покойномъ состояніи. Рядомъ съ этимъ получается опущеніе одной стороны лица, угла рта, носа и вѣка,—носогубная складка этой стороны менѣе выражена, чѣмъ противоположной, и несимметрична.

Особенно часты и рѣзки бываютъ измѣненія въ области *глазъ*. Зрачки бываютъ неравномѣрны (Moëli)¹⁾, расширены или сужены;

¹⁾ Moëli, Archiv für Psychiatrie, B. XVIII, H. 1.

наблюдается своеобразная сократительность радужной оболочки, потеря силы и тонуса цилиарного мускула (Oliver) ¹⁾, Argil-Robertson'овскій симптомъ и отсутствіе зрачковаго рефлекса до 64% (Siemmerling) ²⁾. По Redlich'у ³⁾, при прогрессивномъ параличѣ наблюдается тройное состояніе зрачковой реакціи: нормальное ея состояніе, полную неподвижность зрачковъ и нарушеніе реакціи въ одномъ глазу. Въ послѣднемъ случаѣ глазъ, дающій прямую реакцію, даетъ и сочувственную реакцію во второмъ глазу, тогда какъ второй глазъ, т. е. не дающій прямой реакціи, не даетъ и сочувственной реакціи въ первомъ глазу. Это явленіе объясняется пораженіемъ п. optici одной стороны до его перекреста.—Raggi, Morselli ⁴⁾, Rezzonico ⁵⁾ и Algeri описали извращеніе зрачковаго рефлекса, когда, при дѣйствіи свѣта на глазъ, вмѣсто суженія, получалось расширеніе зрачка.

Sgrosso ⁶⁾ установилъ для многихъ случаевъ общаго паралича ослабленіе остроты зрѣнія, обусловленное, повидимому, атрофіей зрительнаго соска. Wigglesworth и Bickerton въ меньшинствѣ случаевъ находили на днѣ глаза нейритическія и атрофическія измѣненія, во всѣхъ этихъ случаяхъ глазныя измѣненія развились уже послѣ полного проявленія душевной болѣзни; но бываютъ случаи (Nettleship, Wigglesworth) ⁷⁾, когда neuritis optica задолго предшествуетъ при прогрессивномъ параличѣ душевному разстройству и мнѣ лично извѣстны подобные случаи. Sgrosso у паралитиковъ часто наблюдалъ особенную форму воспаленія вѣкъ.—Вообще всѣ вышеуказанныя измѣненія въ области глазъ бываютъ, но не составляютъ явленія постояннаго, устойчиваго и обязательнаго. Buccola ⁸⁾ нашелъ, что время, потребное для зрачковой реакціи у паралитиковъ, несравненно продолжительнѣе, чѣмъ въ здоровомъ состояніи. Ziehen описалъ очень интересное явленіе у паралитиковъ въ видѣ потери „чувствительной памяти“, состоящей въ томъ, что больной, спустя 5—15' послѣ укола, не можетъ припомнить, гдѣ произведенъ былъ уколъ.

¹⁾ Oliver, The American Journal of the medic. Scienc. 1890.

²⁾ Siemmerling, Charité-Annalen, XIII.

³⁾ Redlich, Zur Casuistik der reflectorischen Pupillenstarre bei progres. Paralyse, Neurolog. Centralb., 1892.

⁴⁾ Morselli, Archivio di Psichiatria, 1886, F. 3.

⁵⁾ Rezzonico, Archivio Italiano per l. malat. nervous., 1887.

⁶⁾ Sgrosso, La Psichiatria, t. V.

⁷⁾ Wigglesworth, Note on optic Nerve atrophy preceding the mental Symptoms of general paralysis of the insane, The Journal of mental Science, 1889.

⁸⁾ Buccola, Rivista sperimentale di freniatria, IX, F. 1.

Голосъ паралитиковъ становится крайне рѣзкимъ, грубымъ и неприятнымъ; иногда наступаетъ временная безголосость (афонія).

Языкъ какъ будто заплетается, какъ у пьянаго, или какъ на морозѣ отъ холода. Иногда языкъ уклоняется въ сторону и дрожитъ какъ цѣликомъ во всей своей толщѣ, такъ и отдѣльными волокнами, фибриллярно. Бываетъ, что больные не могутъ высунуть языка, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ они вытягиваютъ его руками.

Речь паралитиковъ неясная, отрывистая, дрожащая. Въ ней скрадываются слова и слоги, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ словахъ попадается нѣсколько слоговъ съ губными буквами, такъ напр. перпендикулярно, прапорщикъ, бубликъ, бомбардиръ и проч. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у паралитиковъ встрѣчаются *афазіи*. Афазіи бываютъ какъ въ періодѣ предвѣстниковъ (König)¹⁾, такъ и въ разгарѣ прогрессивнаго паралича. Обыкновенно въ періодѣ предвѣстниковъ прогрессивнаго паралича афазіи бываютъ миометныя и скоропроходящія, что и весьма естественно. Принимая во вниманіе, какъ часто паралитики вмѣстѣ съ тѣмъ и сифилитики, станеть понятнымъ, почему въ періодѣ предвѣстниковъ паралича можно наблюдать афазіи и почему эти афазіи будутъ миометными.—Гораздо серьезнѣй афазіи, развивающіяся въ теченіе паралича (Billaud, Cullerre, Voisin, A. Rosental и Wernicke). Эти афазіи представляются уже стойкими, ибо при этомъ наблюдаются стойкія измѣненія въ мозговой коркѣ въ области центровъ рѣчи (A. Rosental²⁾, Ascher³⁾ и др.

У нѣкоторыхъ паралитиковъ бываетъ такъ, что въ началѣ болѣзни они говорятъ сносно, но за то не могутъ правильно читать; такое болѣзненное состояніе Rieger называлъ паралитическимъ расстройствомъ чтенія. Больной воображаетъ, что онъ читаетъ правильно, а въ дѣйствительности онъ произноситъ только отдѣльныя отрывочныя слова и при томъ короткія, такъ какъ длинныя слова ему не даются.

Изъ двигательныхъ расстройствъ мы должны остановиться на *дрожи*. Дрожь проявляется въ мускулахъ вѣкъ, лица, губъ, языка, шеи и особенно рукъ. Этотъ весьма ранній, постоянный и весьма важный признакъ до настоящаго времени мало подвергся тщательному научному изученію. Недавно въ этомъ направленіи явилась работа Prestow'a, по ко-

¹⁾ König, Ueber passagere Sprachstörungen bei progressiver Paralyse, Allg. Zeitschr. f. Psychiatrie, 1892.

²⁾ A. Rosental, Aphasie und allgemeine Paralyse, Centralblatt f. Nervenheilkunde 1889.

³⁾ Ascher, Ueber Aphasie bei progressiver Paralyse, Centralb. f. Nervenheilkunde 1892.

тому въ первомъ періодѣ прогрессивнаго паралича дрожь ограничивается мускулами лица и языка и единственнымъ характернымъ для нея признакомъ служитъ пораженіе мышцъ, участвующихъ въ образованіи рѣчи. Въ послѣднее время Bianchi ¹⁾ болѣе тщательно занимался изученіемъ дрожи паралитиковъ и съ мнѣніемъ Prestow'a онъ не вполне соглашается. По изслѣдованіямъ Bianchi, въ началѣ прогрессивнаго паралича дрожь бываетъ осциляторною, а затѣмъ, при дальнѣйшемъ развитіи болѣзни она становится вибраторною. Колебанія дрожательныя аритмичны, т. е. не совершаются чрезъ равныя промежутки времени,—въ среднемъ приходится 4—5 колебаній въ секунду. Эта дрожь неравномѣрна, т. е. между мелкими волнами кривой, безъ видимой причины, попадаются значительно большія, — что и составляетъ отличительныя свойства паралитической дрожи. Дрожь прогрессивнаго паралича появляется преимущественно при произвольныхъ движеніяхъ и почти исчезаетъ при покойномъ состояніи; но иногда и при покойномъ состояніи можно наблюдать фибриллярныя подергиванія, частью видимы простымъ глазомъ, частью получаемыя на кривой полиграфа. Нерѣдко начало произвольнаго движенія отмѣчается рядомъ очень большихъ конвульсивныхъ волнъ, послѣ котораго колебанія все меньше и равномернѣе и постепенно принимаютъ свой обычный характеръ. Всякое, но особенно сильное, произвольное движеніе другого органа, а также рѣчь, увеличиваютъ дрожь въ изслѣдуемомъ органѣ, остающемся въ покоѣ. Напряженіе усиливаетъ дрожь до степени судороги. Паралитикъ очень рѣдко можетъ скрыть свою дрожь даже при желаніи скрыть ее отъ наблюденія врача. Послѣ повторныхъ напряженій изслѣдуемаго члена наступаетъ періодъ усталости, во время котораго дрожь продолжается и въ покойномъ состояніи,—затѣмъ она становится вибраторною и, наконецъ, исчезаетъ вовсе. Эти данныя получены Bianchi на основаніи графическихъ изслѣдованій.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ *письмо* прогрессивныхъ паралитиковъ, такъ какъ оно настолько характерно, что можетъ служить объективнымъ доказательствомъ болѣзненнаго состоянія писавшаго или подписывавшаго тотъ или другой документъ. Письмо паралитиковъ обращаетъ на себя вниманіе содержаніемъ и внѣшностью. Лично паралитикъ не можетъ составить ни документа, ни письма. Всѣ попытки ихъ въ этомъ отношеніи остаются безплодными. Паралитики пропускаютъ слова, забываютъ о томъ, что нужно писать и все ихъ письмо пред-

¹⁾ *Bianchi*, Contribuzione alla notione semiotica dell'tremore della paralys progressiva, 1889.

ставляють безсмысленний набір слівъ. Всѣ эти недостатки обусловливаются отсутствіемъ вниманія и отсутствіемъ сознанія того, что они въ данный моментъ совершають. Мало того, что они не могутъ составить никакого документа или письма, самое отношеніе ихъ къ дѣлу очень важно и интересно. Купчую крѣпость, дарственную записъ, вексель и проч. они пытаются писать на простой, нерѣдко грязной и оборванной бумагѣ. Важныя письма, прошенія на Высочайшее имя они пишутъ на обыкновенной бумагѣ, съ пометками, безъ соблюденія формы и со всѣми признаками того, что они рѣшительно не понимаютъ совершаемаго имъ дѣянія. Поэтому на судѣ и не приходится имѣть дѣла съ собственноручно написанными ими документами. Обыкновенно имъ даютъ подписать уже изготовленные и написанные документы, которые они и подписываютъ. Но и тутъ оказывается бѣда. Самая внѣшность и почеркъ письма паралитиковъ слишкомъ характерны для того, чтобы по нимъ опредѣлить болѣзнь. Сплошь и рядомъ въ такомъ письмѣ наблюдаются брызги, кляксы, зацѣпки, неровность строкъ, неровность слѣвъ, одна буква больше, другая меньше, одна выше, другая ниже, одна смотритъ вправо, другая влево. Въ письмѣ замѣтна рѣзкая зигзагообразность и неровность почерка. Подъ вліяніемъ ослабленнаго вниманія, они дѣлають пропуски слоговъ и буквъ, особенно въ словахъ наиболѣе имъ знакомыхъ, напр. въ собственномъ имени и фамиліи. Эти недостатки письма съ теченіемъ времени все усиливаются и усиливаются и письмо паралитиковъ превращается въ какія-то черточки и каракули.

Динамометрическія изслѣдованія Descourtis показали, что мускульная сила паралитиковъ постепенно падаетъ. Движенія нижнихъ конечностей также ослабѣвають. Является табетическая, или спастическая, или паралитическая походка. Изслѣдованія нервно-мышечной сократительности подъ вліяніемъ электрическаго тока, произведенныя профес. Я. А. Анфимовымъ ¹⁾, указали на значительное пониженіе количественной реакціи, идущее параллельно съ пониженіемъ ихъ физическихъ силъ; тоже подтверждено и изслѣдованіями Bocolari и Borsari ²⁾, какъ для постоянного, такъ и для фарадическаго тока, при чемъ всегда существовало обратное отношеніе между степенью возбудимости и сопротивленіемъ. Gerlach ³⁾ почти во всѣхъ случаяхъ рѣзко выраженной дрожи нашель въ нервахъ значительно повышенную раздражимость.

¹⁾ Проф. Я. А. Анфимовъ. Вѣстникъ судеб. и клинич. психіатріи 1889.

²⁾ Bocolari e Borsari, Rivista sperimentale di freniatria, m. XV, F. 1.

³⁾ Gerlach, Archiv für Psychiatrie, XX, H. 3.

Сухожильные рефлексы то понижены, то совершенно отсутствуют, то являются значительно повышенными. Bianchi ¹⁾ полагает, что повышенный сухожильный колѣнный рефлексъ можетъ служить достаточно вѣскимъ діагностическимъ признакомъ въ пользу паралича въ тѣхъ случаяхъ, когда бредъ грандіозности не сопровождается расстройствами рѣчи, что иногда бываетъ въ началѣ заболѣванія прогрессивнымъ параличемъ. Bottencourt-Rodriguez ²⁾ изъ 68 случаевъ прогрессивнаго паралича нашелъ повышение колѣнныхъ сухожильныхъ рефлексовъ въ 43 случаяхъ, рядомъ съ этимъ было ослабленіе подошвеннаго рефлекса и экспансивный бредъ. По изслѣдованіямъ Guerin ³⁾, сухожильные рефлексы паралитиковъ или не измѣнены, или повышены, — пониженіе же наблюдается только при одновременномъ пораженіи спинного мозга. По изслѣдованіямъ того же автора, кожная чувствительность также у паралитиковъ подвергается измѣненіямъ: тактильная въ большинствѣ сохранена, болевая и температурная часто понижены, — вкусъ и обонаніе также часто подвергаются измѣненіямъ.

Прогрессивный параличъ есть такого рода болѣзнь, которая поражаетъ не одну только нервную систему, а весь организмъ, поэтому у паралитиковъ мы находимъ измѣненія не только въ душевной области и въ области движеній, а во всѣхъ органахъ и во всѣхъ отправленіяхъ организма. Таковыя болѣзненные измѣненія доказаны: въ области кровообращенія, дыханія, пищеваренія, мочеотдѣленія, въ суставахъ, костяхъ, кожѣ и т. д.

Начнемъ съ *кровеносной области*. У паралитиковъ измѣненія въ пищепринятіи, пищевареніи, области кишечника, печени и проч. явленія обычные, поэтому естественно, что эти измѣненія должны отразиться и на количествѣ и на качествѣ крови, а также и на ея обращеніи. Наблюденія это вполне оправдываютъ. Прежде всего весьма часто наблюдается очень сильная пульсация каротидъ. Кромѣ того изслѣдованія Л. Ф. Рагозина, Greenlees и Ziehen'a также указали на измѣненія въ сосудахъ этихъ больныхъ, хотя эти измѣненія не отличаются постоянствомъ и устойчивостью. Stefani ⁴⁾ наблюдалъ дикротическій пульсъ

¹⁾ Bianchi, Il riflesso tendineo et patologia nella paralysi progressiva degli alienati, 1884.

²⁾ Bottencourt-Rodriguez, L'Encephale, 1885, 2.

³⁾ Guerin, Contribution à l'étude des troubles de la sensibilité et de reflexes dans paralysie generale, 1892.

⁴⁾ Stefani, Sul pulso di un demente paralytico affetto da vizio composto dell'aorta, Archivio italiano per le malat. nervous., 1890, 3.

при недостаточности, впрочемъ, и стенозѣ аорты. Roscioli ¹⁾, при изслѣдованіи кровяного давленія, нашелъ при прогрессивномъ параличѣ во всѣхъ его стадіяхъ пониженіе кровяного давленія и ставитъ его въ прямую связь съ общимъ пораженіемъ центральной нервной системы при прогрессивномъ параличѣ. Krieriakiewitz ²⁾ у паралитиковъ находилъ увеличеніе лейкоцитовъ и нерѣдко лейкоцитозъ; за то Winkler ³⁾ у тѣхъ же больныхъ опредѣлялъ уменьшеніе количества красныхъ кровяныхъ тѣлецъ и гемоглобина. Къ такимъ же выводамъ относительно гемоглобина и красныхъ кровяныхъ тѣлецъ привели изслѣдованія и Smith'a ⁴⁾, при чемъ кромѣ того онъ нашелъ удѣльный вѣсъ крови болѣе противъ нормы, что указываетъ на значительную густоту кровяной плазмы ихъ крови; Vorster ⁵⁾ же наблюдалъ у паралитиковъ какъ пониженіе количества гемоглобина, такъ и пониженіе удѣльнаго вѣса крови.

Дыханіе паралитиковъ, по внѣшнему наблюденію простымъ глазомъ, не представляетъ почти никакихъ измѣненій; однако тщательное изслѣдованіе съ графическими приборами показало, что и въ этой области оказываются неправильности. Такъ, Klippel и Boeteau ⁶⁾ нашли, что у паралитиковъ нерѣдко наблюдается аритмія, при чемъ кривая неровная и неправильная,—рѣже наблюдается дыханіе чередующееся—правильнаго и неправильнаго ритма и еще рѣже дыханіе бываетъ осцилляторное, когда кривая прерывается мелкою дрожью,—послѣдній способъ дыханія наблюдается преимущественно у тѣхъ больныхъ, у которыхъ бываетъ вообще рѣзко выражена дрожь.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у паралитиковъ наблюдается воспаленіе легкихъ безъ всякихъ къ тому причинъ. Изслѣдуя тщательно эти случаи, Bianchi ⁷⁾ нашелъ, что одновременно съ воспаленіемъ легкихъ у этихъ больныхъ наблюдается также перерожденіе n. vagi. Произведши опыты на животныхъ, Bianchi получилъ при перерожденіи n. n. vagorum

¹⁾ Roscioli, Sulla pressione sanguigna nella paralysi progressiva, Rivista speriment. di freniatria, XVII, 4.

²⁾ Krieriakiewitz, De l'etat du sang dans les maladies psychiques, La semaine medicale, 1892.

³⁾ Winkler, Ueber Blutuntersuchungen bei Geisteskranken, 1891.

⁴⁾ Smith, An inquiry into the Blood and Urine of the Insane, The Journal of mental science 1890.

⁵⁾ Vorster, Ueber das Verhalten des specifischen Gewichts des Blutes bei Geisteskranken, Neurologisch. Centralblatt, 1892.

⁶⁾ Klippel et Boeteau, Le mercredi medicale, 1892.

⁷⁾ Bianchi, La pulmonite dei paralytici e la degenerazione dei nervi vaghi, 1890.

воспаленіе легкихъ у собакъ; на этомъ основаніи онъ дѣлаетъ такой выводъ: страданіе п. п. *vagorum* у паралитиковъ производитъ въ легкихъ трофическія измѣненія, которыя въ свою очередь служатъ прекрасною почвою для микроорганизмовъ, вызывающихъ воспаленіе легкихъ. Эти предположенія Prof. Bianchi до нѣкоторой степени подтверждены Chrichton Brown'омъ ¹⁾, который, взвѣсивая легкія, доказалъ, что вѣсъ легкихъ прогрессивныхъ паралитиковъ значительно ниже вѣса легкихъ здоровыхъ людей, что, естественно, указываетъ на ихъ трофическія измѣненія.

Въ области *брюшной* у паралитиковъ наблюдаются приступы невыносимыхъ болей въ области желудка (*crises gastriques*), кишекъ, мочевого пузыря, почекъ и *rectum*; наблюдались также кровавая рвота и неудержимый поносъ (Hurd) ²⁾.

Исслѣдованія *желудочнаго сока* паралитиковъ не дали въ этомъ отношеніи ничего опредѣленнаго. Leubuscher ³⁾ нашелъ, что количество соляной кислоты въ желудкѣ паралитиковъ далеко не одинаково и эта разница зависитъ и отъ человѣка, и отъ періода болѣзни, и отъ степени истощенія тѣла и т. д. Во всякомъ случаѣ въ крайнихъ степеняхъ слабоумія, при появленіи уже дыхательныхъ разстройствъ, также во время апоплектическихъ приступовъ Leubuscher наблюдалъ значительное уменьшеніе и даже временное исчезаніе соляной кислоты. Въ другихъ же случаяхъ, когда болѣзнь такъ далеко не зашла, Leubuscher и Ziehen ⁴⁾ находили количество соляной кислоты въ желудочномъ сокѣ паралитиковъ значительно больше обычнаго. Точно также и Grabe ⁵⁾ нашелъ, что въ желудочномъ сокѣ паралитиковъ количество соляной кислоты или обычное, или больше обычнаго, но никогда не меньше.

Klippel ⁶⁾ находилъ у паралитиковъ при вскрытіяхъ очень серьезныя измѣненія въ печени и эти болѣзненные измѣненія при данной болѣзни очень часты, поэтому Klippel придаетъ имъ очень большое значеніе въ ряду болѣзненныхъ явленій при прогрессивномъ параличѣ. — Зная какую серьезную роль въ настоящее время въ дѣлѣ автоинтоксика-

¹⁾ Chrichton Brown, The Brain 1883, 3.

²⁾ Hurd, American Journal of Insanity, 1887.

³⁾ Leubuscher, Neurologisches Centralblatt, 1890.

⁴⁾ Ziehen und Leubuscher, Klinische Untersuchungen über die Salzsäureausscheidung des Magens bei Geisteskranken, 1892.

⁵⁾ Grabe, Ueber Verdauungs Thätigkeit des Magens bei Geisteskranken, Petersb. med. Wochensch. 1891.

⁶⁾ Klippel, Lesions du foie dans la paralysie générale, Gazette hebdomadaire, 1892.

кацій играетъ печень и принимая во вниманіе, какъ нерѣдко при прогрессивномъ параличѣ автоинтоксикаціи и интоксикаціи служатъ основными причинами заболѣванія, на сообщеніе Klippe'sя безспорно должно обратить серьезное вниманіе и провѣрить въ дальнѣйшихъ случаяхъ вскрытій, ибо, въ случаѣ оправданія его наблюденій, при лѣченіи паралитиковъ прійдется обратить вниманіе на брюшную полость и систему кровообращенія несравненно большее, чѣмъ это было до настоящаго времени.

Въ дополненіе къ пищеварительнымъ отправлениямъ паралитиковъ мы должны сказать нѣсколько словъ объ ихъ *слюнѣ*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у паралитиковъ наблюдается усиленное слюноотеченіе. Это явленіе бываетъ то болѣе постояннымъ и продолжительнымъ, то, напротивъ, приступами, что гораздо чаще. Эти приступы чаще всего сопровождаютъ различныя болѣзненные колебанія организма: алоплектиформные приступы, эпилептиформные и даже эпилептические приступы и т. п. Недавно Féré¹⁾ описалъ случай слюноотеченія у паралитика, періодически появлявшееся передъ каждымъ эпилептиформнымъ приступомъ, — у того же больного наблюдались приступы гнѣва, заканчивавшіеся сѣмянотдѣленіемъ. Приступы слюноотеченій у паралитиковъ становятся намъ совершенно понятными съ тѣхъ поръ какъ проф. В. М. Бехтеревъ, Albertoni, Bochefontain и др. открыли въ мозговой коркѣ центры слюноотдѣленія. Весьма естественно, что при такомъ развитомъ корковомъ процессѣ, какой бываетъ при прогрессивномъ параличѣ, въ томъ или другомъ случаѣ могутъ захватываться и эти центры.

Что касается состоянія *кишечнаго канала* у паралитиковъ, то въ этомъ отношеніи описанію подлежатъ тѣ рѣдкіе и интересные случаи, при которыхъ онъ производитъ свои отправления правильно, нежели тѣ случаи, въ которыхъ онъ болѣзненно измѣненъ. Обыкновенно у паралитиковъ то упорные запоры, то безъ всякаго повода продолжительные поносы, — въ концѣ же концовъ наступаетъ недержание испражнений.

Моча. При прогрессивномъ параличѣ въ общемъ количество мочи бываетъ увеличено (Turner²⁾, Smith³⁾ и др.) и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло доходитъ до полиуріи. Такое явленіе можетъ быть объ-

¹⁾ Féré, Note sur un cas de sialorrhée paraxistique dans la paralysie generale, Journal des connaissances medicales, 1891.

²⁾ Turner, Remarks on the Urine and Temperature in general Paralysis of the insane, The Journal of mental science, 1889.

³⁾ Smith, An inquiry into the Blood and Urine of the insane, The Journal of mental science, 1890.

яснено двойко. Мы знаемъ, что прогрессивный параличъ очень часто сочетается съ сифилисомъ; мы знаемъ также, что при сифилисѣ мозга явленія полиуріи очень нерѣдки и быстро уступаютъ противосифилитическому лѣченію,—поэтому очень естественно, что эта основная причина можетъ дать какъ полиурію, такъ и увеличенное количество мочи при прогрессивномъ параличѣ. Но мы имѣемъ и другое оправданіе полиуріи и увеличеннаго количества мочи, опять таки принимая во вниманіе большую частоту сифилиса при прогрессивномъ параличѣ. Сифилисъ—болѣзнь конституціональная. Она поражаетъ одновременно и мозгъ, и печень, и легкія и т. д. Она поражаетъ также часто и почки. Это-то сифилитическое интерстиціальное пораженіе почекъ и можетъ служить основой для появленія увеличеннаго количества мочи и полиуріи у паралитиковъ. Этимъ же пораженіемъ почекъ у паралитиковъ можно объяснить и нѣкоторые случаи альбуминуриі у паралитиковъ, но далеко не всѣ. Такому объясненію не поддаются случаи временной альбуминуриі, сопровождающей апоплектиформные и эпилептиформные приступы, а также приступы буйства съ повышеною температурою тѣла. Всѣ эти временные приступы альбуминуриі объясняются тѣмъ рѣзкимъ истощеніемъ и высокою температурою, которыя при этомъ обыкновенно наступаютъ. Наконецъ, у паралитиковъ можетъ наступить и чисто физиологическая альбуминурія подъ вліяніемъ чрезмѣрнаго кормленія больного, съ цѣлью поправить его общее питаніе, яйцами.—Marro ¹⁾ считаетъ при прогрессивномъ параличѣ пептонурію столь частымъ и обязательнымъ явленіемъ, что отсутствіе ея признаетъ за отрицательный признакъ для прогрессивнаго паралича. Точно также и Fronda ²⁾ нашелъ пептонурію почти у всѣхъ паралитиковъ, но количество пептоновъ въ ихъ мочѣ далеко не всегда одинаково, что обуславливается очень разнообразными причинами. Такъ иногда, во время приступовъ буйства пептоны отсутствуютъ, тогда какъ въ послѣдующемъ состояніи покоя они появляются въ увеличенномъ количествѣ. Fronda полагаетъ, что на увеличеніе пептоновъ въ мочѣ паралитиковъ въ этихъ послѣднихъ состояніяхъ должно смотрѣть, какъ на запоздалое освобожденіе организма отъ накопившихся продуктовъ въ періодъ возбужденія. Однако изслѣдованія Meyer'a и Weber'a ³⁾ не подтверждаютъ этого положенія Marro. По ихъ мнѣнію, моча паралитиковъ часто, если не всегда, содер-

¹⁾ *Marro*, Archivio di Psychiatria, 1888, IX.

²⁾ *Fronda*, La peptonuria nei paralytici, Il manicomio moderno, 1892.

³⁾ *Meyer und Weber*, Peptonurie bei progressiven Paralyse Irrenanstalt. Basel, 1886.

жить тѣла, дающія біуретову реакцію, но они не рѣшаются сказать окончательно—будутъ ли то альбумины или пептоны.—По изслѣдованіямъ Turner'a въ мочѣ паралитиковъ наблюдается уменьшеніе землестыхъ соединений фосфатовъ и мочевины, по Smith'у у паралитиковъ замѣтно значительное количество въ мочѣ креатинина.—Нѣкоторые авторы указывали на появленіе въ мочѣ паралитиковъ ацетона. Боеск и Slosse ¹⁾ изслѣдовали этотъ вопросъ и нашли, что ацетонъ въ мочѣ всегда указываетъ на рѣзкое истощеніе организма и небольшое его количество въ мочѣ не представляетъ еще ничего патологическаго; за то Боеск и Slosse часто (9 разъ изъ 10) находили ацетонъ у паралитиковъ. Появленіе ацетона въ мочѣ, по ихъ мнѣнію, служитъ показателемъ для поднятія питанія даннаго больного.

Температура прогрессивныхъ паралитиковъ, особенно во второмъ стадіѣ болѣзни, часто является повышенной и отличается большими колебаніями и неустойчивостью. Даже у паралитиковъ съ пониженною противъ здороваго состоянія температурою замѣчается склонность къ быстрымъ колебаніямъ, весьма напоминающая измѣнчивость температуры въ дѣтскомъ возрастѣ. Причину такой измѣнчивости Turner ²⁾ усматриваетъ въ диссолюціи высшихъ нервныхъ центровъ, поражающей уравнивающій механизмъ,стройство котораго влечетъ за собою отсутствіе равновѣсія въ проявленіяхъ температуры, безъ увеличенія общей суммы тепла. Особенно рѣзкія поднятія температуры наблюдаются во время апоплекти- и эпилептиформенныхъ приступовъ (Westphal, Simon, Houppert, Fürstner, Kraemer, Bernhardt, Clouston, Hebold, Möbius, Savage, Rottenbiller ³⁾ и др.). Проф. В. М. Бехтеревъ ⁴⁾ установилъ слѣдующее явленіе: передъ началомъ этихъ приступовъ обыкновенно наблюдается нѣкоторое пониженіе температуры; затѣмъ, въ предшествующемъ приступу возбужденіи, температура начинаетъ подыматься и въ первый день приступа достигаетъ своего maximum'a (40 и даже 42°), послѣ приступа опять таки наступаетъ пониженіе температуры ниже нормы. Мнѣ лично тоже приходилось наблюдать подобное же отношеніе температуры къ паралитическимъ приступамъ.

Трофическія разстройства при прогрессивномъ параличѣ весьма часты и касаются почти всѣхъ частей организма. При этомъ наблю-

¹⁾ Boeck и Slosse, La presence de l'acétone dans l'urine des alienes, Bullet. med. ment. Belg. 1891.

²⁾ Turner, The Journal of mental Science, 1889.

³⁾ Rottenbiller, Centralblatt f. Nervenheilkunde, 1889, 1.

⁴⁾ Проф. В. М. Бехтеревъ, Апоплекто- и эпилептоидные приступы при прогрессивномъ параличѣ, Международная клиника, 1882.

даются: разнообразныя кожныя сыпи, herpes zoster, частыя, обильныя и отъ ничтожныхъ причинъ наступающія кожныя экскоріаціи, кровоподтеки, кровавый потъ, кровавая рвота (Krueg)¹⁾, острые пролежни, кровотеченіе въ желудокъ (Pohl)²⁾, воспаленіе мочевого пузыря, исчезаніе подкожнаго жирнаго слоя, пораженіе слизистыхъ оболочекъ (Carrier)³⁾, круглая язва желудка (Marandon de Montyel)⁴⁾ и проч. Особенно часто наблюдаются трофическія измѣненія хрящей и костей. Я не думаю, чтобы было хотя одно большое заведеніе, долго существовавшее, и одинъ опытный врачъ, долго практиковавшій, въ исторіи которыхъ не нашелся бы случай полома костей, особенно же реберъ, у паралитиковъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ первѣе всего винятъ врача, а затѣмъ прислугу. Бываютъ даже случаи, когда несчастныхъ врачей прямо таки упекаютъ подъ судъ. И тѣмъ не менѣе они во всѣхъ случаяхъ, а прислуга почти во всѣхъ подобныхъ случаяхъ являются невинными. Виною всему безусловно служатъ болѣзненные измѣненія въ хрящахъ и костяхъ паралитиковъ, при которыхъ разъединеніе костей происходитъ не только отъ ничтожныхъ толчковъ, ушибовъ и давленій, но иногда и безъ всякаго внѣшняго насилія, ибо въ этихъ костяхъ происходятъ очень рѣзкія химическія и морфологическія измѣненія. Литература этого вопроса тщательно собрана у Neumann'a. Константиновскій⁵⁾ говоритъ, что въ этихъ случаяхъ ломкость костей обусловливается увеличеніемъ въ нихъ органическихъ веществъ и уменьшеніемъ минеральныхъ, при чемъ, разумѣется, увеличивается и хрупкость костей.—Точно также не рѣдка при прогрессивномъ параличѣ и othematoma verum; по мнѣнію Тишкова⁶⁾, истинная отематома у паралитиковъ указываетъ на безнадежный во всѣхъ отношеніяхъ прогнозъ. Отематому также приписываютъ обыкновенно внѣшнему раздраженію и даже насилію. Быть можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и такъ, но мнѣ извѣстны и такіе случаи, напр. періодической отематомы, гдѣ никакія насилія рѣшительно были немислимы.—Нерѣдкое явленіе при прогрессивномъ параличѣ также mal perforant. Marie⁷⁾ описываетъ случай двойного mal perforant, ихтіоза и артропатіи пальцевъ.

¹⁾ Krueg, Archiv für Psychiatrie und Nervenkrankheiten, B. X, H. 3.

²⁾ Pohl, Prager medicin. Wochenschr., 1888.

³⁾ Carrier, Annal. medico-psycholog., 1885, № 2.

⁴⁾ Marandon de Montyel, L'Encephale, 1888, 3.

⁵⁾ Константиновскій, Къ вопросу о хрупкости реберъ при хроническихъ заболѣваніяхъ нервной системы, 1889.

⁶⁾ В. И. Тишковъ, Объ отематомѣ, 1891.

⁷⁾ Marie, Troubles trophiques dans la paralysie generale, Journ. connais. medical., 1890.

Berthelemy ¹⁾ наблюдалъ у паралитиковъ, при появленіи *mal perforant*, наступленіе свѣтлыхъ промежутковъ въ душевномъ состояніи. Christian точно также наблюдалъ, что при обильныхъ гноетеченіяхъ изъ язвъ у прогрессивныхъ паралитиковъ наступали улучшенія и свѣтлые промежутки. На этомъ основаніи Berthelemy совѣтуетъ прогрессивнымъ паралитикамъ назначать отвлекающія въ видѣ мушекъ, заволоки и проч. Прорободающая язва прогрессивныхъ паралитиковъ чаще является у тѣхъ, у которыхъ прежде наблюдалось злоупотребленіе алкоголемъ.

Bonnet описываетъ два случая беременности женщинъ, страдавшихъ общимъ параличемъ, при чемъ плодъ не достигъ надлежащаго развитія, вслѣдствіе недостаточности трофическихъ отравленій матери.

Наконецъ, намъ остается упомянуть о *въстѣ тѣла* у прогрессивныхъ паралитиковъ. Очень давно уже установлено то явленіе, что при прогрессивномъ параличѣ происходитъ паденіе вѣса тѣла, каковое явленіе стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ крайнимъ возбужденіемъ и рѣзкимъ истощеніемъ у нихъ организма. Въ послѣднее время Fürstner ²⁾ вновь показалъ, что при прогрессивномъ параличѣ наступаетъ сначала паденіе вѣса тѣла, за тѣмъ нѣкоторое повышеніе его и потомъ новое вторичное паденіе. Такъ какъ вторичное паденіе вѣса тѣла паралитиковъ происходитъ при надлежащемъ ихъ кормленіи, то Fürstner приписываетъ его нарушенію дѣятельности нервныхъ центровъ. Подобный же взглядъ на этотъ вопросъ высказываетъ и Stern ³⁾.

Всѣ вышеуказанныя тѣлесныя разстройства, за исключеніемъ двигательныхъ, при прогрессивномъ параличѣ наблюдаются и наблюдаются довольно часто; но ихъ нельзя поставить въ число обязательныхъ признаковъ общаго паралича, такъ какъ бываютъ случаи, при которыхъ нѣкоторые изъ этихъ признаковъ и не наблюдаются.

Я позволю себѣ привести случай прогрессивнаго паралича.

Р. С., 42 л., женатъ, помѣщикъ. Родители его были люди здоровые и очень богатые. Отецъ былъ человѣкъ необыкновенно энергичный, предпріимчивый, незнавшій усталости и покоя и составившій себѣ миллионное состояніе; тѣмъ не менѣе его суетливость и подвижность были такъ иногда чрезмерны и необыкновенны, что онъ слылъ за чудака. Мать больного была женщина очень тучная. Они имѣли 12 дѣ-

¹⁾ Berthelemy, Contribution a l'étude du mal perforant dans la paralysie générale, 1891.

²⁾ Fürstner, Ueber das Verhalten des Körpergewichtes bei Psychosen, Neurol. Centralb., 1889.

³⁾ Stern, Ueber das Verhältniss des Körpergewichtes beider Anzall von Psychosen, Allg. Zeitschr. f. Psychiatrie, B. 47, H. 5.

тей, изъ которыхъ 10 умерло въ раннемъ дѣтствѣ, безъ особенныхъ заразныхъ болѣзней, но нѣкоторыя въ судорогахъ. Сестра больного (5-я) съ точки зрѣнія нервной системы ничего особеннаго не представляетъ. Самъ больной (2-й по счету рожденій) въ дѣтствѣ былъ довольно слабымъ, малокровнымъ и нѣсколько нервнымъ. Съ ранняго дѣтства онъ былъ очень живой и необыкновенно общительный мальчикъ. Запоемъ онъ читалъ сочиненія Купера, Майнъ-Рида, Вальтеръ-Скотта и др. Ученіе ему давалось быстро, хотя усидчивости онъ никогда не проявлялъ. Въ пансіонѣ онъ сразу сдѣлался главою и не только для своего класса, но и для высшаго и низшаго. Это былъ необыкновенно живой и энергичный мальчикъ. Прекрасно и быстро онъ овладѣлъ языками и любимыми его предметами были математика и физика, кромѣ того онъ бралъ частные уроки химіи, желая стать современемъ образцовымъ агрономомъ и фабрикантомъ. Не окончивъ курсъ въ пансіонѣ, онъ 17 л. сдалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости и поступилъ въ Московскій университетъ на физико-математическій факультетъ. Съ этой поры начинается для него довольно скитальническая жизнь: въ Московскомъ университетѣ онъ только считается, а между тѣми постоянно разъѣзжаетъ изъ университета въ университетъ. Въ Одессѣ онъ слушаетъ зоологію, въ Харьковѣ—физику, въ Петербургѣ—ботанику и т. д.,—разумѣется нигдѣ долго не засиживается, но всюду занимается съ увлеченіемъ и добросовѣстно.

Въ концѣ концовъ онъ нигдѣ не оканчиваетъ курса, ѣдетъ за границу, слушаетъ лекціи въ Вѣнскомъ политехническомъ институтѣ, изучаетъ въ школахъ агрономію, посѣщаетъ фабрики и заводы и всѣхъ поражаетъ своими знаніями, планами и практической подготовкой къ дѣлу. 29 лѣтъ онъ былъ въ Парижѣ и здѣсь, говорятъ, онъ нѣсколько замотался: кутилъ, таскался по различнымъ мѣстамъ и т. д. Такъ онъ бродилъ полтора года и затѣмъ возвратился въ Россію. Бодро и энергично принялся онъ за выполненіе своихъ плановъ по имѣнію и примѣненію своихъ знаній на дѣлѣ. Дѣла пошли прекрасно. Владѣя многими имѣніями, онъ всюду старался въ дѣло вмѣшиваться лично, вводилъ новые порядки, заводилъ новыя машины и при обширѣйшемъ хозяйствѣ и несмѣтныхъ капиталахъ онъ получалъ прекрасный плодъ. Онъ умѣлъ счастливо подбирать людей и при личномъ знаніи дѣла всегда могъ провѣрять и людей и дѣло. Въ 6 лѣтъ у него прекрасно пошло хозяйство, фабрики и заводы. Больной не зналъ усталости и всѣ поражались его энергіей, безконечной дѣятельностью и неистощимостью плановъ на будущее. 37 лѣтъ онъ женился и былъ въ одномъ отношеніи только не хорошъ—не могъ подолгу быть дома, постоянно переѣзжалъ отъ

имѣнія къ имѣнію. Первый ребенокъ умеръ отъ водянки мозга, второй безъ всякой видимой причины и затѣмъ пошли выкидыши. При массѣ работы онъ обыкновенно спалъ 4—5 часовъ, много курилъ,—но ничего не пилъ. Въ послѣдніе 2—3 года онъ сталъ страдать безсонницей и сталъ необыкновенно вспыльчивымъ и раздражительнымъ, хотя къ этому не было никакого повода. Желая успокоить свою возбужденную нервную систему, Р. уѣхалъ за границу—отдохнуть. Къ сожалѣнію, тамъ онъ ѣздилъ съ завода на заводъ, изучалъ новыя производства и старался все изучить ab ovo, при чемъ много времени онъ тратилъ на ненужныя вещи. Суетливость его стала увеличиваться. Онъ не могъ уже сосредоточиться на одномъ мѣстѣ и началъ переѣзжать съ мѣста на мѣсто изъ-за какого-то зуда къ движенію. Сегодня онъ въ Парижѣ, черезъ недѣлю—въ Тунисѣ, далѣе—въ Константинополѣ, еще далѣе—въ Марбургѣ и т. д. При всѣхъ этихъ разѣздахъ онъ однако продолжаетъ вести свои дѣла по имѣніямъ и лично всѣми распоряжаться,—но, къ сожалѣнію, теперь нерѣдко онъ началъ путать и дѣла и учрежденія. Въ мѣстѣ съ этимъ все чаще и чаще онъ началъ дѣлать распоряженія о новыхъ заводахъ, предпріятіяхъ, производствахъ и проч., при чемъ очень часто забывалъ о своихъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ недѣлю назадъ. Все это приводилось въ исполненіе, пока не было получено распоряженія—отвести особенную теплицу для устройства завода страусовъ, для чего въ мѣстѣ съ симъ онъ посылаетъ самку и самца страусовъ и нѣсколько десятковъ яицъ. Жена поѣхала къ мужу и захватила его въ Парижѣ, гдѣ онъ производилъ безумныя траты на самыя ненужныя и рѣшительно неподходящіе для него предметы. Счета въ 200000—300000 франковъ сыпались на бѣдную жену какъ дождь. Мало того, масса предметовъ уже отослана была въ Россію, при чемъ онъ дѣлалъ на многихъ фабрикахъ заказы по телеграфу. Какъ ни было велико состояніе этого человѣка, однако его не хватало и на $\frac{1}{100}$ сдѣланныхъ заказовъ. Пришлось устраивать дѣла и больного привезли въ Россію. Необыкновенное возбужденіе, безсонница, постоянная суета, болтовня, бѣготня. Онъ непрерывно отдаетъ приказанія, онъ постоянно стремится куда нибудь бѣжать или ѣхать, онъ сотнями пишетъ депеши и не дописываетъ,—его планамъ и предпріятіямъ нѣтъ конца. Настроеніе духа веселое и возвышенное, но нерѣдко раздражительное и доходящее до взрывовъ гнѣва. Онъ приглашаетъ къ себѣ Бисмарка и Буланже на завтракъ, пишетъ самыя дружескія приглашенія Государю Императору, со всѣми царствующими персонами онъ на „ты“ и нерѣдко допускаетъ такія вольности, какія не допускаются даже въ обычномъ обществѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).